

Журнал специального назначения

МОРСКОЙ ПЕХОТИНЕЦ

МАЙ 2015

70

–летию Победы посвящается...

Уважаемые друзья и дорогие наши ветераны!

От всей души поздравляю вас с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне!

9 мая – самый светлый и в то же время волнительный праздник для нашей страны. Мы помним подвиг наших дедов и склоняем головы перед мужеством и героизмом солдат Победы.

Спасибо вам, дорогие ветераны, за мир и покой. Вы доказали всему миру – наш народ никогда не сдастся врагу! Низкий поклон за каждый прожитый день, за примеры несгибаемости и твердости духа защитника Отечества. Долгих лет, здоровья, теплоты и радости!

Майский выпуск «Морского пехотинца» редакция полностью посвящает участникам Второй мировой, которые боролись с фашизмом. Настоящие герои войны – это реальные люди, истории, события. Очень радостно, что каждый ветеран, представленный на страницах журнала, дожил до преклонного возраста. Самый старший из них отметил 100-летний юбилей.

Знакомьтесь, учитесь, гордитесь.

Всегда рядом с вами,
ваш Виктор ТАБАЧКОВ.

Дорогие друзья! Уважаемые ветераны!

В 2015 году весь мир отмечает 70-летие Победы в самой кровопролитной войне в истории человечества.

Победа над нацизмом – это победа всего советского народа. Она далась не только силой оружия, но и силой боевого и трудового сплочения людей разных национальностей. Наши отцы и деды, наши ветераны терпели лишения, жертвовали собой, до последней капли крови отдавая все силы, и сберегли Отечество, выполнили высокую освободительную миссию, о которой помнит весь мир. Это один из самых высочайших примеров мирового героизма.

Победа в Великой Отечественной войне – это символ единства и непобедимости нашего народа, символ подлинного патриотизма.

Дорогие наши ветераны! Мы склоняем головы перед вашим бессмертным подвигом и заверяем, что сделаем все, чтобы сохранить историю нашего народа, историю нашей страны, мир на земле.

От всей души желаю вам крепкого здоровья, сил, хорошего настроения и долгих лет!

Спасибо вам за ваш Подвиг!
Всегда вместе!
Всегда до Победы!

Александр КУЛИКОВ.

«МОРСКОЙ ПЕХОТИНЕЦ» – ЖУРНАЛ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН!

Журнал получил признание у людей, любящих свою Родину.

Наши читатели – это матросы, сержанты, прапорщики, офицеры, генералы и адмиралы, ветераны и нынешнее молодое поколение, для которых морская пехота – это больше, чем род сил ВМФ РФ! Морская пехота – это боевой дух, сила и мощь! Морская пехота – это особое состояние души, которое остается на всю жизнь!

Нас читают:

члены Совета Федерации Федерального собрания РФ, члены Совета безопасности РФ, депутаты Государственной Думы, члены Общественной палаты, главы Законодательных собраний и администраций субъектов РФ, военнослужащие Министерства обороны РФ и российских специальных служб, руководители крупных коммерческих фирм, банков и предприятий.

Морской пехотинец

Журнал Всероссийской общественной организации морских пехотинцев «Тайфун»
председатель ВООМП
генерал-полковник Яковлев В. А.

Учредитель – Кинокомпания
«Союз Маринс Групп».
Председатель Куликов А.Г.

Издатель – Кинокомпания
«Союз Маринс Групп»
Май 2015 года

Главный редактор
Табачков В. С.
заместитель главного редактора
Алимбеков Е. К.

Редакционный совет:
Александрова П. Г.
Евневич А. Д.
Спирина Л. Б.
Шилов П. С.
Юхимчук В. А.
Колпаченко А. Н.

Фото на обложке:
www.liveinternet.ru

Почтовый адрес редакции:
129110 Москва
Суворовская пл., 2,
Культурный центр ВС РФ
им. М. В. Фрунзе, офис № 316
Телефон/факс (495) 681-65-99
E-mail: v.tabachkov@mail.ru

Издание зарегистрировано
в Комитете РФ по печати
Свидетельство № 014602
от 18 марта 1996 года

При перепечатке или использовании редакционных материалов в электронных СМИ ссылка на «Морской пехотинец» обязательна. Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность опубликованных сведений несут авторы.

Свободная цена. В частях морской пехоты распространяется бесплатно.

Тираж 8000 экз.

По вопросам получения и распространения журнала обращаться в редакцию. Сайт журнала: www.mpeh.ru

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ

К Параду готовы!.....	2
1945 – 2015 гг.....	6

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Приказ Верховного Главнокомандующего от 9 мая 1945 года	7
Сводка Информбюро 09 мая 1945 года	7
70-летию Победы посвящается.....	8

ОРДЕНА ПОБЕДЫ

Ордена Победы (1942-1944 гг.).....	9
------------------------------------	---

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ ВОВ

Десятый сталинский на крайнем севере удар	12
---	----

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Один в поле воин	19
Секрет долголетия	20
Глубина жизни.....	24
Свидетель славного пути.....	26
Советские воины, погибшие в боях за Фишхаузен, были перезахоронены	29
Дошагала я до девяноста	30
Если в сердце любовь	32
Бесценное наследие.....	33
Помнить войну	34
Контузия открыла во мне поэта.....	36
Не словом, а делом	38
Великая Отечественная война глазами ветерана	41
Дневниковые записи «Журавлика».....	42
Сирень Победы.....	47

ТРАДИЦИИ МП

Гвардейская ленточка.....	50
Возвращение через 73 года	54
Ветераны в строю	55

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОЮЗНИКИ

Тяжелые звезды героев	56
-----------------------------	----

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ

К Параду готовы!

2**БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ ВОВ**

Десятый сталинский на крайнем севере удар

12**ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ**

Если в сердце любовь

32**ТРАДИЦИИ МП**

Гвардейская ленточка

50**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОЮЗНИКИ**

Тяжелые звезды героев

56

К ПАРАДУ ГОТОВЫ!

«Мы идем во имя памяти, во имя великого подвига!»

В одной из воинских учебных частей Подмосквья на протяжении вот уже двух месяцев морские пехотинцы ведут усиленные тренировки к Параду Победы. Ежегодно морскую элиту страны на главном Параде представляют «черные береты» Балтийского флота – 336-я отдельная гвардейская Белостокская орденов Суворова и Александра Невского бригада морской пехоты. Помимо тактических учений и выполнения задач боевой службы, балтийские морпехи выполняют и такую важную миссию. Во главе парадного расчета его командир – гвардии полковник Василий Кравцов. Выходец из Белоруссии, прошедший путь от лейтенанта до полковника, с детства не представлял для себя другой профессии. Но вот к морю привел товарищ Случай...

– В семье все военные были, я знал, что пойду учиться в Суворовское училище в Минске. Но сразу как-то захотелось быть самостоятельным, и я уехал в Уссурийск. В Суворовском училище там проучился два года, потом окончил ДВВКУ (Дальневосточное высшее военное командное училище имени К. К. Рокоссовского. – Прим. авт.), а дальше – Северный флот, Дагестан, Каспийск и... Балтика. Прошел все флота, остался теперь только Черноморский.

– Почему пошли в морскую пехоту? Продолжать семейные традиции?

– Как раз нет. Мой дед – полковник авиации, летчик, а папа был танкистом, никто из них на морских просторах никогда не служил. В Белоруссии же нет моря, я и не знал, что это такое. А судьба так сложилась – попал в Уссурийск, а там уже и Владивосток рядом. И как-

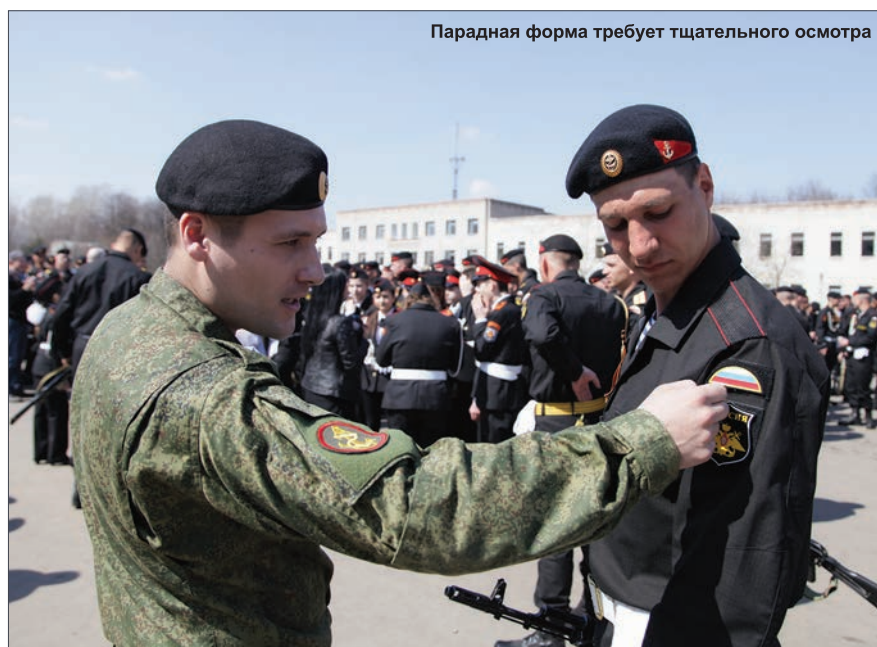

то мы приехали туда на военный парад. Стоим мы, суворовцы, а рядом моряки и морские пехотинцы. Мне сразу так понравилось все – их выправка, подтянутость, форма. И зародилась мечта. Вот я и стал морским пехотинцем. В 1988 году после окончания ДВВКУ поехал служить на Север, в морскую пехоту.

ХОДИТЬ ПО БРУСЧАТКЕ – ОСОБАЯ ГОРДОСТЬ

– Сколько лет вы принимаете участие в военном параде? Какие чувства испытываете?

– Первый мой парад был в 1996 году, когда я еще служил на Северном флоте в 61-й бригаде морской пехоты. Я был командиром парадной роты и тогда первый раз прошел по Красной площади. Мне это сразу понравилось, такая честь, ответственность. Потом участвовал, когда стал командиром 336-й бригады, а с 2013 года уже в должности командира парадного расчета готовлю морских пехотинцев. Ходят легенды даже про нас. Когда все командиры собираются, всегда про нас говорят, что в начале мы ходим плохо, потом нормально, а под конец мы самые лучшие. Помню, в прошлом году после Парада подошел ко мне В.В. Путин, пожал руку и сказал: «Спасибо морским пехотинцам!» Не каждый раз услышишь такую оценку от

Парадная форма требует тщательного осмотра

Верховного Главнокомандующего. Какие чувства? Конечно, чувство гордости за Россию, за свой народ, потому что мы – сила. Ведь военный парад показывает государственную мощь. Это и красота, и могущество. Есть чем гордиться.

– Как отбирают бойцов?

– У нас вообще в бригаду морской пехоты идет отбор лучших бойцов. Сказать, что в парадный расчет попадают лучшие из лучших, нельзя. Потому что одни выполняют задачи на боевых

учениях, а нам выпала честь пройти по Красной площади. У нас в бригаде все лучшие. Мы же морпехи.

– Ну, все равно есть же критерии отбора?

– То, что к нам идут физически развитые – это понятно, и все они должны быть еще и подтянутыми. Как бы то ни было, не все могут идти строевым шагом. Мы смотрим, проверяем, тщательно отбираем. Кто показывает отличный шаг, тех мы берем.

Участникам юбилейного Парада Победы вручили памятные медали от Кинокомпании «Союз Маринс Групп» и ВОО МП «Тайфун»

– Условно говоря, в основном отбор по внешнему виду? Играет же роль?

– Внешний вид? Конечно! (Улыбается)

– Рост имеет значение, осанка?

– Да. И рост, и осанка, и выправка. Но и улыбка важна! Главное еще, чтобы осознание было у ребят. Мы же для ветеранов идем. Сюда в Москву посмотреть на Парад приезжают люди со всей страны, в том числе и родственники тех, кто служит. На генеральную репетицию в Алабино очень многие привозили фотографии своих дедов и прадедов. Вообще для ребят это особая честь, многие мечтают попасть сюда, на Парад. Как бы тяжело и трудно ни было, они это вынесли, чтобы 9 Мая показать результат всей стране.

– Когда начинается подготовка к Параду?

– Подготовка идет еще с зимы, но одно дело, когда занимаются курсанты, а другое дело, когда войска. На Балтике мы занимаемся в первую очередь боевой подготовкой, а потом уже строевой. Там свои трудности, очень много учений, тренировок – и высадка, и воздушно-десантная подготовка. Поэтому в первую очередь надо программу выполнять. С января начинаем интенсивно готовиться – одиночная подготовка, строевое слаживание шеренг. А приехав в марте сюда, в Подмоскowie, занимаемся уже так, по-настоящему.

– В 2015 году отмечается 70-летие Великой Победы. Как-то по-особенному готовитесь?

– Для нас каждый Парад – это великий праздник. Отметить, что особенно готовились, я не могу. Новот после

генеральной репетиции в Алабино мы более осмысленно подошли к этому, когда воочию увидели масштаб. Тем более что в этом году ожидается еще около десяти парадных расчетов иностранных государств. Старания матросов видны, они понимают, кого мы не должны подвести.

– Сколько человек пойдет в коробке морской пехоты?

– 400 матросов, которые проходят срочную службу, и 12 офицеров – командиры взводов, рот.

– Получается, каждый год парадный расчет обновляется? И его костяк – это офицеры?

– Да, так и есть.

– А было так, чтобы матросы подходили и просили остаться?

– Да. Все-таки служить в морской пехоте и выполнять такие задачи очень престижно. Не каждому выпадет в свои двадцать лет побывать за границей, нести боевую службу на кораблях, прыгать с парашютом – вот эта романтика им и нравится. Хотят остаться.

ДЫХАНИЕ БАЛТИКИ

– Почему по брусчатке идут только морские пехотинцы Балтийского флота?

– В послевоенное время мы стали родоначальниками морской пехоты. Когда в 60-е годы возникла необходимость в возрождении морской пехоты, все началось с Балтийского флота, а потом уже и другие подтянулись. На-

верное, благодаря традициям предпочтение отдают Балтике – вот уже много лет подряд мы ходим по Красной площади, и юбилейный год не стал исключением.

– Чем отличается служба на Балтике?

– Сложно и почетно. Много задач, и они такие... очень серьезные. И возлагаются, в основном, на морскую пехоту. Мы стараемся все выполнять четко, чтобы не подвести флот, командование.

– А в чем сложность?

– Много боевых учений, в том числе международных. Плюс выполнение специальных заданий. Мы же еще находимся в анклав, вокруг нас иностранные государства, которые тоже проводят свои учения. И здесь такой момент – нужно демонстрировать свою силу, мощь.

– Бывает слишком опасно?

– Военная профессия – она вообще опасная. А тут еще море, корабли.

– Бывало ли действительно страшно?

– Всякое было. И трудно, и страшно. Например, в 1995-м году в Грозном. При выполнении боевой задачи наша рота попала в засаду. Когда вышли из окружения, там остались наши убитые товарищи. У нас правило такое – убитых на поле сражения не оставлять. Пришлось поднимать роту, чтобы достать их оттуда. И вот страшно было оглянуться назад – кто за тобой поднялся. Назад я посмотрел, только когда мы дошли до места, смотрю – вся рота за мной, больше ста человек, никто не испугался.

- Подготовить парадный расчет – непростая задача. Кто помогает?

- Помогают офицеры-методисты и мои заместители – заместитель командира по строевой подготовке, замполит, начальник штаба. Раньше со всеми парадными коробками приезжали комбаты – подполковники, майоры, они руководили матросами, тренировали. Сейчас же со мной приехал только один подполковник – заместителем командира по строевой подготовке. Вместе с ним и обучаем здесь офицеров правильной методике.

- Сложность, наверное, в том и состоит, что идут матросы-срочники?

- Да, конечно. Некоторые из них только в январе призвались и еще не успели прочувствовать службу, попробовать автомат, пожить в казармах. Смотрю на наших товарищей-десантников, нас с ними часто сравнивают, – там уже лица знакомые, не один парад отходили. Они, кстати, делают акцент, что у нас, мол, всегда молодежь ходит. Ну, это же хорошо.

«СЛУЖУ РОССИИ!»

- Вам нравится свое дело?

- Если б не нравилось, был бы уже на гражданке. Мне доверили, сказано – выполняем. Конечно, это интересно. Атмосфера подготовки к параду и самого парада, она совершенно другая. Она многим обязывает и тебя, и твоих подчиненных. Здорово, что и матросы это сами понимают. Даже вот сегодня во время встречи с ветеранами морской пехоты подходят ко мне ребята фотографироваться вместе, а я их спрашиваю: «Ну что, готовы?» Они сразу: «Товарищ полковник, мы готовы. Даже если заболеем, все равно пойдём». Это наш праздник, наши ветераны. А для матросов это, может, единственный случай в жизни – пройти в строю по Красной площади.

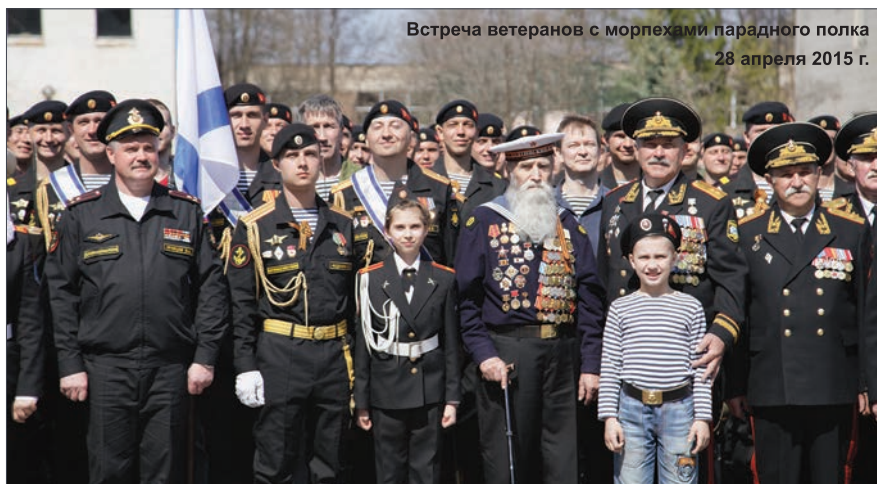
- А ваши деды воевали?

- Да. Оба прошли всю войну, есть награды.

- Когда идете по брусчатке, идете в память о них, обо всех, кто воевал?

- Конечно. Мы ради них и идем, и живем, и служим. Вот идем мы строевым шагом по Красной площади, столько коробок, столько расчетов, и все на нас смотрят. Смотрят на нас – значит, смотрят на них. Мы – продолжение памяти.

- Василий Александрович, такая работа требует много личного времени. А где семья? С вами, на Балтике?

Встреча ветеранов с морпехами парадного полка
28 апреля 2015 г.

- Вы знаете, сейчас я могу сказать, что морская пехота – для меня это все. Это и есть мое призвание. И так сложилось, что вся моя семья служит Родине. Моя жена Марина – старший прапорщик, инструктор-парашютист, за ее плечами больше 200 прыжков. Готовит бойцов. И служит она в Дагестане, так что с 2011 года мы несем службу по разным сторонам. По законам муж и жена не могут служить вместе. А сын поближе ко мне, тоже на Балтике, только в других войсках.

- Что вы пожелаете нашим ветеранам, которые еще, слава Богу, живы?

- Огромное спасибо вам, дорогие ветераны. Во-первых, за мирное небо над головой, за то, что мы есть. Во-вторых, за этот великий праздник. Крепкого здоровья вам, живите долго и счастливо! А мы как продолжатели традиций постараемся сохранить все то, что вы для нас сделали! С праздником Великой Победы!

Беседовала Юлия МОРОЗОВА

Фото автора

1945 – 2015 гг.

Сорок пятый – 2015:
 Семьдесят пролетело лет,
 Не могу позабыть проклятой,
 Той войны, что оставила след.

Развязали войну фашисты,
 Вздрогнул мир от зловещих идей,
 Новоявленные нацисты,
 Истребляли невинных людей.

Высшей расой себя называли,
 Чтобы власть над народами взять.
 Вероломно на всех нападали,
 Рай для всех обещали создать.

Над Европой пожары пылали,
 В небе кровью налился закат,
 Непослушных людей загоняли,
 В лагерь, где устроили ад.

Никого они не щадили,
 Юных, женщин, больных, стариков,
 Издевались, сжигали, стреляли,
 У детей забирали всю кровь.

Миллионы народов погибли
 В этой страшной, кровавой войне,
 Как живые в памяти всплыли,
 Многих часто вижу во сне.

Много сил для победы отдали,
 Рузвельт, Черчилль и Сталин герой!
 Всех злодеев они наказали,
 Своей честной, справедливой рукой!

Сорок пятый – 2015:
 Семьдесят пролетело лет.
 Как Берлин был Россиею взятый,
 Был положен фашизму запрет!

Николай ПАХНОЦКИЙ, Надежда ДМИТРИЕВА

ПРИКАЗ**Верховного Главнокомандующего****по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту**

8 МАЯ 1945 ГОДА В БЕРЛИНЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ГЕРМАНСКОГО ВЕРХНЕГО КОМАНДОВАНИЯ ПОДПИСАН АКТ О БЕЗОГОВОРНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА, КОТОРУЮ ВЕЛ СОВЕТСКИЙ НАРОД ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ, ПОБЕДОНОСНО ЗАВЕРШЕНА, ГЕРМАНИЯ ПОЛНОСТЬЮ РАЗГРОМЛЕНА.

ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ, КРАСНОФЛОТЦЫ, СЕРЖАНТЫ, СТАРШИНЫ, ОФИЦЕРЫ АРМИИ И ФЛОТА, ГЕНЕРАЛЫ, АДМИРАЛЫ И МАРШАЛЫ, ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ПОБЕДОНОСНЫМ ЗАВЕРШЕНИЕМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ НАД ГЕРМАНИЕЙ СЕГОДНЯ, 9 МАЯ, В ДЕНЬ ПОБЕДЫ, В 22 ЧАСА СТОЛИЦА НАШЕЙ РОДИНЫ МОСКВА ОТ ИМЕНИ РОДИНЫ САЛЮТУЕТ ДОБЛЕСТНЫМ ВОЙСКАМ КРАСНОЙ АРМИИ, КОРАБЛЯМ И ЧАСТЯМ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА, ОДЕРЖАВШИМ ЭТУ БЛЕСТЯЩУЮ ПОБЕДУ. — ТРИДЦАТЬ АРТИЛЛЕРИЙСКИМИ ЗАЛПАМИ ИЗ ТЫСЯЧИ ОРУДИЙ.

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ!

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ПОБЕДОНОСНЫЕ КРАСНАЯ АРМИЯ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ!

**Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.**

9 мая 1945 года
№ 369

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХНЕГО СОВЕТА СССР

Об объявлении 9 мая ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ

В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армией, увековечившей полным разгромом гитлеровской

Германии, знаменшей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днем всенародного торжества — ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ.

9 мая считать нерабочим днем.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 8 мая 1945 года.

СВОДКА ИНФОРМБЮРО 09 мая 1945 года

Между ТУКУМСОМ и ЛИБОВОЙ Курляндская группа немецких войск в составе 16 и 18 немецких армий под командованием генерала от инфантерии Гильперта с 23 часов 8 мая сего года прекратила сопротивление и начала передавать личный состав и боевую технику войскам ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта. Войска фронта заняли города ЛИБАВА (ЛЕПАЯ), ПАВИЛОСТА, АЙЗПУТЕ, СКРУНДА, САЛДУС, САБИЛЕ, КАНДАВА, ТУКУМС. К вечеру 9 мая войскам фронта сдалось в плен более 45.000 немецких солдат и офицеров. Приём пленных продолжается.

В районе устья реки ВИСЛЫ восточнее ДАНЦИГА и на косе ПУТЦИГЕР-НЕРУНГ северо-восточнее ГДЫНИ группы немецких войск, прижатые к побережью моря, прекратили сопротивление и с утра 9 мая начали сдачу личного состава и боевой техники войскам 3-го и 2-го БЕЛОРУССКИХ фронтов. К вечеру 9 мая войскам 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта сдалось в плен 11.000, а войскам

2-го БЕЛОРУССКОГО фронта 10.000 немецких солдат и офицеров. Приём пленных продолжается.

Группа немецких войск в Чехословакии, уклоняясь от капитуляции советским войскам, поспешно отходит на запад и юго-запад.

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, в результате стремительного ночного манёвра танковых соединений и пехоты, сломали сопротивление противника и 9 мая в 4 часа утра освободили от немецких захватчиков столицу союзной нам ЧЕХОСЛОВАКИИ город ПРАГУ, а также заняли на территории ЧЕХОСЛОВАКИИ города ХОМУТОВ, КАДАНЬ, БИЛИНА, ЛОУНЫ. Юго-восточнее ДРЕЗДЕНА войска фронта, продвигаясь вперёд, заняли города ПИРНА, ЗЕБНИЦ, НОЙГЕРСДОРФ, ЦИТТАУ, ФРИДЛАНТ, ЛАУБАН, ГРАЙФЕНБЕРГ, ГИРШБЕРГ, ВАРМБРУНН. Одновременно юго-западнее и южнее БРЕСЛАВЛЯ войска фронта заняли города ЛАНДЕСХУТ, ГОТТЕСБЕРГ, ВАЛЬ-ДЕНБУРГ,

ШВЕЙДНИЦ, РЕЙХЕНБАХ, ЛАНГЕНБИЛАУ, ФРАНКЕНШТАЙН, ПАТШКАУ, ВАРТА, ГЛАТЦ, ЛАНДЕК.

Войска 4-го УКРАИНСКОГО фронта заняли на территории Чехословакии города ШИЛПЕРК, МЮГЛИЦ, МОРАВСКА ТРЮБАУ, ЛИТОВЕЛЬ, ПРОСТЕЕВ.

Войска 2-го УКРАИНСКОГО фронта, стремительно продвигаясь вперёд, заняли на территории Чехословакии города ВЕЛИКИЕ МЕЖИРИЧИ, ЙИГЛАВА, БРОД, БЕНЕШОВ, ТРЖЕБИЧ.

Войска 3-го УКРАИНСКОГО фронта заняли на территории Австрии города ЛООСДОРФ, ВИЗЕЛЬБУРГ, АМШТЕТТЕН, МЮРЦУСШЛАГ, БРУК, ГРАЦ и соединились с американскими войсками в районе АМШТЕТТЕН.

70-летию Победы посвящается

В преддверии 70-летия празднования Победы нашего народа в Великой Отечественной войне Всероссийская общественная организация морских пехотинцев «Тайфун» объявила СМОТР-КОНКУРС на лучшую региональную организацию по достойной встрече праздника.

Период проведения СМОТР-КОНКУРСА:
1 января – 1 июня 2015 года

Критерии проведенных социально-активных мероприятий:

1. Охват вниманием и поддержкой участников Великой Отечественной войны (по обеспечению жильем, ремонтом жилого фонда, медицинским обеспечением) и т.д.
2. Ремонт и уход за памятниками (где были бои).
3. Организация и участие в массовых торжественных мероприятиях.
4. Патриотическая работа с молодежью (проведение экскурсий по местам боевой славы, уроков мужества и т.д.).
5. Проведение выставок фото, художественных рисунков, картин, детских поделок, посвященных героическим подвигам воинов.
6. Открытие новых музеев, клубов, памятников, посвященных морским пехотинцам.
7. Открытие памятных досок погибшим (умершим) морским пехотинцам.
8. Проведение военно-спортивных игр, соревнований, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.
9. Издание книг, брошюр, печатной продукции и фильмов, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Сроки приема фото и видеоотчетов: до 20 мая 2015 года

Подведение итогов и издание Приказа Председателя ВООМП «Тайфун» о результатах СМОТРА – КОНКУРСА и награждении победителей будет проведено до 30 июня с.г..

Призовые награды:

- I место** – диплом отличия, знак отличия ВООМП «Тайфун» «За заслуги»
II место – диплом отличия, знак отличия ВООМП «Тайфун» «За заслуги»
III место – диплом отличия, знак отличия ВООМП «Тайфун» «За заслуги»

По информации оргкомитета, в настоящее время наиболее активно организована работа в региональных организациях Санкт-Петербурга, Татарстана, Калужской и Калининградской областей, Ханты-Мансийского округа.

ОРДЕНА ПОБЕДЫ

(1942-1944 гг.)

ОРДЕН «КУТУЗОВА»

I, II степени

Это второй после ордена «Суворова» по порядку учреждения и старшинства «полководческий» орден.

Знаменательно, что награда I, II степеней учреждена указом от 29 июля 1942 года, на следующий день после подписания знаменитого приказа Сталина № 227 от 28 июля 1942 года, известного в войсках как приказ «Ни шагу назад!».

Единственным адмиралом, удостоенным ордена «Кутузова» I степени, был Горшков С. Г. (советский военачальник, флотоводец, создатель отечественного ракетно-ядерного флота, адмирал Флота Советского Союза, Главнокомандующий ВМФ – заместитель министра обороны СССР (1956 – 1985), дважды Герой Советского Союза (1965, 1982).

ОРДЕН «ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

I, II степени

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года. За время войны этим орденом были награждены 1 млн 276 тысяч человек, в том числе около 350 тысяч – орденом I степени.

Статус предполагает награждение военнослужащих всех родов войск, включая бойцов и командиров партизанских отрядов. Награждение производилось за храбрость, стойкость и мужество награжденных, проявленные в ходе боев с немецко-фашистскими захватчиками.

В истории награждений есть случаи, когда награду получали целые воинские части, соединения, военные училища, оборонные предприятия и даже города. Кроме того, среди награжденных много иностранцев. В основном это солдаты и офицеры войска Польского, Чехословацкого корпуса, французы – летчики авиаполка «Нормандия – Неман», британские моряки. Есть среди награжденных и один американец – Аверелл Гарриман, бывший с 1943-го по 1946 год послом США в СССР.

ОРДЕН «СУВОРОВА»

I, II, и III степени

Учрежден 29 июля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР. Орденом награждались командиры Красной Армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении, в результате чего была достигнута победа в боях за Родину в Отечественной войне. Орден состоит из трех степеней: I, II, и III.

Орден «Суворова» занимает высшую ступень в иерархии полководческих орденов. В числе награжденных были представители Ставки Верховного Главнокомандования маршал Советского Союза Жуков Г. К., генерал армии Василевский А. М., маршал артиллерии Воронов Н. Н. и многие другие.

В числе иностранных кавалеров ордена «Суворова»: генерал Эйзенхауэр, Верховный главнокомандующий войс союзников (США); маршал авиации Харрис, командующий бомбардировочной авиацией Королевских ВВС (Великобритания); адмирал флота Фрэйзер (Великобритания); фельдмаршал Брук, начальник Имперского Генерального штаба (Великобритания), генерал Маршалл, начальник штаба Армии (США), маршал Броз Тито, командующий Народно-Освободительной армией СФРЮ, фельдмаршал Монтгомери, командующий 21-й армейской группой войск союзников (Великобритания) и другие.

ОРДЕН «АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»

Учрежден указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 одновременно с орденами «Суворова» и «Кутузова». Этим орденом награждался командный состав Красной Армии за выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях за Родину. Орден «Александра Невского» является единственной наградой, существовавшей (с определенными изменениями) в наградных системах Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации.

Орден «Александра Невского» являлся младшим из «полководческих» орденов. Он единственный среди них, имеющий только одну степень. Среди награжденных есть офицеры-женщины, а также 1473 награждения воинских частей, личный состав которых героическим образом проявил себя в боевых действиях. Среди награжденных воинских частей авиаполк «Нормандия Неман». Три офицера этого полка лично награждены орденом «Александра Невского». Это Пьер Пуйяд, Леон Кафо, Жозеф Риссо.

ОРДЕН «КУТУЗОВА»

III степени

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1943 года.

Орденом «Кутузова» награждались командиры Красной Армии за хорошо разработанный и проведенный план операции – фронтовой, армейской или отдельного соединения, в результате чего противнику было нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность. В отличие от ордена «Суворова» орден «Кутузова» имел более «оборонительный» и «штабной» характер, что отразилось в его статуте.

ОРДЕН «БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО»

I, II, и III степени

Последним из числа полководческих орденов Советской России учрежден орден «Богдана Хмельницкого» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1943 г.). Орден, носящий имя известного украинского военного и политического деятеля гетмана Богдана Хмельницкого, был учрежден в связи с началом освобождения от гитлеровской оккупации Украины.

Орденом «Богдана Хмельницкого» награждались командиры, бойцы Красной Армии и Военно-Морского Флота, руководители партизанских отрядов и партизаны, проявившие особую решительность и умение в операциях по разгрому врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность в борьбе за освобождение советской земли от немецких захватчиков. Орден «Богдана Хмельницкого» имеет три степени.

ОРДЕН «ПОБЕДА»

Учрежден 8 ноября 1943 года по Указу Верховного Совета СССР «Об учреждении высшего военного ордена «Победа». 10 апреля 1944 года произошло первое награждение орденом «Победа». За героическое освобождение правобережной Украины награду № 1 получил маршал Советского Союза Жуков Г. К. и орден № 2 начальник Генерального штаба Василевский А. М.. В том же году был награжден Верховный Главнокомандующий Сталин И. В..

30 марта 1945 года за освобождение Польши награжден командующий 2-м Белорусским фронтом Рокоссовский К. К. и командующий 1-м Украинским фронтом Конев И.С.. В этот же день Жуков получил свой второй орден за взятие Берлина. Позже Василевский получил вторую награду за взятие Кенигсберга.. Впоследствии орден «Победа» был вручен командующему 2-м Украинским фронтом Малиновскому Р. Я, командующему 3-м Украинским фронтом Толбухину Ф. И., командующему Ленинградским фронтом Говорову Л. А., представителю Ставки Верховного Главнокомандующего Тимошенко С. К. и начальнику генерального штаба Антонову А. И.

По итогам войны с Японией награду получил командующий Дальневосточным фронтом Мерецков К. А.. В июне 1945 за победу над Германией Сталин получил свой второй орден.

В числе награжденных иностранных лидеров: генерал Д. Эйзенхауер, верховный главнокомандующий вооруженными силами в Западной Европе Б. Л. Монтгомери, главнокомандующий польскими войсками М. Роля-Жимерский, Югославский командующий Иосиф-Броз Тито, король Румынии Михай I.

ОРДЕН «СЛАВЫ» I, II, и III степени

Учрежден одновременно с орденом «Победа» 8 ноября 1943 года Указом Президиума ВС СССР. Инициатива создания принадлежит И. В. Сталину. Основная идея его создания – возможность награждать рядовой и младший командный состав Советской Армии за самые разные героические подвиги на полях сражений. Знак ордена должен был иметь очень высокий статус и фактически быть равным полководческим орденам. Именно поэтому изначально при разработке он носил название ордена «Багратиона», но впоследствии стал именоваться орденом «Славы».

Орденом «Славы» награждались лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имеющие звание младший лейтенант. Вручались ордена только за личные заслуги, воинские части и соединения им не награждались. Орден имеет I, II и III степени. Полный кавалер ордена «Славы» имел право на получение воинского звания, чего нет в статутах более ни одного из орденов того времени.

ОРДЕН «УШАКОВА» I и II степени

Учрежден 3 марта 1944 года для награждения офицерского состава ВМФ. Этот орден считается старшим флотоводческим орденом. Награждение им происходило за успешные разработки и проведение боевых операций на море, в результате которых была одержана победа над превосходящими силами противника. Существуют две степени награды, высшей является орден I степени.

Последнее вручение ордена «Ушакова» состоялось в 1968 году, когда его I степенью была награждена Военно-морская академия имени адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова. Всего орден «Ушакова» I степени вручался 47 раз, включая награждения соединений и частей, в том числе 11 раз – вторично. Орден «Ушакова» II степени вручался 194 раз, в том числе 12 соединениям и частям ВМФ. Орден сохранен в системе наград Российской Федерации Постановлением Верховного Совета РФ от 20 марта 1992 года № 2557-1.

ОРДЕН «НАХИМОВА» I и II степени

Учрежден Указом Президиума ВС СССР от 3 марта 1944 года «Об учреждении военных орденов: ордена «Ушакова» I и II степени и ордена «Нахимова» I и II степени» для награждения офицеров Военно-Морского Флота. По личному предложению И. В. Сталина орден дополнительно украшен крупными рубинами, что сделало его одним из самых дорогих орденов СССР.

Орденом «Нахимова» награждались офицеры Военно-Морского Флота за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате которых была отражена наступательная операция противника или обеспечены активные операции флота, нанесен значительный урон противнику и сохранены свои силы.

Всего орденом «Нахимова» I степени было произведено 82 награждения, орденом II степени было произведено 469 награждений.

ДЕСЯТЫЙ СТАЛИНСКИЙ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ УДАР

С 7 по 29 октября 1944 года, в скалах и тундре Заполярья грохотала Петсамо-Киркенесская операция. В ряду легендарных сталинских ударов она стала завершающим, десятым.

Ранним туманным утром над заснеженными сопками Заполярья вдруг разразилась артиллерийско-минометная канонада. Это перешедшая в наступление 14-я армия Карельского фронта и моряки Северного флота начали взламывать долговременную оборону противника.

Приморский плацдарм, занятый гитлеровцами, с юга был прикрыт почти непроходимой тундрой, с востока и севера – укрепленной линией обороны протяженностью свыше сорока километров. Рубеж этот проходил по реке Западная Лица, губе Малая Волоковая и далее по перешейку полуострова Средний.

Сказать, что наступать здесь было трудно – ничего не сказать. Пути приходилось прокладывать там, где не ступала нога человека. Люди шли по колено в воде, ломая тонкую корку льда, преодолевая незамерзающие топи и болота. Они ждали этого дня три года, готовились к нему, не давали врагу покоя, совершая дерзкие налеты на его гарнизоны, проводя частные операции по улучшению своих позиций. Неприятель за это время лишился нескольких десятков тысяч солдат и офицеров, недосчитался многих своих кораблей, потопленных в море и в базах. Сотни, а может, и тысячи фашистских самолетов были сбиты защитниками заполярного неба.

СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

Вообще сражения в Заполярье в Великой Отечественной войне были специфическими. В 1941 году Германия намечала одним махом захватить основные советские базы на севере. Планировалось решить вопрос тремя ударами. Основной на Мурманск и два вспомогательных – на Кандалакшу и Лоухи. Овладев ими и сломив сопротивление советских войск, предполагалось развивать наступление к побережью Белого моря и Архангельску.

Как оказалось, этим планам не суждено было сбыться. Наступление на Мурманском направлении началось позже, чем общее вторжение гитлеровцев в Советский Союз. Удар наносился с территории Финляндии, а финны выжидали. Хотели удостовериться, что Германия в самом деле берет верх и вступление в войну будет беспроигрышным. Дополнительно сработал и другой фактор. Германская разведка допустила серьезную ошибку. Отметила в качестве лучшей дороги шоссе от Петсамо через Титовку

на Мурманск. По ней наметили пустить танки. Хотя сплошной дороги не было, за Титовкой ее пересекал обрыв. Когда просчет обнаружили, пришлось корректировать планы.

Сражение началось 29 июня. Фактор внезапности был потерян. Война шла уже неделю, но столь массивного удара защитники Заполярья не ждали. Враг сумел скрытно изготовить и вывести на исходные позиции свои контингенты. Причем на направлении, где намечался основной прорыв на Мурманск, немцам

и финнам противостояли совсем небольшие силы – стрелковый полк и три пограничных заставы. Массированный натиск смял их. Линия обороны, оборудованная по реке Титовке, оказалась взломанной. Тем не менее неприятелю не удалось уничтожить защитников. Пехотинцы и пограничники, огрызаясь отчаянными контратаками, пятились на рубеж другой реки, Западная Лица. Начали закрепляться, рыть окопы. В боях и при отступлении они потеряли все орудия и минометы, а враг не отставал, напирал следом.

Но по Мотовскому заливу подошли эсминцы и малые охотники Северного флота. Огонь их орудий компенсировал отсутствие полевой артиллерии. А на выручку защитникам форсированными маршами, на грузовиках, спешили части 52-й дивизии. Два добровольческих отряда были сформированы из моряков. На угрожаемый участок перекидывали кого только можно – маршевые батальоны новобранцев, пограничников. Подкрепления кидались в отчаянные контратаки.

К началу августа 1941-го фашистские подразделения выдохлись и фронт стабилизировался по рубежу Западной Лицы.

1944-Й. ОКТАБРЬ. ВРАГИ

После разгрома вражеских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии и выхода Финляндии из войны создались благоприятные условия для изгнания оккупантов из Советского Заполярья.

В октябре же 1944 года на Крайнем Севере в полосе около 60 километров оборонялся 19-й горнострелковый корпус 20-й горной армии генерала Рендулича. Корпус насчитывал три дивизии и три пехотные бригады, 53 000 солдат и офицеров, 750 орудий и минометов.

Германское командование требовало от своих войск во что бы то ни стало удерживать занимаемые рубежи и сохранить таким образом за собой источники важного стратегического сырья, особенно никеля, меди и молибдена, а также незамерзающие северные порты, базируясь в которых, крупные силы германского флота могли вести активные действия на советских морских коммуникациях.

Основу главной полосы составляли опорные пункты и узлы сопротивления с наличием долговременных сооружений, траншей полного профиля,

минных и проволочных заграждений. В опорных пунктах имелось большое количество бетонированных огневых сооружений, наблюдательных пунктов и блиндажей тяжелого типа, построенных из железа, камня и гранита. Часть пулеметных гнезд и убежищ были построены в скалах, надежно укрывавших личный состав от тяжелых снарядов и авиационных бомб. Промежутки между опорными пунктами представляли собой труднодоступные участки местности, которые перекрывались артиллерийско-минометным огнем, инженерными заграждениями и контролировались наблюдением и патрулированием.

Вторая полоса обороны была подготовлена на рубеже реки Титовки, в 10 – 25 километрах от переднего края. Опорные пункты здесь перехватывали

все важнейшие направления возможного наступления, главным образом – дороги. По западному берегу реки Петсамойоки немцы возвели тыловой оборонительный рубеж с укреплениями полевого типа. Основу этого рубежа составляли приспособленные к круговой обороне населенные пункты Петсамо и Луостари, превращенные в мощные узлы сопротивления. С целью прикрытия района никелевых разработок были созданы укрепления вдоль дороги Луостари – Никель.

На главной и второй полосах обороны занимали части 2-й и 6-й горнострелковых дивизий. В Луостари дислоцировался 136-й полк егерей из 2-й дивизии. В районе Никеля и севернее были сосредоточены части 210-й пехотной дивизии. Пехотные бригады контролировали побережье Баренцева моря.

«Подвигом, причем коллективным подвигом, надо назвать действия объединенного разведывательного отряда под общим командованием капитана Барченко-Емельянова, – пишет в своих мемуарах адмирал Арсений Головкин. – В этот отряд, высадившийся одновременно с первым эшелонем 63-й бригады на берег залива Малая Волоковая, входило 195 человек из двух отрядов – разведывательного отряда Северного оборонительного района и разведывательного отряда штаба флота. Задача объединенному отряду была поставлена нелегкая: нанести внезапный удар по вражеским батареям на мысе Крестовый, прикрывавшем вход в гавань Лиинахамари перед Петсамо, овладеть батареями или уничтожить их. Успех таких

действий отряда мог значительно облегчить прорыв кораблей вглубь фиорда Петсамовуоно и содействовать быстрейшему освобождению Петсамо. Взятие батарей на скалистом мысе Крестовый должно было повлечь за собой неминуемый разлад в огневой обороне противника на подступах к городу с моря.

От места высадки отряда мыс Крестовый находился на расстоянии 30 километров. Разведчики прошли этот путь через сопки по гранитному бездорожью и болотистой тундре в двое суток. Ночью, к двум часам 12 октября, они вышли незамеченными на перешеек мыса, преодолели проволочное ограждение, на рассвете атаковали четырехорудийную 88-миллиметровую батарею и в 7 часов 30 минут овладели ею, после чего начали бой с гарнизоном батареи 150-миллиметровых орудий, расположенной на том же мысе.

Захваченные врасплох гитлеровцы вскоре опомнились. Численность гарнизона 150-миллиметровой батареи, расположенной у самого уреза воды, оказалась большей, нежели (237) численность нашего отряда, и противник перешел в контратаку, стремясь выбить наших разведчиков с занятой ими позиции. Бой между разведывательным отрядом и гитлеровцами продолжался весь день при явном численном преимуществе последних. Кроме того, на поддержку гарнизона вражеской батареи были направлены из Лиинахамари шлюпки и катер с подкреплением, а затем с противоположного берега фиорда, с высоток над Лиинахамари, открыт огонь из тяжелых береговых орудий по южной и западной частям мыса, занятым нашими разведчиками. Положение отряда стало очень тяжелым. Поэтому капитан Барченко-Емельянов приказал вынуть замки из орудий 88-миллиметровой батареи и временно отойти на ближайшую к мысу высоту, после чего сообщил нам по радио о положении на Крестовом и о том, что разведывательный отряд нуждается в боезапасе и продовольствии.

Прежде всего мы оказали отряду боевую поддержку. В район Крестового были направлены самолеты-штурмовики, которые в течение четырех часов нанесли противнику десять мощных ударов. В то же время с других самолетов были сброшены пять парашютов с боезапасом и продовольствием для нашего отряда. Все эти меры привели к тому, что отряд на мысе Крестовый вновь начал наступать. Тогда и было решено высадить ночью десант в Лиинахамари, чтобы ускорить взятие Петсамо».

На аэродромах в районах Луостари и Сальмиярви базировалось до 100 самолетов 5-го воздушного флота. В портах Северной Норвегии находились значительные силы германского флота – линкор «Тирпиц», 14 эсминцев, более 30 подводных лодок, 50 сторожевых кораблей.

1944-й. ОКТАБРЬ. НАШИ

Задачу разгрома немецких войск в Заполярье Ставка возложила на Карельский фронт под командованием генерала армии Кирилла Мерецкова и Северный флот, которым командовал адмирал Арсений Головкин. К непосредственному участию в операции, получившей название Петсамо-Киркенесская, привлекалась 14-я армия генерал-лейтенанта Владимира Щербакова – восемь стрелковых дивизий, один укрепленный район, пять стрелковых и отдельная танковая бригада, два танковых и два тяжелых самоходно-артиллерийских полка. Всего: 113 200 человек, 2100 орудий и минометов, около 200 танков и САУ. Северный флот выделял шесть эскадренных миноносцев, восемь подводных лодок, 20 торпедных катеров и 20 000 моряков. С воздуха советские войска поддерживали 747 самолетов 7-й воздушной армии и 275 крылатых машин морской авиации.

Замысел операции заключался в том, чтобы окружить и уничтожить главные силы 19-го горнострелкового корпуса путем глубокого обхода их с юга и одновременного удара с севера. Затем предусматривалось овладеть городом Петсамо и развивать наступление к границе с Норвегией.

Согласно плану, утвержденному Ставкой 29 сентября, главный удар наносился левым флангом 14-й армии по наиболее слабому участку немецкой обороны из района южнее озера Чапр в общем направлении на Луостари – Петсамо с целью выхода в тыл основной группировке противника.

На правом фланге армии вспомогательный удар наносила специально созданная оперативная группа с задачей сковать неприятельские войска на участке от губы Большая Западная Лица до озера Чапр, не допустить их переброску на направление главного удара и в дальнейшем перейти в наступление в общем направлении на Петсамо.

В сочетании с действиями частей морской пехоты с полуострова Средний в направлении на Петсамо, Луостари планировалось окружить и уничтожить группировку противника в районе юго-западнее реки Титовка. Чтобы ввести противника в заблуждение, намечалась демонстративная высадка десанта в районе мыса Пикшуев в Мотовском заливе. Советские подводные лодки должны были блокировать с моря порты Петсамо, Киркенес, активизировать свои действия к северо-западу от острова Варде.

Наступательные действия войскам предстояло вести в труднопроходимом районе Крайнего Севера, где гранитные скалы и горы с крутыми скатами и отвесными обрывами, ущельями и пропастями чередуются с заболоченными участками. Этот район пересечен многими горными реками и ручьями, малыми и большими озерами. К тому же октябрь выдался особенно дождливым. Обильные осадки вызвали значительный подъем воды в реках, озерах и болотах. Заметно сокращалась продолжительность светлого времени. Из-за низкой облачности, частых и густых туманов, обильных осадков авиация могла действовать в редкие дни и не более двух-трех часов в сутки.

Слабым местом немецкой обороны, по мнению командующего фронтом, являлось наличие больших промежутков между опорными пунктами и ограниченное количество противотанковых средств. Она носила, можно сказать, противопехотный характер. Поэтому Мерецков попросил у Ставки выделить ему полк считавшихся устаревшими и никогда на Севере не

– 15 октября наш 61-й стрелковый полк форсировал Печенгу и вошел в Петсамо, – рассказывает мне ветеран отдельной Киркенесской Краснознаменной бригады морской пехоты Северного флота Василий Ефремович Каранов. – По всему пути преследования фашистов на обочинах дороги стояло великое множество брошенной техники, почти в каждом строении, где стояли фашистские войска, были складированы награбленные ценности, от фарфоровой посуды до музыкальных инструментов.

Но на эти мелочи обращать внимание времени не было. Полк рвался на Тарнет и к Киркенесу, до которого оставалось всего-то полторы сотни километров. Но пройти их надо было по бездорожью, через болота и сопки.

А конец октября в Заполярье – уже зима. На подступах к Бек-фьорду, на левом берегу которого располагался Тарнет, даже от ненастья укрыться было негде. На ночлег устраивались на голой земле, подстелив под себя палатки, которые поутру было невозможно оторвать от промерзшей земли.

– Немцы к городу не подпускали, – вспоминает фронтовик. – Как всегда, не давала покоя артиллерия. Попытались укрыться за скалой в «мертвой зоне», но тут подключились самолеты Люфтваффе. Прилетали каждые полчаса пара стервятников, сбрасывали по бомбе – и к себе. Благо напролом под пули не гнали, людей берегли, дело шло к окончательному разгрому фашистов в Заполярье.

Однажды утром в район, который занимал 61-й стрелковый полк, прибыл автомобильный амфибийный батальон. Задача – форсировать на автомобилях-амфибиях водную преграду – Бек-фьорд и овладеть Тарнетом.

Началу переправы предшествовала мощная артиллерийская подготовка. Несколько залпов легендарных «катюш» очистили плацдарм для высадки. И полк пошел.

Несмотря на отсутствие опыта, перебрались на тот берег организованно и быстро.

– Правда, утопили один станковый пулемет. Машины, видимо, к плаванию не готовили, и некоторые из них стали «забирать» воду. Приходилось сходу пересаживаться в «сухие» амфибии, вот казус и случился, – рассказывает Василий Ефремович...

И снова – маршем по горам и болотам, через водные препятствия на Киркенес, уничтожая оставленные врагом заградительные отряды. Опять от интенсивной стрельбы раскалялись минометные стволы. Опять от усталости подкашивались ноги...

Киркенес был взят 25 октября. Он предстал перед глазами советских солдат практически разрушенным полностью. Заняли его сходу, почти без сопротивления. Освободили узников расположенного здесь концлагеря. В основном в нем томились и работали угнанные захватчиками жители Ленинградской области. Прочесали окрестности, врага не было.

Совместно с силами Северного флота солдаты Карельского фронта изгнали врага с родной земли.

применявшихся тяжелых танков КВ. С некоторым недоумением Москва дала 73-й отдельный гвардейский танковый полк прорыва. Для преодоления водных преград было выделено два батальона амфибий.

НА ПЕТСАМО!

Операция началась в 8.00 7 октября артиллерийской подготовкой, продолжавшейся 2 часа 35 минут. Затем войска 14-й армии перешли в наступление. Преодолевая упорное сопротивление противника, 131-й стрелковый корпус силами прорвал главную полосу неприятельской обороны. Основная тяжесть боев в тот день легла на пехоту и орудия сопровождения, так как при-

данные танки и дивизионная артиллерия из-за бездорожья отстали. В связи с ненастной погодой авиация почти бездействовала. Тем не менее наступление развивалось успешно. Части 14-й дивизии по грудь в ледяной воде с ходу форсировали Титовку и захватили ряд опорных пунктов на второй полосе немецкой обороны.

Сложнее складывалась обстановка в полосе наступления 99-го стрелкового корпуса генерал-майора Семена Микульского. Поднявшись в атаку, стрелковые подразделения первого эшелона, попав под сильный огонь, застряли. Тогда комкор принял решение провести ночную атаку, которая началась ровно в полночь. К восьми утра

пехота овладела передним краем противника. Одновременно, не встречая сопротивления, через Титовку переправился 126-й легкий стрелковый корпус под командованием полковника Владимира Соловьева, а за ним 127-й легкий стрелковый корпус генерал-майора Георгия Жукова, которые по непролазной тундре начали глубокий обход с юга открытого фланга противника. Все тяжелое вооружение было навьючено на лошадей и оленей.

К исходу дня войска армий прорвали оборону на участке до шести километров по фронту и до восьми километров в глубину. Сутки спустя они овладели второй полосой на фронте до 20 километров. 126-й корпус, пройдя в условиях

полного бездорожья и труднопроходимой местности 30 километров, к исходу 8 октября оказался в 12 километрах южнее Луостари.

Вечером 9 октября Мерещков уточнил боевые задачи подчиненным. С утра следующего дня армия Щербакова продолжала наступательные действия. Войска ударной группировки действовали на двух изолированных друг от друга направлениях: одна группа наносила удар на север, в направлении Петсамо, другая – на запад, на Луостари. Легкие корпуса, обеспечивая левый фланг, продолжали обходной маневр с целью выйти в район западнее Луостари. По мере продвижения советских войск в глубину обороны сопротивление противника

усиливалось. Борьба за каждую высоту, особенно за дороги, носила длительный и упорный характер. Действия войск развивались в сложной, быстро меняющейся обстановке.

131-й стрелковый корпус 9 октября овладел рядом сильно укрепленных высот и к утру следующего дня передовыми частями вышел в район озера Каккуриярви, перерезал дорогу Мурманск – Петсамо и тем самым закрыл противнику единственный путь отхода на запад.

Используя успех главной группировки, перешли к активным действиям части морской пехоты. В ночь на 10 октября корабли Северного флота на 30 катерах беспрепятственно высадили 63-ю бригаду морской пехоты – 2837 человек – в районе губы Малая Волоковая. Утром 12-я бригада морской пехоты начала наступление с полуострова Средний. Вскоре ее части соединились с десантом и предприняли совместное наступление на Петсамо. Чтобы избежать полного окружения, немецкие части, оборонявшиеся на перешейке полуострова Средний, начали поспешный отход в юго-западном направлении. В этот же день войска, действовавшие на вспомогательном направлении, перешли к преследованию противника, отходившего из района Большая Западная Лица.

В районе озера Каккуриярви (ныне близ этого озера в пос. Спутник базируется бригада морской пехоты СФ) в это время развернулись ожесточенные бои. В течение 10 октября немцы предприняли несколько контратак, но советские части успешно отразили все попытки противника прорваться в западном направлении. Однако 11 октября немцы сумели оттеснить 131-й стрелковый корпус от дороги и вывести остатки своих войск к Петсамо.

99-й стрелковый корпус, разгромив противника в ряде опорных пунктов, вышел на ближние подступы к Луостари и в течение суток отражал ожесточенные контратаки немцев. 126-й корпус продолжал обходной маневр по бездорожью и к утру 10 октября оседлал развилку дорог в девяти километрах западнее города. Здесь завязались ожесточенные бои с частями 163-й пехотной дивизии, спешно переброшенной в этот район германским командованием.

12 октября войска 99-го и 127-го легкого стрелковых корпусов с хода форсировали реку Петсамойоки и ударами с востока, юга и запада овладели Луо-

стари и аэродромом, расположенным южнее этого населенного пункта. В этих боях практически полностью была окружена и уничтожена 2-я горнострелковая дивизия генерала Дегена.

Это создавало выгодные условия для развития дальнейшего наступления на запад, в направлении на Никель, и для удара на Петсамо с юга. Учитывая сложившуюся обстановку, германское командование поставило задачу отбросить советские войска на восточный берег Петсамойоки и вернуть Луостари. Одновременно для усиления обороны в районе Петсамо перебрасывались подразделения 210-й пехотной дивизии.

Успешно отражая частью сил безнадёжные контратаки 163-й пехотной дивизии, советские войска из района Луостари, введя в бой 7-ю гвардейскую танковую бригаду, нанесли сильный удар в направлении Петсамо. Корпус Соловьева перерезал дорогу Петсамо – Тарнет.

Для ускорения освобождения Петсамо вечером 12 октября была осуществлена высадка в порт Линахамари отряда моряков в составе 658 человек под командованием майора Тимофеева. В качестве десантно-высадочных средств использовались десять торпедных катеров и два малых охотника, еще два торпедных катера было выделено для подрыва боновых заграждений на входе в фьорд Петсамовуоно. Катера стремительно преодолели интенсивно простреливаемую противником зону и ворвались в бухту. К 24 часам высадка десанта была завершена, и моряки сразу повели атаку на опорный пункт, прикрывавший огневую позицию 210-миллиметровой батареи.

Бои за Линахамари носили ожесточенный характер и часто переходили в рукопашные схватки. Под натиском десантников немцы вынуждены были отойти. 13 октября порт Линахамари был очищен от войск противника, а десант вышел на ближние подступы к Петсамо с севера. 131-й стрелковый корпус к исходу 14 октября подошел к городу с юга, на западе контролировала обстановку 72-я морская бригада.

В ночь на 15 октября войска Карельского фронта в тесном взаимодействии с частями морской пехоты и кораблями Северного флота ударом по сходящимся направлениям разгромили немецкий гарнизон и овладели городом и портом Петсамо – важной военно-морской базой и мощным опорным пунктом обороны противника на Крайнем Севере.

Остатки разбитых частей 19-го горнострелкового корпуса и 163-й пехотной дивизии, прикрываясь сильными арьегардами, отходили на запад по дорогам на Тарнет, Ахмалаhti, Никель. Отступая, они взрывали мосты и дорожные водосточные трубы, ломали придорожные скалы и заваливали проходы, минировали дороги, обочины, горные дефиле. Германское командование стремилось оторваться от преследования и организовать прочную оборону районов Киркенес и Никель, чтобы обеспечить эвакуацию своих частей, боевой техники и промышленного оборудования через порты Северной Норвегии.

НА КИРКЕНЕСС!

Изгнанием немцев из Киркенеса и выходом на рубеж Нейден, Наутси 14-я армия и Северный флот выполнили свои задачи в Петсамо-Киркенесской

операции. Дальнейшее продвижение в военном отношении было признано бесперспективным. Впереди лежала узкая, пустынная, горная, вся изрезанная фьордами полоска земли. Приближалась полярная ночь. Начались сильные снегопады, на дорогах появились почти непреодолимые завалы. Высланная от Нейдена на северо-запад разведка донесла, что движение вперед сопряжено с огромными трудностями, а противник отсутствует. Об этом 29 октября Мерецков доложил Сталину.

К тому же это было весьма проблематично и в политическом плане. Еще 16 мая 1944 года Англия, США и СССР подписали соглашение с норвежским правительством в Лондоне, приняв на себя обязательства всемерно уважать суверенитет Норвегии. Согласно этому договору гражданская власть на освобожденных территориях переходила к норвежскому правительству, как только это позволяла военная обстановка.

Потеря Петсамо и Киркенеса резко ограничила действия флота противника на советских северных коммуникациях и лишила Германию возможности получать никелевую руду. По докладу Мерецкова: «Противник оставил на поле боя только убитыми 28 450 солдат и офицеров. Захвачено 1649 пленных... Кораблями Северного флота потоплено 119 различных кораблей противника, повреждено 20 вражеских кораблей».

Потери советских войск с 7 по 29 октября составили 21 233 человека убитыми и ранеными, 21 танк, 40 орудий и минометов, 62 самолета.

За отличие в боях 51 соединение и часть получили почетные наименования «Печенгские» и «Киркенесские», 70 соединений и частей были награждены орденами, 30 воинов Карельского фронта и 26 моряков Северного флота удостоены звания Героя Советского Союза.

Восьмого ноября через Мурманск на первый клочок освобожденной норвежской земли прибыла норвежская военная миссия при советском командовании, отряд норвежских войск, норвежская военная и гражданская администрация в Финмарке. Позднее из Швеции – подразделения норвежской военной полиции и отряд ВМС.

На территории Северной Норвегии началось формирование воинских подразделений из местного населения. Норвежские войска были поставлены в 14-й армии на все виды материального обеспечения и временно подчинялись советскому командованию. В их составе служил младшим офицером будущий великий путешественник Тур Хейердал.

Десятым сталинским ударом советские войска освободили исконно русский район Печенги, советские войска вступили в пределы Норвегии, оказав помощь норвежскому народу в освобождении страны от гитлеровских оккупантов. С овладением двумя важнейшими военно-морскими базами на Крайнем Севере – Печенгой и Киркенесом – была обеспечена безопасность Мурманску и северным морским сообщениям Советского Союза.

Война СССР в Заполярье закончилась.

Владимир ЛЕВЧУК

Фото из фондов Военно-морского музея Северного флота

ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

Утром 3 апреля 2015 года перестало биться и гореть сердце Ивана Мартыновича Сколубина. Ушел из жизни настоящий воин, борец за справедливость и историческую правду, коренной крымчанин, фронтовик, участник пяти десантных операций Великой Отечественной войны, участник жестоких боев за освобождение Будапешта, Заслуженный ветеран труда Феодосийского производственного объединения «Море», талантливый организатор судостроительного производства, создатель редколлегии «Книги боевой и трудовой славы п.г.т. Приморский»...

Иван Мартынович родился 12 февраля 1926 г. в с. Насыпкой под Феодосий (ныне с. Насыпное). Проживал в с. Султановка (ныне Южное) у подножья г. Климентьева. Пережил ужасы фашистской оккупации, был свидетелем некоторых событий, которые произошли во время Керченско-Феодосийского десанта. Был призван в РККА 3 мая 1944 года Кировским РВК. Стал морским пехотинцем. Участвовал в боевых действиях матросом, а затем командиром стрелкового отделения в составе 3-й роты 16-го отдельного батальона 83-й отдельной дважды Краснознаменной ордена Суворова Новороссийской Дунайской бригады морской пехоты ЧФ с июня 1944-го по март 1945 года. Первое боевое крещение у Ивана Мартыновича состоялось в августе 1944 года при форсировании Днестровского лимана. С этого десанта начались его фронтовые дороги через Румынию, Болгарию, Югославию, Чехос-

ловакию, Австрию. Самыми тяжелыми были бои за столицу Венгрии Будапешт. Здесь И. М. Сколубин был тяжело ранен, а его подвиг отмечен медалью «За боевые заслуги». Был он также награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени и «За Мужество», медалями «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», многочисленными юбилейными медалями и знаками. После окончания войны служил шесть лет в Центральной комендатуре Вены (Австрия). Там же и вступил в КПСС в 1949-м. Два года возглавлял партийную организацию политотдела венского гарнизона. Демобилизовался старшим сержантом в 1951 году.

С 1951 года Иван Мартынович трудился на заводе «Море» в поселке Приморский Феодосийского горсовета (тогда еще предприятие п/я 116), руководил плано-диспетчерским и плано-производственными отделами, машиностроительным производством, производством достройки и товаров народного потребления, заместителем директора завода по кадрам и быту, избирался секретарем партийной организации завода и много лет возглавлял профком. Пять созывов избирался депутатом Приморского поселкового совета. Два созыва избирался депутатом Феодосийского городского совета. Неоднократно избирался членом пленумов горкома партии, членом пленума Крымского обкома профсоюза работников судостроительной промышленности. В 1961 году И. М. Сколубин был избран делегатом XXII съезда Компартии Украины. За трудовые заслуги был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Необычайно честный, спокойный и порядочный житель Приморья, Иван Мартынович был одним из самых уважаемых ветеранов поселка и города, потому что, и уйдя на пенсию, оставался воином в боевом строю борьбы за судьбы ветеранов-феодосийцев, борьбы с бюрократизмом некоторых чиновников. Сотни и сотни писем в различные инстанции раз-

ных стран, в военные архивы шли от него многие годы. Иван Мартынович как настоящий солдат сражался со временем, помогая сотням наших ветеранов: кому восстановить положенный по заслугам статус, кому вернуть положенную по заслугам боевую награду. И. М. Сколубин в одиночку заменял работу целого военкомата в части восстановления справедливости для наших ветеранов войны и труда! Заслуженным итогом его поисковой работы стал изданный в 2014 году первый том «Книги боевой и трудовой славы п.г.т. Приморский», работа над которым велась четыре года. До последних дней жизни Иван Мартынович участвовал в работе над следующими томами книги. Решением редколлегии его имя навечно занесено в список ее участников... Нам всем будет очень не хватать его мудрых советов, его жизнелюбия, его Правды...

Прощай, наш дорогой товарищ и друг...

Михаил ОБЛЕТОВ
Крым, г. Феодосия

СЕКРЕТ ДОЛГОЛЕТИЯ

2015 год в жизни Алексея Ивановича Ерошина дважды юбилейный. В феврале он отпраздновал собственное 95-летие, в мае ждет 70-летие Великой Победы. Каково это – пройти столь долгий путь, сохранив любовь к жизни и, главное, здоровье? Выглядит юбиляр бодрым, счастливым и гордым. Ему первому из ветеранов-североморцев в день рождения вручили медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной войне». Но самый дорогой среди прочих подарков – письмо с поздравлениями от президента России Владимира Путина.

«Я пойду!»

За 95 лет было всякое – и хорошее, и плохое, и страшное. Плохое случилось еще в раннем детстве. Алексею было полтора года, когда умер отец. У мамы не было образования, и пришлось поднимать четырех детей на крошечный заработок прачки. Легче стало, только когда подросли старшие сестры и начали подрабатывать.

Но было в этом трудном детстве то, что закалило и душу, и тело. Родился мальчик в Баку и все свободное время проводил на море. Бесплатный санаторий, если можно так сказать. А еще была мечта – стать военным. Телевизоров тогда не было, но по радио обязательно транслировались все праздничные парады с Красной площади. Все мальчишки в то время мечтали служить в армии. Неудивительно, что во время прохождения допризывной подготовки, когда военком

сообщил, что есть шесть мест в военное училище, Алексей, ни секунды не сомневаясь, первым выкрикнул: «Я пойду!»

Так он попал в Сухумское стрелково-пулеметное училище, которое окончил 10 июня 1941 года. Мечта исполнилась – молодого лейтенанта распределили в Харьковский военный округ. Но по дороге к месту службы он узнал, что началась война, а вместе с ней начался самый страшный период в его жизни. Алексея направили на Юго-Западный фронт командиром пулеметного взвода.

Первый год войны

О том, что силы неравны, молодой командир понял уже в первом бою. Совершив марш, он вместе со своим взводом сходу вступил в бой.

– До вечера мы продержались и не сдали рубеж. А как стемнело, начали отступать. Слишком большое было не-

равенство сил в 1941 году. Немец имел превосходство и в живой силе, и в технике. А у нас винтовки образца 1891 года и «Максим» времен Чапаева. Так мы и действовали в этом году: днем вели бой, а ночью уходили.

Морально тяжелее всего было отступать. Оставляя за собой родные земли, женщин, детей, осознавая, что никакая решимость и самоотверженность не могут противостоять вооруженным до зубов фашистам. Потом были Сталинградский фронт, 1-й и 4-й Украинские, Ленинградский и 3-й Белорусский, Забайкальский, два тяжелых ранения, десятки ожесточенных боев, тысячи убитых – своих и чужих.

На войне всегда находишься на волосок от гибели. Но самый опасный момент случился в 1941 году, в самом начале войны. В ходе отступления обнаружили пещеру, устроили там склад боеприпасов и медпункт. Но отдохнуть так и не пришлось. Вскоре взвод был обнаружен и принял неравный бой. Понесся потери, отстреливаясь, пехотинцы уходили по склону, намереваясь укрыться в лесу, начинавшемся за оврагом.

Отправив бойцов, Ерошин решил проверить, не остался ли кто во временном медпункте, а когда стал выходить, увидел цепь немцев и быстро закрыл дверь. В голове проносились тысячи вариантов – как быть? И вдруг нащупал на поясе гранату. Открыв резко дверь ногой и закричав: «Хенде хох!», бросил ее в немцев.

– Они – враспыпную, а я – скорее в поле...

Вспоминая первый год войны, ветеран клянет студеную зиму 41-го.

– Морозы были страшные – порой за 40 градусов, а нам приходилось по два-три дня, а то и неделями лежать в снегу, – с дрожью в голосе рассказывает Алексей Иванович. – Фашист тогда в сугробах не сидел, он все по населенным пунктам, а мы в снегу...

Очень много было обмороженных солдат. У кого ноги, у кого руки. Нередки были и ампутации отмороженных конечностей.

Дважды лейтенант Ерошин был ранен. Первый раз – в декабре 1941 года в районе Старого Оскола. Пролежав недолго в Астраханском госпитале, уже старшим лейтенантом был назначен на должность командира пулеметной роты 889-го стрелкового полка и отправлен воевать на Сталинградский фронт. Спустя год, 28 декабря 1942-го, при наступлении под городом Яшкуль в Калмыкии офицера вновь тяжело ранило осколком в ногу.

Командирский талант

Всего у ветерана пять боевых наград: орден Александра Невского, два ордена Красного Знамени и два – Отечественной войны I степени. Плюс две благодарности от Верховного Главнокомандующего Иосифа Сталина, которые занимают почетное место в домашней галерее дорогих сердцу благодарственных писем.

Свою первую награду – орден Александра Невского – Алексей Иванович получил за умелое командование подчиненными в Запорожье. Его стрелковая рота при штурме Стаханова, который несколько раз переходил из рук в руки, первой ворвалась в траншею противника, уничтожив более сорока и пле-

нив шестерых фашистов. Успех подразделения старшего лейтенанта Ерошина, грамотно организовавшего бой, способствовал взятию важнейшего населенного пункта. Причем представляли ротного к Красной Звезде, а вышестоящее командование решило, что он достоин «Невского».

В ходе мартовских боев 1944 года в Винницкой области командирский талант старшего лейтенанта Ерошина вновь был по достоинству оценен командованием. Награда – орден Красного Знамени – говорит о многом. Посудите сами: подразделения под его командованием в течение нескольких дней сначала с минимальными потерями заняли совхоз «Коммунар», захватив самоходное орудие типа «Фердинанд», 10 автомашин и уничтожив 60 вражеских солдат и офицеров. После этого, форсировав реку Соб, освободили село Троица, уничтожив до роты фашистов. А на третий день в боях за местечко Вороновица ударом с тыла создали условия для наступления основных сил полка, захватив при этом 65 автомашин с различным военным грузом, 43 повозки с лошадьми и шесть минометов.

– Примерно год назад в центральном архиве Министерства обороны рассекретили некоторые документы. Хороший знакомый нашел через Интернет мои наградные листы. Теперь они хранятся у меня, для меня это ценно! – рассказывает Алексей Иванович. – Я покажу.

В отдельной папке аккуратно сложены наградные листы и копии к ним. Такое бережное отношение к документам – лишь подтверждение их огромного значения для ветерана.

– Тут подробно описано, за что я получил каждый орден. Вот, например: «Оценив обстановку, товарищ Ерошин умелым маневром со своим батальоном броском форсировал реку Инстер, преодолевая крупные скаты, укрепленные проволочными заграждениями, навязал противнику рукопашный бой, в ходе которого совместно с 1-м и 2-м батальонами была разгромлена 69-я немецкая пехотная дивизия. На поле боя только убитыми осталось свыше 400 солдат противника», – это уже про Восточную Пруссию, прорыв мощной, глубоко эшелонированной обороны в районе поселка Пилькаллен, форсирование реки Инстер, взятие укрепленных позиций на реке Дайме, считавшихся неприступными и... второй орден Красного Знамени.

Именно те бои более памяты для комбата Ерошина.

– Командир батальона – это большая единица. Сколько людей! И за каждого из них ты в ответе! – рассуждает Алек-

сей Иванович. – Принимая решение на организацию боя, нужно думать, как выполнить поставленную задачу и как избежать потерь личного состава!

Дальний Восток

После взятия Кенигсберга 221-я стрелковая Мариупольская Краснознаменная ордена Суворова дивизия овладела городом Фишхаузен, затем вышла к Балтийскому морю, здесь и встретили пехотинцы Победу.

Однако для Алексея Ивановича и его бойцов война не закончилась. Вскоре дивизию переправили на Дальний Восток. О предстоящих боевых задачах никто не знал, более того, строжайше было запрещено писать письма кому бы то ни было.

Изнурительный 260-километровый марш под палящим солнцем по монгольским безводным степям вымотал силы даже самых стойких. Но дошли. Затем бросок на Маньчжурию.

– По сравнению с немцами там было намного легче воевать, – Алексей Иванович даже как-то приосанился, вспоминая Дальний Восток. – Наше командование сразу пустило вперед технику, и это явно ошеломило японцев.

Тем не менее фронтовик признает, что три дня в ходе той операции были по-настоящему тяжелыми для подчиненного ему батальона. Противостояла советским войскам известная Квантунская армия, которая была самым

мощным и многочисленным военным формированием за всю историю императорской Японии. Границу перешли без единого выстрела. Бросок в 60 километров к подножию Большого Хингана. Здесь уже поджидал враг, прикрывавший перевалы горного хребта. Было трудно, но полк форсировал горы. Затем река Чол, неглубокая и неширокая, но с сильным течением. За ней-то и завязались бои батальона майора Ерохина.

Первое боевое распоряжение – очистить господствующую высоту от врага. Взяли сопку, но потеряли командира взвода, совсем молоденького, только из училища. Рубеж за рубежом бойцы Ерохина продвигались вперед. Но японцы на этом направлении сопротивлялись ожесточенно. И, в конце концов, наступление захлебнулось – боеприпасов у наших подразделений становилось все меньше и меньше, а противник серьезно превосходил в живой силе. Два соседних батальона продвигались, практически не встречая сопротивления, и ушли далеко вперед – почти на 60 километров, а Ерошину пришлось отходить.

Закрепились. Отбили контратаку. Положение хуже и хуже.

Во второй половине дня начальник штаба полка майор Швецов звонит, умоляет:

– Ерошин! Ну как-нибудь продержись до вечера! Вечером получишь дополнительные указания!

Как стемнело, пришел приказ отойти и занять оборону на близлежащих высотах. Опять атаки японцев. С боями батальон пятился назад и уже практически вернулся на рубеж речки Чол, которую совсем недавно форсировал.

Дальше отходить нельзя. Стоит сунуться в воду – неприятель утопит всех. И вот, кажется, последний бой. Силы на исходе.

– Мы отбиваемся. Стрельба, стрельба... И вдруг слышим где-то в тылу у японцев заработал наш пулемет «Максим», – заулыбался Алексей Иванович. – Его звук отличишь от любого оружия: «Та-та-та-та-та-та!» – каждый пехотинец его знает.

Это командир дивизии срочно вернул один батальон на выручку попавшим в беду подразделениям Ерошина. Под натиском свежих сил японцы прекратили атаки и спешно ретировались...

После окончания военных действий против Японии батальон Алексея Ивановича переформировали и перевели в конвойные войска по охране и конвоированию пленных японцев на территории от Читы до Биробиджана. В 1948-м пленных отправили домой, и дивизию майора Ерошина перебросили на Колыму, где они охраняли тяжелый контингент заключенных.

Равновесие в жизни

Война, конечно, не забудется никогда. Даже сейчас, спустя 70 лет, она не отпускает. Каждую ночь, перед тем, как

заснуть, ветеран вспоминает какой-то случай, эпизод. Против воли, когда не хочется видеть, слышать, вспоминать. Ему удалось пережить это тогда, удается держаться и сейчас.

– Характер у меня, наверное, такой, – размышляет Ерошин, – я умею сдерживаться, не реагировать.

Слушая рассказ о послевоенных годах жизни Алексея Ивановича, поневоле задумаешься о том, что есть какое-то равновесие в жизни. В 1949 году Ерошин в звании майора уволился в запас и вернулся в Баку. Освоил гражданскую специальность «эксплуатация нефтяных и газовых скважин» и работал до 77 лет. В награду за смелость, стойкость жизнь подарила ему спокойствие, прекрасную, любящую семью.

– Я был счастлив, потому что выбрал себе хорошую подругу. Мы жили очень хорошо, даже соседи нам завидовали, – признается Алексей Иванович.

Две дочери, две внучки, два внука, два правнука и одна правнучка. И еще одна исполненная мечта – мечта жены, чтобы дочери получили высшее образование.

– И внуки его получили, все устроены хорошо, и это огромное счастье! Это тоже отражается на моем здоровье. Я не нервничаю, живу спокойно.

Жена всегда очень заботилась о здоровье Алексея Ивановича, о правильном питании, особенно после того, как в 1957 году ему поставили диагноз – язвенная

болезнь двенадцатиперстной кишки. Теперь эту трепетную опеку взяла на себя младшая дочь ветерана. К ней в Североморск он переехал в 1998 году после смерти супруги. Обе дочери и оба зятя Ерошина – врачи, так что медицинская помощь всегда рядом, а любовью и вниманием со стороны семьи он окружен постоянно.

Вот и получается, что долголетие зависит не только от врожденных физических данных, но и от стойкости духа, не только от заботы о здоровье, но и от семейного счастья.

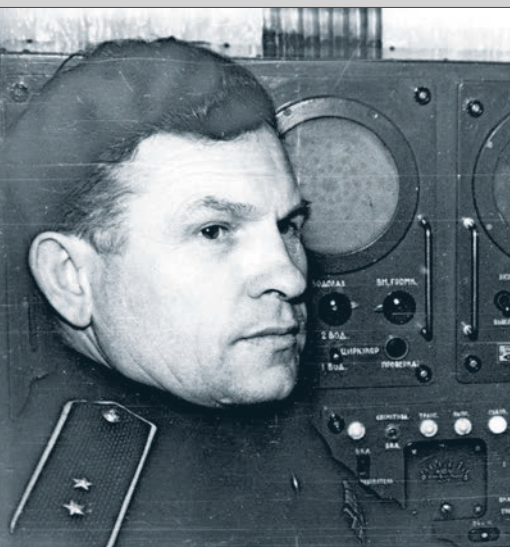
– Дожил до 95 лет. Время так пролетело, даже не заметил. Все теперь говорят: «Давай, Алексей Иванович, старайся до ста!» Ну, не знаю... – улыбается ветеран.

Глядя в его полные жизни глаза и на то, с какой легкостью он взбирается на стул, чтобы достать с верхней полки фотографии, веришь – и этот юбилей состоится.

Владимир ЛЕВЧУК
Анна КОРОЛЬКОВА

Фото из архива А. Ерошина

Глубина ЖИЗНИ

Тридцать три года своей жизни посвятил Балтийскому флоту старший мичман Леопольд Иванович Журиленко. Жизнь ода-рила ветерана трудной, удивительной судьбой и героической, почти легендарной профессией военного водолаза. Свыше 10 500 часов провел он под водой на глубине, где, порой рискуя жизнью, выполнял задания командования.

О жизни нашего героя можно написать увлекательную книгу или даже снять полнометражный кинофильм, поскольку она типична для целого поколения людей, рожденных в конце двадцатых годов прошлого века.

Узловая станция Лигово-2, что в Курской области, стала местом, где прошло его детство и раннее отрочество. Все в мальчишке было ладным: и рост высокий, и здоровье богатырское, и ум живой, и руки умелые. Подводило, пожалуй, только не пролетарское имя – Леопольд. В то время это было смешно, и потому среди друзей, таких же сорванцов, как и он сам, Леопольд назывался просто Ленкой. Много позже этот момент сыграет с нашим героем забавную шутку, но тогда на это никто не обращал внимание.

Это, пожалуй, самые лучшие воспоминания о детских годах, когда все носили пионерские галстуки и свято верили, что жизнь впереди будет светлая-светлая. Потом началась война. Ленке не пришлось воевать, но годы фашистской оккупации оставили в его жизни глубокий и тяжкий след. Фашисты по доносу прямо перед окнами дома повесили его отца – командира одного из партизанских отрядов, действующего в районе Лигово, под фашистскими бомбами погибла мать. Вынужденное сиротство, детский дом в Старом Осколе, полуголодное существование, бегство в Грузию, где он работал камненосителем на строительстве железной дороги в Кахетию. Вкусив все тяготы и лишения сиротской жизни, наш герой подался в родные края, где и началась трудовая жизнь, укрепившая в юноше веру в то, что человек сам творит свою судьбу своим разумом и руками.

На узловой станции Лигово-2 Ленку помнили и потому приняли в ряды железнодорожников. Теперь его уже никто не звал Ленкой, а уважительно называли Леопольдом Ивановичем. Пару лет он колесил по стране паровозным кочегаром, потом блестяще выучился на помощника машиниста, а за несколько месяцев до призыва на службу уже и сам стал водить составы. Молодому машинисту было тогда двадцать лет, и, как любой молодой человек, любил Леопольд поозорничать. Ну, конечно же, ему и доставалось от начальства. У многих замирало сердце, когда молодой машинист на полной скорости пролетал мимо вокзала, распугивая пассажиров и встречающих. Грозил даже вновь разжаловать парня в кочегары, но тут подоспел и срок призыва. Тогда было принято провозить призывников с оркестром и дарить чемоданы.

Нашему герою достался самый маленький из тех, что начальник станции торжественно вручал всем его сверстникам. Когда же он задал вопрос относительно такой несправедливости, то это вызвало взрыв хохота у всех присутствующих на проводах.

– Тебе все равно туда нечего класть, – отмахнулся начальник. – И вообще, когда отслужите, – продолжал тот свое напутствие, – возвращайтесь. Всех трудоустроим! А ты, Журиленко, можешь не возвращаться. Твое место будет занято!

– Ну, и не вернись! – парировал Леопольд. – Я лучше на флоте останусь служить!

В тот момент он даже не подозревал, что озвучил планы своей дальнейшей судьбы.

Флотская служба впервые представила перед глазами нашего героя года за два до призыва. Это был его знакомый

паровозный кочегар, что теперь служил по этой же специальности на пароходе Черноморского флота.

– Вот же повезло парню! – подумал тогда Леопольд, глядя на клеша, бескозырку и новенькую тельняшку. – Вот бы и мне так!

Ну, а когда отпускник, угощая всех папиросами, начинал рассказывать про море и о своих приключениях, тут так все рты и раскрывали. Конечно же, добрая половина тех рассказов были обычными флотскими байками типа: «Стою я на вахте, а волны выше нашего сельсовета», но кто бы не поверил настоящему моряку, увешанному знаками воинской доблести?

Когда эшелон призывников доставили в Севастополь, Леопольд впервые подумал, что судьба подслушала его мысли. Правда, это было не совсем то, на что он рассчитывал: вместо службы на кораблях его определили в водолазы.

Надо сказать, что в Балаклавской школе специалистов ему вновь пришлось стать Ленкой, или лучше сказать Леонидом. Имя Леопольд почему-то никто не воспринимал всерьез. Так по всем документам с сорок девятого года наш герой звался Леонидом. Первыми это несоответствие заметили работники Балтийского ЗАГСа, где семейство Журиленко регистрировало своего первенца.

– Как так! – всполошились они. – Не может быть у человека два имени!

Дело дошло до Особого отдела флота. Благо, компетентные органы проявили свою компетентность и в семейных вопросах. Так сын Олег получил полагающееся отчество Леопольдович. Забегая вперед, скажу, что Олег Леопольдович Журиленко уже капитан I ранга запаса и ныне продолжает свою службу Отече-

ству в управлении Калининградской железной дороги, но казус с его отчеством стал семейной притчей во языцех.

Профессию водолаза-сварщика матрос Л. Журиленко освоил быстро. Да что там говорить, когда даже экзамены на машиниста паровоза он с успехом сдал экстерном, освоив тонкости специальности за восемь месяцев вместо положенного года. Командиры предлагали ему остаться в школе инструктором, но наш герой захотел служить на кораблях. Так служба привела его в бывший Пиллау, который несколькими годами раньше стал называться Балтийском.

Работы водолазам хватало. Балтийская Военно-морская база должна была стать главной базой Балтийского флота, и ее акватория подвергалась тщательному обследованию и судоподъему. Тридцать девять затопленных немцами кораблей сильно затрудняли эксплуатацию порта.

Не прошло и полугода, как матросу Л. Журиленко настало время начать использовать свое искусство водолазного специалиста флота. Первым судоподъемом в служебной биографии стала очистка фарватера Калининградского морского канала, который преграждали лежащие на дне землечерпалка, буксир и две морские баржи. Не скрою, по плану судоподъема водолазам-сварщикам доставалась наиболее трудоемкая работа. Немцы для создания затруднений в очистке судоходной части канала перед затоплением плавсредств крепко связали их стальными тросами. Но разве это могло остановить общий порыв балтийских моряков? Не прошло и двух месяцев, как канал был очищен.

На матроса, обладающего техническими знаниями, умелыми руками и умеющего трезво мыслить в любой

обстановке, командиры сразу же обратили внимание. И когда встал вопрос о формировании отряда водолазов для подъема затонувшего у острова Засниц лайнера «Гамбург», командира отделения водолазов старшину первой статьи Л. Журиленко безоговорочно включили в его состав. Вот где балтийский водолаз Л. Журиленко показал высшую степень профессионального мастерства – и при подготовке судна к подъему, и когда при его буксировке в порт назначения в борт лайнера якобы случайно ударил шведский буксир. Заделать пробоину в борту судна вызвался сам командир отделения, этим он спас его от вторичного затопления. Потом на очереди был немецкий ледокол «Кастор», который после удачного подъема и ремонта долго служил на Тихом океане под именем «Пересвет». Но подлинным испытанием нашего героя на профессиональную зрелость и твердость характера стал Клайпедский морской порт.

В 1976 году во время дноуглубительных работ у причалов землечерпалка подняла со дна крупнокалиберную реактивную немецкую мину. Когда же после промывки придонного пространства водолазы начали осмотр причалов, то обнаружили под водой целый арсенал немецкого боезапаса, аккуратно уложенного на дне и подготовленного к подрыву. Чего там только не было. Авиабомбы, мелинитовые тубы, крупнокалиберные артиллерийские снаряды. Одних только морских донных мин водолазы насчитали целых тысячу пятьсот две штуки. Немецкие инженеры рассчитали все грамотно. Успей они воплотить задуманное, ущерб от подрыва такой массы боезапаса мог бы запросто уничтожить весь порт, да и городу бы досталось. Шутка ли, ког-

да одна только донная мина содержала более тонны взрывчатки. Так через тридцать один год после победы в то время уже мичману Л. Журиленко и его водолазам выпало прикоснуться к реалиям давно прошедшей войны. Опасность действительно была реальной. Все лето водолазы поднимали немецкий боезапас до тех пор, пока на дне не осталось ни одного взрывоопасного предмета. О том боевом лете семьдесят шестого ветерану Балтийского флота напоминает орден Красной Звезды, которым Родина отметила его мужество и героизм при выполнении разминирования. Орденов и медалей были удостоены все участники этой боевой операции. Она вошла в историю поисково-спасательной службы флота как одно из наиболее ярких событий. Конечно же, в водолазной службе старшего мичмана Л. И. Журиленко были и другие трудные задания, но Клайпедский морской порт обязан своим существованием в том виде, в каком он существует до нынешнего времени, именно ему и его боевым водолазам.

Много воды утекло с тех пор. Даже уволившись в запас, старший мичман Леопольд Иванович Журиленко продолжал работать водолазом на судах соединения поисково-спасательной службы флота. На Балтике еще продолжают службу те, кому он лично открыл дорогу на глубину, и те, кого подготовили к этому пути его преемники. Даже находясь в почтенном возрасте, Л. И. Журиленко не перестал думать и жить глубиной. Известно с древних времен, что для достижения высот жизни порой приходится опуститься в ее глубины.

Юрий ШЕВЧЕНКО

Фото автора

СВИДЕТЕЛЬ СЛАВНОГО ПУТИ

У Боевого знамени бригады морской пехоты стоял пожилой мужчина невысокого роста. В его глазах светился огонек радости, как у человека, пришедшего на свидание со своей юностью. Даже в преклонном возрасте он старался держаться прямо, развернув плечи, и с нескрываемой любовью глядел на застывших в парадном строю юных балтийских морпехов.

Гвардейская Белостокская бригада отмечала 48-ю годовщину своего рождения, и многочисленные гости, ветераны, отыскав взглядом старика, считали своим долгом поздравить его с праздником, крепко пожав руку. Командир соединения предоставил слово старшему из ветеранов – гвардии прапорщику Владимиру Ивановичу Баркову. Его речь не от-

личалась чеканностью фраз и громкостью призывов, голос дрожал от волнения, но слова, исходящие из глубины сердца, были ясны каждому. «Не опозорьте, сынки, славу морской пехоты!» – такими словами закончил ветеран свою речь.

Моряки, которые стояли в строю, ответили аплодисментами. Морские пехотинцы разных возрастов понимали друг друга сердцами. Мне и самому

показалось, что я слышу голос свидетеля прославленного соединения, голос человека, помнящего в лицо каждого из восемнадцати командиров бригады, начиная с гвардии полковника Павла Тимофеевича Шапранова. Эта память и заставляет ветерана по праздникам надевать боевые награды и, преодолевая недуги, приходиться на плац, чтобы вновь встать под гвардейское знамя.

Путь крестьянского сына В. Баркова, родившегося в деревне Кукуевка, что на Орловщине, в морскую пехоту Балтийского флота начался 25 февраля 1942 года. Семнадцатилетним мальчишкой он был призван в Красную Армию. 161-й запасной полк Брянского фронта стал для молодых красноармейцев первым военным университетом. К моменту призыва юный Владимир имел за плечами семилетку общеобразовательной школы. Тогда, чтобы получить знания, мальчишке приходилось топать из родной Кукуевки четыре километра в деревню Малая Боевка, где располагалась школа. Нынче школой стали заснеженные поля, куда командиры водили бойцов на тактические занятия, обучая действиям в атаке и обороне, а также стрельбе из единственной на учебный взвод трехлинейки. На этих занятиях красноармеец Владимир Барков получил первые благодарности, проявив недюжинные стрелковые качества. Во взводе он считался отличным стрелком.

Первый курс боевой подготовки был кратким, и вот 13 апреля в составе маршевой роты красноармеец В. Барков совершает шестисуточный переход к месту дислокации 1023-го стрелкового полка.

Немцы, отброшенные от Москвы, заняли жесткую оборону, а Ставка Верховного Главнокомандования требовала наступать. Ночью 25 апреля четвертая рота, совершив обходной маневр, атаковала деревню Вороново. Боевое крещение было неудачным. Фашисты встретили красноармейцев пулеметным огнем и, заставив роту залечь, стали обстреливать ее из минометов.

Первый прицельный выстрел по врагу для В. Баркова был удачным, но и последним в его первом бою. Сразив вражеского пулеметчика, он был сильно контужен близким разрывом мины. Деревню Вороново взяли уже без него. А наш герой надолго угодили в госпиталь, где его и нашла первая боевая награда – медаль «За боевые заслуги». После госпиталя уже бывший пехотинец воевал в родных местах под Орлом башенным стрелком танка Т-34. Шел 1943 год, и на Орловско-Курском направлении наступал коренной перелом войны. В знаменитом сражении под Прохоровкой нашему герою участвовать не довелось. Путь его танкового полка проходил южнее. Он мечтал на своем танке въехать

в Берлин, но судьба распорядилась иначе. Начала сказываться контузия, полученная в первом бою. Долго скрывать ее последствия не удалось, и комбат отправил башенного стрелка в госпиталь. Врачи вынесли свой авторитетный вердикт: для бронетанковых войск не годен. А так как наш герой и слышать не хотел про комиссование, ему нашли место в войсках связи. Так начался его очередной этап войны. Отдельный линейный батальон кабельной связи занимался восстановлением и прокладкой линий правительственной связи на участке между Минском и Гомелем. И здесь отличился сержант В. Барков, за что был удостоен второй медали «За боевые заслуги».

Победу он встретил в Минске. До Берлина дойти не удалось. Батальон прокладывал линию кабельной связи в горах между Тбилиси и Владикавказом. В это время молодой старшина, которому едва минуло двадцать лет, все чаще

стал задумываться о своей послевоенной жизни. Тем более что в батальоне упорно ходили слухи о его расформировании. Да и привык он за годы войны к суровым армейским порядкам, дисциплине и строевой службе. Решение о сверхсрочной службе созрело в 1956 году.

– Пойдете служить в гвардию, – сказали молодому фронтовику в отделе кадров.

– Это где же? – поинтересовался тот осторожно.

– В Минске.

Барков в глубине души обрадовался. Все-таки Минск – столица. Да и места знакомые. Так наш герой оказался в составе гвардейского Белостокского дважды орденоносного стрелкового полка, которому суждено было стать родоначальником морской пехоты послевоенного периода.

Полковник Николай Левченко долго изучал его послужной список.

– Вы были танкистом, значит, разбираетесь в топливе, – наконец заключил он. – Пойдете служить в подразделение обеспечения горюче-смазочными материалами. Поздравляю, теперь вы гвардии старшина.

В. Барков тогда не думал, что эта профессия будет на всю жизнь.

Не прошло и года, как наш герой стал настоящим специалистом. Он мог определить марку масла чуть ли не по запаху. Это ничего, что его мундир пропитался топливными парами так, что друзья опасались даже курить рядом с ним. В его послужном списке не было ни единого замечания.

История морской пехоты Балтийского флота послевоенного периода началась в 1963 году, когда переведенный из Белоруссии полк осуществил свою первую в истории высадку морского десанта на острове Сааремаа. Вместе со всеми очередное крещение принимал и гвардии старшина В. Барков. Первая высадка, как и его первый бой у деревни Вороново, навсегда осталась в памяти нашего ветерана. И как выгружал он на берег свои бензовозы, и как в условиях

учебного боя заправлял технику прямо с колес. Это была в его жизни первая и последняя высадка. Но его участие косвенно морпехи ощущали и на многочисленных боевых службах в океане, и в период ближневосточных событий арабо-израильской войны, где советская морская пехота играла главную роль в сдерживании агрессора. Топливо, заправленное в баки бронетехники и автомашин, всегда было первоклассным. А о хозяйственности старшины в деле сбережения топлива в бригаде ходили легенды.

– Ни капли мимо баков, – так говорил он водителям.

Ну что тут еще скажешь? Служба не беспокойная, но В. Баркову даже здесь довелось дважды riskовать жизнью, когда с простым огнетушителем в руках вступал он в единоборство с огнем, который грозил перерасти в большую беду из-за чьей-то непотушенной сигареты.

Вот так незаметно за хлопотами и дежурствами пролетел сорок один год службы Отечеству. За это время выросли и твердо встали на ноги его дети.

Они для Владимира Ивановича – его гордость. Сын Александр – доктор юридических наук, заслуженный юрист Белоруссии. Не отстала от брата и дочь Светлана, что трудится в просвещении. Жизнь старого морского пехотинца прославленной бригады удалась. Сегодня ему пошел уже девяностый год, но душа ветерана по-прежнему молода.

В день 89-летия нашего героя его поздравили ближайшие друзья, с которыми Владимир Барков прошагал по службе не один десяток лет. Для чествования своего боевого товарища Совет ветеранов Белостокской бригады выбрал зал морской пехоты Музея боевой славы Балтийского флота, где каждая фотография дышит историей. Вручая юбиляру почетную грамоту, председатель совета гвардии полковник запаса Н. Н. Шувалов от имени «черных беретов» Балтики приказал гвардии прапорщику В. Баркову не сдаваться и крепко удерживать достигнутый рубеж в жизни.

Юрий ШЕВЧЕНКО
Фото из архива В. Баркова

Советские воины, погибшие в боях за Фишхаузен, были перезахоронены

Военнослужащие отдельного морского инженерного полка Балтийского флота приняли участие в церемонии перезахоронения останков 118 советских воинов, погибших во время Великой Отечественной войны в боях за Фишхаузен (ныне – г. Приморск, Калининградской области).

На воинском кладбище состоялся траурный митинг, в котором приняли участие представители командования Балтийским флотом, военнослужащие, ветераны Великой Отечественной войны, представители администрации Приморска, жители города. После останки красноармейцев были преданы земле с воинскими почестями – под залпы оружейного салюта.

В городе Приморске проживают чуть более двух тысяч человек. Именно столько же советских бойцов сложили свои головы во Фишхаузене во время ожесточенных боев в 1945 году в ходе проведения Восточно-Прусской наступательной операции.

Нач. отдела пресс-службы БФ капитан
II ранга В. МАТВЕЕВ

ДОШАГАЛА Я ДО ДЕВЯНОСТА

...Комментирует свой юбилей Пелагея Петровна Чапорова. Эта очень маленького роста саамская женщина (так называют себя саами) с добрыми голубыми глазами и натруженными детскими руками столько пережила на своем веку, что хватило для целой книги мурманского журналиста, фотохудожника Александра Степаненко «Расстрелянная семья». Книга эта – о большой трагедии саамского народа, которая сложилась из множества маленьких трагедий саамских семей.

Свой рассказ об этой удивительной женщине я начну с того, что имя, данное ей при рождении, Апполинария, пришлось не по душе сотруднице ЗАГСА, и в 16 лет стала она вдруг Пелагеей, как мама. Но родные звали Полей, Полюшкой. Теперь нет в живых старших сестер и подруг, которые помнили старинное имя. Как до недавнего времени забыто было селение Большая Западная Лица, где стояла ее родная деревня, где был деревянный дом, паслось оленье стадо ее отца Петра, где жили они с мамой Пелагеей,

сестрами и братом Дмитрием. Жили в заботах, в труде. Работали в колхозе «Тундра»: разводили овец, коров, пасли оленей, ловили и сдавали в заготовку рыбу, женщины и девочки шили традиционную одежду. Саамы всегда были в ладу с собой и миром, много трудились, зато жили в сытости.

– Я теперь понимаю, что по настоящему сытно мы жили только в детстве, когда был с нами папа, – вспоминает моя собеседница.

Так было до лета 1937 года. Отца Пелагеи (будем и мы называть ее по паспорту, дабы не путать читателя) арестовали за шпионаж. Вместе с ним задержали двух дядьев Пелагеи, а позже двух двоюродных братьев. Дело Петра Чапорова было сфабриковано по ложному обвинению, рассмотрено «тройкой», и приказ о высшей мере наказания приведен в исполнение 24 августа 1937 года в Левашовской пустоши, что под Ленинградом.

Эти подробности Чапоровы узнали только в 2000 году. До тех пор, какие только ответы не давали власти на многочисленные запросы о судьбе их родных. Перед войной чекисты отмахивались от саамских вдов угрозами: «Не ищите, если хотите сами остаться целы!» Имеется даже «липовое» свидетельство о смерти Петра Григорьевича Чапорова от 8 октября 1959 года, в котором указано, что он умер в Полярном 24 августа 1941 года. Указана и причина смерти: аневризм аорты. Здесь можно много говорить о бесчеловечности и жестокости тоталитарной системы, покалечившей не только судьбы – души многих людей. Но мы поставим много-

точие и оставим за читателем право поразмыслить об этом. Добавлю лишь, что поклониться последнему пристанищу отца Пелагеи с сестрой Федорой отправились в 2001 году. В том же году добилась она признания себя жертвой политических репрессий и своей реабилитации. Отца реабилитировали в 1960 году посмертно «за отсутствием состава преступления».

Сколько пришлось пережить мятарств и услышать упреков маленькой Поле, ее сестрам и братьям в детстве, когда заклеили их детьми врага народа, она вспоминать не хочет. Красно речив тот факт, что в пятый класс Поля начинала ходить три раза в трех разных школах-интернатах: сбегала домой от угроз и побоев. А между тем четырехлетку в Большой Западной Лице окончила с отличием.

В 1940 году саамы были изгнаны с родной земли, под конвоем переселены в Тулому. Колхоза «Тундра» и села Большая Западная Лица как не бывало. Нужно знать саамов, чтобы понять: им, детям природы, жителям тундры, трудно было осознать и уразуметь, почему нельзя селиться вдоль финской границы, почему нельзя обмениваться оленями с родственниками из Норвегии и Финляндии. Ведь они испокон веку жили на этой земле, когда она еще не была ни финской, ни российской, а уж тем более, советской. Вот и выходит, что целый народ попал в мясорубку истории.

В 1996 году Владимир Сорокажердье в своей публикации «База «Норд» раскрывает смысл насильственного переселения саамов: в соответствии с

советско-германским договором о не-нападении от 23 августа 1939 года СССР предоставил Германии в концессию губу Западная Лица, где за полтора года до Великой Отечественной немцы начали строить секретную базу «Норд» с причалами, складами и ремонтными мастерскими...

В апреле 1940 года фашисты высадились в Норвегии, получив удобные для своих баз фьорды. И покинули Западную Лицу, оплатив ее аренду недостроенным тяжелым крейсером «Лютцов». А сколькими жизнями заплатили саами?

– Когда летом 1941 года я уходила с Титовки, бежала от немцев, и проходила мимо нашей деревни, там не было и намека на жильё, все дома оттуда вывезли, – вспоминает Пелагея Петровна.

Из Титовки Пелагея ушла едва ли не последней. На пароход опоздала. Причалы были взорваны. Девчонка пристала к роте разведчиков, и вместе с ними выбиралась из крошечного ада бомбежек. Вспоминает: так устала, что спала чуть не на ходу, не обращая уже внимания на канонаду и не чувствуя голода. Вместе с военными добралась она до Ура-Губы, а дальше и до Мишуково. Потом на лодке в Мурманск переправилась через залив, нашла маму. До 1942 года жили они в Каневке, недалеко от Лопарской. Мама пасла оленей, Поля работала разнорабочей.

– Послали меня в Мурманск учиться на счетовода, а я бомбежек испугалась, Мурманск ведь страшно бомбили! Вместе с Ульяной Яковлевой пошла я в полевой прачечный отряд войсковой части № 32690. При госпитале белье стирать. Променяла шило на мыло, – о своем легкомыслии Пелагея Петровна и сегодня говорит с улыбкой.

Думается, умение смеяться над собой, подтрунивать над судьбой помогло ей сберечь рассудок, сохранить добрую душу, не озлобиться и до старости не унывать.

Остается только представить себе, что повидала Пелагея в прифронтовом полевом госпитале. Пот, грязь и кровь войны она своими маленькими детскими ручками отстирывала с белья каустическим мылом, стеклом счищала с одежды гнид.

– У меня всю жизнь руки трескались, будто их кто ножом посекал, и кровоточили даже, – показывает Пелагея Петровна маленькие натруженные ладони. – Только пять лет назад вылечила, наконец, руки настойкой золотого уса.

Вместе с полевым госпиталем дошла Пелагея до Киркенеса. В конце войны пришлось ей работать санитаркой в госпитале в Печенге.

– Вот где я горя навидалась! У меня даже аппетит пропал. Тогда Любовь Семеновна, главврач, мне сказала: «Кури, Поля, чтобы запахи перебить!» И стала я курить, и есть потихоньку начала. 42 года курила. Экстрасенс Кашпировский отучил. Помните, в конце 80-х по телевизору его массовые сеансы показывали?

В Печенге Пелагея Петровна и встретила Победу.

– Какой был день! Ясный, солнечный! Бойцы весь день в небо стреляли, радовались, что войне конец. Это такое было облегчение, не передать!

После войны Пелагея вместе с сестрой Федорой трудилась на лесозаготовках. В роддоме Порт-Владимира работала уборщицей и санитаркой. А в 27 лет перенесла серьезную операцию: у нее обнаружили эхинококк и удалили часть легкого. После такой операции на работу устроиться было сложно, но Пелагея умудрилась попасть с легочной болезнью на кирпичный завод, а ближе к пенсии трудилась на очистных сооружениях в Шонгуйе.

– Что же вы замуж так и не вышли? – спрашиваю Пелагею Петровну скорее из женского любопытства.

– Отчего же? Замуж вышла, но ненадолго. Муж пожил со мной несколько лет. Детей не было, он и ушел. Вот только о том и жалею, что Бог мне детей не дал.

Со своей судьбой она, конечно, давно смирилась. Выростила племянников, нянчила внуков и правнуков. Большая семья собралась в клубе поселка Шонгуй на юбилей. Организовала торжество племянница Пелагеи Петровны, художница и писательница Надежда Ляшенко. Приехали друзья из Мурманска, среди них и подруги саами, и Александр Степаненко. Татьяна Пинькоева, методист Кильдинского ГДК, и ансамбль танца «Катюша» подготовили в подарок для Пелагеи Петровны заводные танцы. Ирина Сорокина спела песню «Оттепель». Здесь же прозвучали поздравления и были вручены подарки от имени губернатора и правительства Мурманской области.

Но прежде, утром еще, Пелагея Петровна принимала поздравления дома. Глава муниципального образования Кильдинстрой Александр Игнатъев и директор Центра социальной поддержки населения по Кольскому району Татьяна Швец приехали с букетами цветов и подарками, привезли открытку от президента. И председатель Совета ветеранов поселка Шонгуй Людмила Усачева поздравила юбилярушу.

А Пелагея Петровна с удовольствием продемонстрировала нам свое приобретение – тренажер для ходьбы.

– Вот встану утром, пошагаю, разомнусь, и на весь день бодрости хватает. Глядишь, так и до ста лет дошагаю!

Виктория ЛИПИНСКАЯ

Фото автора

ЕСЛИ В ЛЮБВ ВЪ

Мария Тимофеевна Иванова в Мурманск приехала в 1935 году, когда городу требовались рабочие руки: он рос, развивался, строился, и почти всю свою долгую жизнь оставалась верна ему, помогала восстанавливаться после войны и всего на год раньше заполярной столицы отметила свой 100-летний юбилей.

С праздником старейшего ветерана области поздравила лично губернатор Мурманской области Марина Ковтун и вручила ей юбилейную медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», а также письмо с поздравлениями президента РФ, цветы, памятные подарки.

Мария Тимофеевна встретила губернатора тепло, радушно, шутила и даже пела частушки.

Родные и близкие отмечают веселый, легкий нрав бабушки Марии, любовь к жизни, неравнодушие. А между тем на своем веку она пережила многое. После одной из жесточайших бомбежек 1941 года загорелась мурманская нефтебаза, где она работала в охране ворошиловским стрелком, и

стали один за другим, словно спички, вспыхивать деревянные домики. Тогда молодая мать Мария схватила свою пятилетнюю дочь Валю и бросилась в убежище. Казалось, бомбежке не будет конца, земля раскалилась от полыхавшего пламени, было трудно дышать.

Оставшись без крова, Мария Тимофеевна взяла с собой дочь и родственницу с младенцем на руках и отправилась в эвакуацию в родную деревню в Тамбовской области. Поселиться пришлось в школе – дома в селе оказались уже заняты беженцами. Всю войну трудилась Мария в колхозе, помнит, как едва держались на ногах от непосильного труда изможденные женщины, как мерзли они с дочкой и другими соседками в нетопленной школе, как голодали.

Девятое мая 1945 года стал для них днем искупления, как и для всех граждан огромной страны, положивших на алтарь Победы свое здоровье, благополучие, да и саму жизнь. И снова поманил Марию Север и ставший родным далекий Мурманск. Здесь она устроилась на нефтебазу. Вскоре встретился ей хороший человек, Иван Иванов, прошедший войну и сумевший, как и Мария, сберечь добрый нрав, сохранить в сердце любовь, которой хватало Марии, ее дочке Вале и появившимся вскоре на свет двум сыновьям и еще одной дочурке.

А между тем Мурманск рос, креп и вскоре стал настоящей рыбной столицей. С 1947 года Мария трудилась на Мурманском рыбокомбинате. Работа у разделщика рыбы тяжелая – весь день на ногах, в резиновых сапогах. Но Мария Тимофеевна и здесь не унывала, трудилась с огоньком, в соцсоревнованиях участвовала. Почти 70 лет жизни связывают Марию Тимофеевну с Мурманском.

В 2007 году дочь Валентина забрала маму к себе, на станцию Кола, где, окруженная любовью и заботой родных и близких людей, живет Мария Тимофеевна и сейчас. В свои сто лет она живо интересуется происходящим в мире, болеет за наших хоккеистов и биатлонистов, по Skype общается с детьми, многочисленными внуками, правнуками и даже праправнуками.

Как сказала Марина Ковтун, ее жизнь – пример, который вдохновляет. «Если в сердце добро, любовь и оптимизм, можно дожить до ста лет!» – уверена глава региона.

Виктория ЛИПИНСКАЯ

Фото пресс-службы правительства Мурманской области

БЕСЦЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Муталиб Митаров – поэт, прозаик, переводчик, широко известный и любимый классик дагестанской литературы, один из тех, кто в первые дни Великой Отечественной войны ушёл добровольцем на фронт. Тогда ему едва исполнился 21 год. Муталиб Митарович был участником боёв за освобождение Заполярья. Воюя в Карелии, защищал Мурманск. На фронте вносил в «походные» блокноты короткие записи, которые позднее легли в основу цикла стихов о войне, о фронтовых товарищах, друзьях.

Несколько раз фронтовые дороги Муталиба Митарова пересекались с легендарным земляком, «джигитом в морском бушлате», первым дагестанским Героем Советского Союза подводником Магомедом Гаджиевым. Позже впечатления от этих встреч послужили основой поэтических произведений, которые поэт писал на родном табасаранском языке.

Военно-патриотическая тематика всегда была одной из главных в творчестве Муталиба Митарова. Его стихи и поэмы публиковались в таких известных советских изданиях, как журналы «Дружба народов», «Москва», «Огонёк», и других охотно публиковали сборники стихов и поэм табасаранского поэта в переводах замечательных советских поэтов В. Фирсова, И. Савельева, Ст. Кущевского и других. Но после распада СССР стали возникать большие сложности с переводом талантливых национальных поэтов.

Долгие 70 лет ждала своего выхода в свет большая поэма, которую Муталиб Митаров посвятил подводнику Магомеду Гаджиеву. Он начал её писать сразу после гибели легендарного земляка. При жизни поэта произведение так и пролежало «в столе». В марте 2011 года Муталиба Митаровича не стало. Но его вдова Байзат Бамматхановна Митарова, выполняя последнюю волю супруга, занялась поисками переводчика и возможности издать книгу.

– Хорошего литературного переводчика с табасаранского языка Муталиб Митарович искал ещё при жизни. С просьбой помочь он обращался к моей маме, – рассказывает Саида Гаджиева, заместитель директор Центра творчества и

досуга города Гаджиево. – Моя мама, Райганат Магомедовна Гаджиева, долгие годы работала в Махачкале, в Республиканском многопрофильном лицее. Она была автором проекта «Лицейский годекан» («годекан» – место общинного схода горцев для обсуждения наиболее интересных и животрепещущих тем. (Авт.). Этот проект предполагал собой встречи школьников с интересными людьми. В библиотеку приходили известные спортсмены, политики, первый космонавт Дагестана Муса Манаров, дагестанский физик-атомщик Шамиль Алиев, поэт Расул Гамзатов, народная артистка СССР Барият Мурадова. Несколько раз в гостях был поэт Муталиб Митаров.

После первой же встречи, узнав, что дети Райганат Магомедовны живут в Заполярье, поэт поделился воспоминаниями о службе на Севере, читал лицеистам свои стихи, отвечал на их вопросы, говорил о необходимости перевода на русский язык своей поэмы о Магомед Гаджиеве.

– Мама тоже делала неоднократные попытки найти переводчика, но это было непросто. С Муталибом Митаровичем они поддерживали связь долгие годы – до самой его кончины, – вспоминает Саида Тагировна. – И уже после того, как поэт ушёл из жизни, с мамой связалась его вдова Байзат Бамматхановна, которой удалось найти издателей и переводчика.

«Богатырь морских глубин» – так называется книга, в которую вошли отрывки поэмы о легендарном сыне Дагестана в переводе московского поэта-

переводчика Ивана Голубничего. Она вышла в 2014 году в Махачкале тиражом всего 300 экземпляров. Это поистине уникальное издание, важность которого нельзя переоценить.

Несколько экземпляров, переданных вдовой поэта Райганат Магомедовне, та переслала дочери в город, который сегодня является столицей подводных сил Северного флота и носит имя дагестанского подводника и главного героя поэмы Магомеда Гаджиева.

– Уникальность книги не только в том, что в её основе воспоминания человека, лично общавшегося с Магомедом Гаджиевым, но еще и в том, что произведение очень ярко показывает целостность нашей страны, – уверена Саида Гаджиева.

Книга «Богатырь морских глубин» была презентована на родине поэта в селении Хив в ноябре 2014 года. Каждый экземпляр небольшого тиража буквально на вес золота. Хочется верить, что на просторах нашей великой Родины найдутся возможность и средства для того, чтобы к 70-летию Великой Победы поэма увидела свет в своём полном великолепии.

– В ближайшее время очень хотелось бы представить книгу в ЗАТО Александровск и в Областной Научной библиотеке, – поделилась Саида Тагировна. – Безусловно, несколько экземпляров мы подарим нашей школе, которая носит имя Магомеда Гаджиева.

Елена ЛЕОНОВА

Фото из архива Р. Гаджиевой

ПОМНИТЬ ВОЙНУ

В преддверии Дня защитника Отечества Президент Российской Федерации Главнокомандующий Вооруженными силами РФ Владимир Путин в Кремле вручил ветеранам войны юбилейные медали «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов». Одним из тех, кто ее получил, стал североморец Владимир Иванович Майданников, в грозное военное время окончивший школу юнг Северного флота.

В то время, когда наши войска выгоняли врага из Советского Заполярья, ныне капитан I ранга в отставке Владимир Майданников проходил службу вдалеке от Кольского полуострова – на линкоре «Севастополь» Черноморского флота. И хотя лично в наступательных действиях Карельского фронта и Северного флота против сил вермахта участия он не принимал, о знаменитой Петсамо-Киркенесской операции знает, кажется, все.

– Осенью 1944 года, – рассказывает Владимир Иванович, – внимание всей страны было приковано к этим местам. И мы, моряки Черноморского флота, естественно, старались поймать каждую новость, приходящую оттуда. Ведь враг был общий, страшный, хоть в конечной победе над ним сомнений не было. Когда стало известно, что немецко-фашистские за-

хватчики в Заполярье разгромлены, а советские войска перешли в наступление, ликовали все. Радость омрачала только мысль о том, какой ценой досталась эта победа, сколько наших людей сложили головы в северной тундре. Тогда я и решил, что если продолжу службу на флоте, проситься буду обязательно на Северный.

Своей малой родиной Владимир Майданников считает Урал, хотя родился в селе Глазово Украинской ССР. Только закончился НЭП и началось раскулачивание. А так как семья считалась зажиточной (своя мельница), неудивительно, что в один из дней деда, родителей и четырехлетнего Володю с младшим братом Василием погрузили в эшелон и вывезли в одно из уральских поселений.

Голодали страшно. Отец подался в бега, вскоре в возрасте 103 лет от голода умер дед. А через некоторое время обратно на Украину сбежала и мать. Маль-

чки остались совсем одни. И, несомненно, повторили бы судьбу деда, если бы в тот же день на улице их не подобрал председатель совета поселения. Разместили, отдали в ясли. Пережили зиму. Затем определили в детский дом.

– В детстве разное видел к себе отношение, – делится Владимир Майданников, – и доброе, и не очень. А жизнеопределяющим стало предложение одной из воспитательниц поступить в Соловецкую школу юнг. Согласился. После этого много было мытарств, но пожалели, и в 1942 году я, наконец-то, оказался там, куда так рвался. Определили в радисты. И весь семимесячный период обучения я старался доказать, что попал сюда не зря.

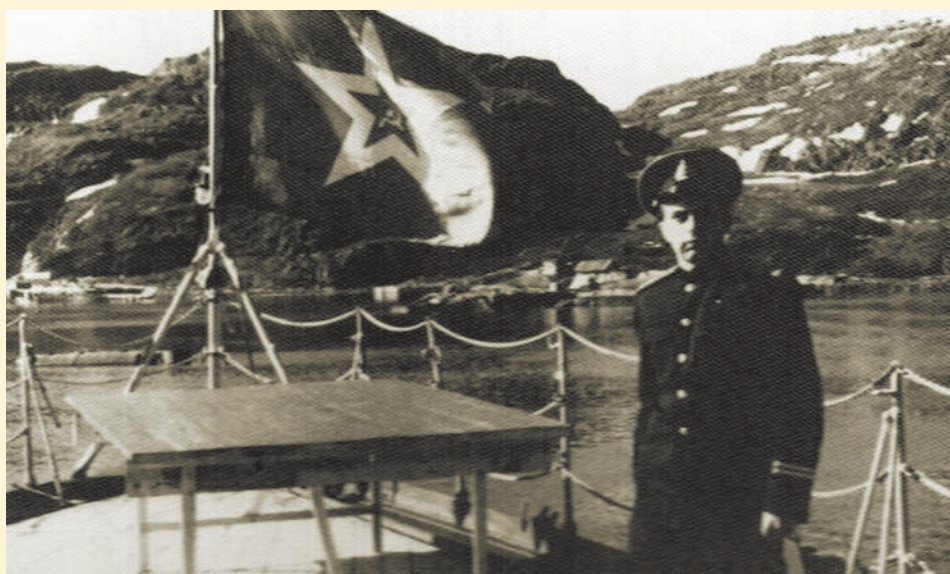
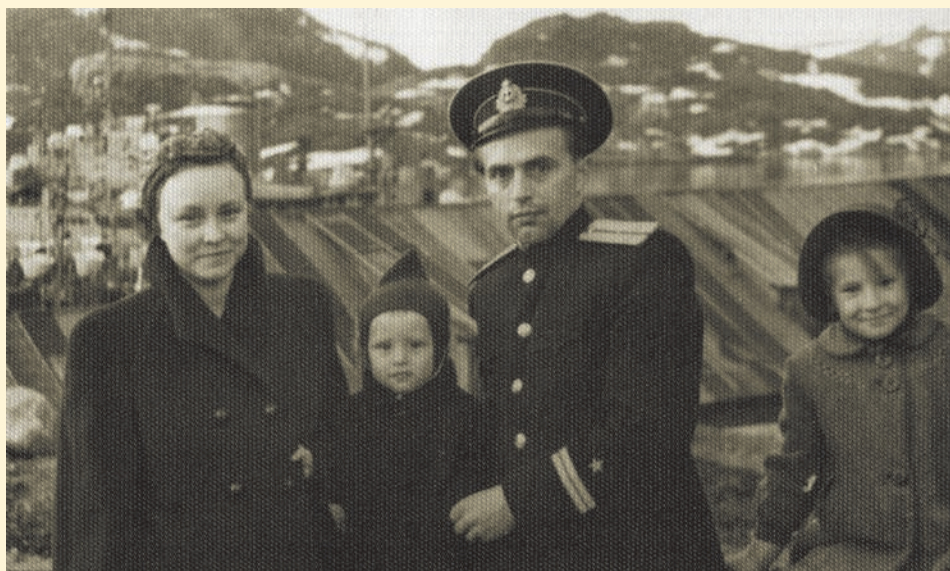
Доказал. На соревновании радистов занял первое место. А потом была служба на Черноморском флоте и – война. Рвался на торпедные катера, чтобы лично бить оккупантов, но начальство распорядилось иначе – линейный корабль «Севастополь». За годы службы на ЧФ было всякое, но самое, пожалуй, запоминающееся – охрана с моря знаменитой Ялтинской конференции и личная встреча с Главкомом ВМФ СССР Николаем Герасимовичем Кузнецовым.

– А в 1952 году я уже окончил военное училище и надел офицерские погоны, – говорит В. Майданников. – Как и мечтал – на Северный флот, в дивизию торпедных катеров. Здесь, на флоте, и прослужил вплоть до увольнения в запас в 1985 году.

Капитан первого ранга в отставке Владимир Майданников награжден тридцатью орденами и медалями. Среди них – медаль Ушакова, которая во время войны приравнивалась к медали «За отвагу» у пехотинцев. Её В. Майданникову вручал Главком ВМФ СССР адмирал флота Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов. А тридцать первую награду Владимир Иванович получил из рук Главнокомандующего Вооруженными силами России.

И сегодня Владимир Майданников не сидит на месте. Он, неперменный участник самых различных мероприятий, посвященных Великой Отечественной войне, всегда готов поделиться чем-то новым. Считает, что если забыть о войне предыдущей – жди новую. И в этом он, конечно же, прав.

Александр ПАНЮШКИН
Фото из архива ветерана и
Ю. ЛЕВЧУК

Контузия открыла во мне поэта

Николай Степанович Пахноцкий родился 24 июля 1929 года в городе Витебске в крестьянской семье. Когда началась война, ему было 11 лет. В 1941 году, когда немецкие войска захватили город, он встал в ряды партизан, как и все его родные: «Мы активно партизанили. Немцы нас боялись. Узнав о дислокации танков, пушек, все сообщали нашей армии. Мы подрывали рельсы, минировали поля и дороги. Как-то мне было поручено отнести лекарства партизанам. Немцы схватили меня и закрыли в сарае. Там было всего одно окно, стекло разбито, поэтому щель заколотили досками. Я

понимал, что если найдут медикаменты в моем мешке, мне конец: либо повесят, либо расстреляют. Я строил планы бегства. Ночью мне удалось выбить дощечку и через щель вылезти из окна. Нужно было преодолеть два ряда колючей проволоки. Я уже почти было вылез. Но моя котомка зацепилась, и что-то зазвенело. Зажглись фонари, засвистели пули. Постовые побежали в мою сторону. Сердце сжалось от страха. Видимо, сработал инстинкт самосохранения, я быстро выпутался из колючей проволоки и побежал! Мне повезло. Рядом шел грузовой состав. Я ухватился за подножку и побежал за поездом. Подняться в вагон так и не удалось. Наконец, добравшись до дома, я обнаружил в эмалированной кружке пулю. Именно кружка стала моей спасительницей...»

Это было первое спасение Николая Степановича. Впереди его ожидали новые испытания. Шел 1944 год. Мимо Витебска шли составы на фронт. Юный Пахноцкий решил бежать на передовую. 15-летний мальчишка собрался быстро: взял кусочек сала, немного хлеба. Мать не хотела его отпускать, поэтому он сбежал ночью. На ходу поезда залез в вагон и спрятался под брезентом, где везли пушки. Когда поезд остановился, командир начал переключку. Было очень холодно, мальчик сильно замерз

и неожиданно чихнул, чем выдал себя. Командир начал ругать охрану, как они могли допустить такое. Юноша мог быть диверсантом. Юный боец начал плакать, объяснял, что очень хочет воевать. Его отца расстреляли, многие родственники погибли. Командир решил его оставить и приказал пристроить куда-нибудь.

Таким образом, Николай Пахноцкий попал в 51-ю армию 3-го Белорусского фронта под командованием генерала Черняховского И. Д. и стал «сыном полка». Первоначально он был назначен охранником боеприпасов, а затем уже носил снаряды, помогал вытаскивать раненых с поля боя.

«В 1944 году, когда воевали в районе Вильнюса, мы попали в окружение. С правой стороны была подбита самоходка, из нее валил дым. Я увидел раненных бойцов... вылез из укрытия. Не знаю, что заставило меня это сделать. Наверное, я хотел спасти раненых. Прошли буквально доли секунды. Взорвался снаряд. Я только помню всплеск... а потом полный провал. Оказалось, что меня контузило. Очнулся уже в госпитале. Было очень тяжело говорить. Пришлось писать на бумажке. Мне сказали, что я отвечаю стихами. Санитарки называли меня поэтической натурой. Можно сказать, что контузия открыла во мне поэта», – рассказал Николай Степанович.

*До атаки осталась минута,
Тихо плещется в речке вода,
Скоро, скоро взвьется ракета,
Лопнет, словно пузырь, тишина.
Застрочит, загрохочет людская
Пулеметная дробь, пушек стон,
А пока тишина золотая,
А пока тихо дремлющий сон.
К переправе готовы понтоны –
Доски, бочки, сколоченный плот.
Скоро, скоро взвьется ракета,
И тогда: «Россияне, вперед!»
Запылает прибрежная хата,
Закипит от разрывов вода,
И кровавые пятна солдата
Унесет неизвестно куда.
Но порыв за Отчизну святую
Не сомнет оголтелый свинец.
Защитит оборону любую
Наш бесстрашный советский боец!*

1945 год. Шли ожесточенные бои. Юному Пахноцкому довелось встретиться с генералом армии Черняховским И. Д. Иван Данилович был сильно ранен. Николай Степанович с санитарями отнес его в операционную. Генерал еле открыл глаза, увидел юношей и сказал: «Если такие мальчишки пришли защищать, нас никто не победит». Утром стало известно, что он умер, раны были несовместимые с жизнью...

Советские войска перебрасывали к западным границам. Когда эшелон направлялся в немецкий город Инсенбург (нынешний Черняховск Калининградской области), в соседний вагон попала бомба. Огненные осколки пронзительно засвистели прямо над головами солдат. Многие погибли. Пахноцкому суждено было жить.

Много раз смерть подкрадывалась к Николаю Степановичу. Она уносила с собой смелых пулеметчиков, котормы буквально несколько минут назад юный боец приносил патроны... Смерть перекрикивалась с авианалетами, свистела вместе с вражескими пулями, эхом откликалась в разрывах бомб, туманным облаком накрывала глаза... Смерть всегда была рядом...

Из воспоминаний тех далеких и страшных времен: «Нужно было из Инсенбурга добраться до пекарни, которая находилась за городом. Ехали на лошадях. Вдруг начали стрелять, мы понеслись что есть мочи. Добравшись до места назначения, в дощечках телеги нашли восемь пуль... К счастью, никого не ранило. Возможно, ангел-хранитель спасал меня в самых трудных ситуациях».

Очередная схватка со смертью была впереди. Из штаба нужно было отвезти документы в другую часть. Юноша ехал на велосипеде. На половине пути его заметил лётчик немецкого истребителя и начал стрелять. Коля Пахноцкий бросил велосипед и побежал в кусты. Немец сделал второй круг.

«Я видел его лицо. Он улыбался и что-то показывал на пальцах. Мне непонятны были эти знаки, я бежал. Надо было спастись. Я зацепился за что-то и упал в воронку от снаряда. Ноги гудели, руки горели от полученных осадков, сердце выскакивало из груди. Я был очень перепуган. Не зная, бежать или лежать, затаился в этой яме. Фашист пролетел третий раз, но не увидел меня. Я спасся!» – вспоминает Николай Степанович.

О победе юный боец узнал в военно-полевом госпитале № 1805 в городе Инсенбурге. Затем его направили в Хабаровский край в поселок Кунтур. В 1945 году после победы над Японией госпиталь расформировали и отправили всех по домам. Николай Степанович награжден орденом «Отечественной войны» I степени и медалью за победу над Японией.

В послевоенные годы Н. С. Пахноцкий работал в Райпотребсоюзе, был учетчиком, бухгалтером, экономистом. После окончания института его направили работать в Министерство финансов Российской Федерации ревизором.

Николай Степанович женился, в 1975 году семья переехала жить в Сочи. Воспитал двух сыновей. Когда жена ушла из жизни, Николай Степанович очень сильно переживал. Шли годы. Он все больше времени уделял творчеству. Однажды Николай Степанович декламировал свои творения в поэтическом клубе. На него обрушились с жесткой критикой. Поэт Надежда Дмитриева заступилась за ветерана. Уже через неделю на очередной встрече собравшимся презентовали диск с песнями на стихи Пахноцкого. Все были крайне удивлены и вместе с тем восхищены результатом нового творческого тандема.

«Мы оба были свободны. Надежда предложила организовать авторские концерты. Мы начали выступать в различных школах. Это нас сблизило», – рассказывает с улыбкой ветеран. Вскоре они поженились.

Сейчас Николай Степанович вместе со старшим сыном достраивает дом, пишет новые песни, выступает с концертами в школах, училищах, в военных частях. На сегодняшний день Н. С. Пахноцкий – заслуженный поэт и певец города Сочи.

В честь 70-летия со дня Победы благодаря поддержке В. С. Табачкова – главного редактора журнала «Морской пехотинец» и генерального директора Гранд Отеля «Жемчужина» – творческая пара выпустила юбилейный альбом. Уже сегодня песни из альбома звучат на концертных площадках различных городов России и ближнего зарубежья.

Ульяна ТАЗЕТДИНОВА
Фото из архива Н. Пахноцкого

НЕ СЛОВОМ, А ДЕЛОМ

Петр Иосифович Сторож родился 2 июля 1923 года в селе Загнитково Песчанского района Винницкой области на Украине. В семье плотника и домохозяйки было два сына и пять дочерей, Петр был самым старшим.

В город Сочи семья переехала в 1933 году. Когда началась Великая Отечественная война, Петр был курсантом планерного клуба, а затем поступил в Грозненское военно-пехотное училище в Баку. Учебу он закончил в апреле 1943-го, и, несмотря на отчаянное желание поскорее оказаться на поле сражения, остался работать в качестве командира взвода. Выпустив один курс, он, наконец, получил направление на фронт и в ноябре 1943-го прибыл в Тбилиси. Рассчитывая как можно скорее оказаться на передовой, Петр Сторож направился к указанному месту на Авлабарской площади. Но, оказалось, для того, чтобы попасть на фронт, нужно занимать должность командира роты. Так еще на десять месяцев он стал слушателем курсов «Выстрел». «Уже июнь 44 года, а я еще на фронте не был», – покачивая головой, вспоминает Петр Иосифович.

По окончании курсов он едет на фронт в качестве командира роты и попадает в офицерский полк резерва на 1-й Украинский фронт в город Волочиск под Львовом. «На поле боя все мы были равны. Пули свистели над головой, орудия

стреляли, только и успевай укрываться. Война есть война. Кого-то ранили, кого-то убили», – говорит ветеран.

Иногда приходили так называемые «покупатели» – говорили, кто им нужен на передовой. Однажды потребовался офицер в штрафную роту – его могли взять только добровольно. Объявили полученный оклад, льготную выслугу лет... Но кого интересуют деньги и звания, когда сражаешься с врагом и защищаешь Родину? Петр Иосифович без долгих колебаний сделал шаг вперед из строя.

До штрафной роты пришлось добираться самостоятельно – сначала до Львова, потом до границы с Польшей. Перешли границу, дошли до реки Одер. Немцы делали все возможное, чтобы не пропустить вперед русских солдат. Истребители и бомбардировщики со всех сторон обстреливали и бомбили переправу. Ожесточенный бой шел и в воздухе, и на земле. Место своего назначения, 368-ю отдельную армейскую штрафную роту, лейтенант Сторож нашел в Польше. В роту за разные нарушения попадали солдаты из разных родов войск. Ветеран с особой теплотой вспоминает о них: «Несмотря на то, что эти люди «проштрафившиеся», я всегда с ними находил общий язык, и они меня за это уважали. Мы подчинялись непосредственно штабу армии, и отдельного направления не было, нас все время кидали на передовую. После выполнения боевой задачи из штрафников остава-

лась в лучшем случае половина солдат, а то и четверть. Однажды прибыло к нам 300 человек, и среди них оказалось два моряка. Всех переодели, а моряки эти отказались менять форму. Мы им говорим, мол, вы в своей черной одежде – настоящая живая мишень. В итоге они надели поверх формы плащ-палатки, а бескозырки сложили за пазуху. К сожалению, оба погибли. Старшина первой статьи, мужчина-красавец, умер от пуляковой раны. В ногу застрял небольшой осколок, он его вынул, выбросил и пошел дальше, как ни в чем не бывало. К вечеру нога распухла, пошла гангрена. Ногу пришлось отрезать до колена. Спасти его не удалось.

В вопросе товарищества и дружбы Петр Иосифович, по собственным словам, очень разборчив. Он верит, что друг – это тот человек, с которым можно говорить обо всем и делиться самыми сокровенными тайнами. И такие люди встречаются очень редко. Одним из них был адъютант генерала Турчинского Ключник Илья Петрович – с ним Петр Иосифович дружит до сих пор.

Что касается дел сердечных, ветеран не скрывает, что в военные годы у него был роман с одной симпатичной медсестрой по имени Наташа. «Дело молодое, оба свободные, что греха таить. Она работала в медицинском санитарном батальоне, а потом ее перевели в госпиталь. И хоть виделись с ней редко, любили друг друга очень крепко».

На поле боя Петр Иосифович зарекомендовал себя как самоотверженный боец. Третьего ноября 1944 года лейтенант Сторож совершил героический поступок, за что впоследствии был награжден орденом Красной Звезды. Однажды в поисковой разведке Петр Иосифович с боем захватил контрольного пленного. Задача была сложной. Шел шквальный артиллерийский огонь и контратака противника. Сторож обеспечил отход группы и нанес противнику значительные потери. Затем пленник был доставлен в наши траншеи. Петр Иосифович неоднократно участвовал в разведке, проявляя мужество и храбрость настоящего русского офицера.

В штрафной роте Петр Иосифович пробыл в общей сложности восемь месяцев. В марте 1945 года его назначили командиром роты 714-го стрелкового полка 395-й стрелковой Таманской дивизии.

Прошли Польшу, перешли границу с Германией. Война близилась к завершению, вражеская армия терпела поражение на всех фронтах. Отчаявшееся немецкое командование всячески запугивало местное население. Простые граждане боялись, что к ним в дома придут русские солдаты, начнут убивать, насиловать и грабить. От страха люди покидали свои жилища, и в городах почти никого не осталось. А некоторые оставшиеся предпочли сами решить свою судьбу и жизнь.

«Однажды в Деберне мы зашли в дом. Тишина, никого нет. Открыли дверь в спальню, а на кровати лежат два ребенка – мальчик и девочка, в луже крови, с разрезанными венами... В другой комнате на полу лежит мертвая мать. Вот такие ужасы пришлось посмотреть. Если бы они только знали, что русские солдаты не причинят им вреда».

По иронии судьбы Петр Иосифович был ранен 30 апреля под Берлином, за два дня до взятия города. Во время сражения рядом с ним упал снаряд. Падение, случайный выстрел фаустпатрона, ожог, осколок в спине. Контузия. Голенища сапог сгорели, сгорели брюки, остались одни кальсоны и рубаха. В таком виде он и оказался в госпитале... Однако ветеран не клял судьбу и во всем старался видеть светлую сторону. В день ранения ему присвоили очередное звание и приняли в партию, чем он до сих пор очень гордится.

Об окончании войны Петр Иосифович узнал в госпитале – там было много солдат и офицеров разных национальностей, в том числе, которые зна-

ли немецкий. По радио они услышали сообщение о капитуляции Германии... Всеобщее ликование трудно было описать словами.

Радость Победы Петр Иосифович пронес с собой через всю жизнь как самое светлое воспоминание.

Несмотря на ранение, ветеран хотел как можно скорее покинуть госпиталь. Его выпустили только под расписку, и он поехал в свою дивизию, которая в то время находилась на реке Мульде (приток Эльбы). «Пришел приказ Сталина, по которому нашу дивизию отправляли на родину. Все солдаты и офицеры должны были маршировать в строю, одетые по форме. А я как из госпиталя вышел, так и остался в немецких серых брюках, в больших зимних сапогах с шипами и нестиранной гимнастерке. И смех, и грех. Хорошо, что переодели во все новое».

Домой возвращаться пришлось пешком. Шли двадцать три дня. С открытой раной в спине Петр Иосифович половину пути шел впереди строя, как полагается офицеру.

На фронте ему приходилось встречать разных людей. Иногда волей судьбы их пути пересекались после войны. О ком-то из них ветеран вспоминает с особой теплотой. «По пути из Германии попался мне бывший штрафник, армянин из Нальчика. В штрафной роте оказался за воровство. Вез с собой много разного добра, по всей видимости, от богатого помещика – радиоприёмники, еду и пару вороных коней. На этих жеребцах я и ехал, когда не мог идти в строю. Однажды приехал к нам командир дивизии. Спросил, в чем дело, почему офицер едет в повозке, а не мар-

ширует в строю. Узнав, что я ранен, он ругаться перестал и разрешил ехать так, за что я ему очень благодарен. А после войны этот командир приезжал отдыхать в Сочи на той самой бричке и на тех лошадях».

Шли они дальше, а в то время в лесах орудовали бандеровцы, предлагали солдатам поступать к ним на службу. Многих, кто не соглашался, ждала страшная участь. По словам Петра Иосифовича, это были самые зверские методы, которые он видел за все время войны. «Солдат убивали, выкалывали им глаза, бросали

мертвые тела в колодцы. Специально отравляли воду. Целых три месяца гоняли мы их по лесам. У них была очень хорошо налажена разведка. Ты выходишь куда-то, а они уже знают твой следующий шаг. Тяжело с ними приходилось».

Пройдя немалое расстояние, дивизия, в которой служил Петр Иосифович, остановилась в городе Владимир-Волынский, на границе с Польшей. Город был разрушен почти до основания – все жилые здания и казармы были в развалинах. Подобрали солдат, которые что-то понимали в строительстве, и начали восстанавливать казармы. В разбитом лагере Петр Иосифович был назначен дежурным дивизии.

Во Владимире-Волынском он встретил свою первую жену – Прасковью Николаевну (сам ласково называет ее Полиной). Там же у них родились два сына – Вова и Сергей. Сейчас ветеран очень жалеет, что не мог проводить с детьми больше времени. «Сыновья росли практически без отца. Работа была тяжелая, в шесть часов утра приходил в казарму, в десять вечера уходил». В 1947 году он решил уволиться и подал в отставку. Начальник штаба не хотел его отпускать, предлагал направить в академию. Но Сторож настоял на своем.

«В тылу обстановка была сложная. Только что отменили карточную систему, есть было нечего, да и больших денег с собой не было. Кто-то успел с со-

бой прихватить значительные суммы, но мне совесть не позволяла, я хотел работать по-честному».

Дальнейшая карьера для Петра Иосифовича сложилась успешно. Он работал в качестве инженера, побывал почти на всех государственных дачах. «Однажды приехал на Рицу, встретил там самого Сталина. Было это как раз незадолго до его смерти». С 1950-го по 1954-й участвовал в строительстве санатория им. Дзержинского в городе Сочи.

Военное ранение сильно осложнило жизнь ветерана. Он практически не слышит, перепробовал разные слуховые аппараты, но они плохо помогают.

Несмотря на 92 года, Петр Иосифович сохраняет крепость духа, живой ум и чувство юмора. В 2013 году даже участвовал в благотворительной посадке деревьев в экологическом центре города Сочи.

Из родственников у Петра Иосифовича сейчас остались только младшая сестра, родной сын и приемная дочь.

У ветерана много государственных наград, среди которых два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени и другие.

Девятое мая Петр Иосифович всегда встречает с теплотой на сердце. Обязательно ходит к Мемориалу воинской Славы. Ветеран не очень любит говорить о своих успехах и считает, что главное – доказывать свою состоятельность не словом, а делом.

Анастасия ВЕРЕЩАГИНА

Фото автора и из архива П. Сторожа

Великая Отечественная война глазами ветерана

Во Владивостоке состоялось открытие персональной выставки художника и ветерана Великой Отечественной войны Геннадия Приходько. Известный приморский живописец преподавал во Владивостокском художественном училище и более 30 лет проработал в Музее имени В. К. Арсеньева.

Организаторы выставки рассказали о биографии художника, его юности, о буднях флота в годы войны. Уже в 1943 году, будучи 13-летним ребенком, Геннадий пошел в Дальневосточное морское пароходство и стал, как их тогда называли, «юнгой огненных рейсов».

В декабре 1945 года по совету отца Геннадий поступил в художественное училище. Затем окончил студию дизайнера и высшие курсы художников-дизайнеров. На картинах, представленных на выставке, изображены памятные места Владивостока и, конечно, военно-морское прошлое Геннадия Васильевича. Почти на всех полотнах – мощные броненосцы, крейсера и пароходы.

Прерывали выступления военные песни в исполнении лучших вокалистов Приморского края. С благодарностью к Геннадию Васильевичу на вернисаж

пришли друзья, родственники, коллеги, воины-тихоокеанцы и студенты художественного училища. А председатель Союза художников России Илья Бутусов в своей речи назвал художника «отцом приморского дизайнера».

«Знаете, я не живописец, а художник-дизайнер. Мое дело прежде всего – это проектирование. Я много лет проработал в краеведческом музее. Всю свою творческую жизнь я потратил на проектирование музеев в разных городах Приморского края. Я удивлен и счастлив, что в музее сохранились мои экспозиции», – рассказал Геннадий Приходько.

В завершение вечера под бурные овации Геннадий Васильевич был награжден юбилейной медалью «70 лет Победы» за годы юности, отданные Победе в Великой Отечественной войне.

Ильдус ГИЛЯЗУТДИНОВ
Фото автора

Дневниковые записи «Журавлика»

Срочную службу я служил в 61-м отдельном Краснознаменном Киркенесском полку морской пехоты Краснознаменного Северного флота, и это мне запомнилось на всю жизнь. Командиром полка был полковник Пахомов А. Ф., которого мы, молодежь, очень уважали и любили. Он был командиром от Бога. Одни только напоминания, что он является участником Великой Отечественной войны, Кубинского кризиса 1961 года, вызывали у нас чувства невольного восхищения. Северным флотом тогда командовал адмирал Лобов, а министром обороны СССР был Маршал Советского Союза А. А. Гречко. За время службы мне довелось принимать участие в военном параде в столице Родины Москве; в боевой службе в Средиземном море, которая длилась в общей сложности около шести месяцев; в учениях «Океан»...

Призван я был в армию в мае 1968 года мурманским горвоенкоматом. Группу призывников, состоящую более чем из ста человек, привезли сначала в г. Кандалакша. В Кандалакше, на пункте сбора, нас распределили по отрядам, и наш отряд поездом направился в Североморск, где мы в течение трех суток ожидали распределения. Здесь нас переодели в хлопчатобумажную форму морского пехотинца, и мы замерли в тревожном ожидании: «Куда же мы поедем?» На третий день тревожного ожидания за нами приехали три ЗИЛа. Мы погрузились в машины, и нас повезли. В пути следования водители

нам приоткрыли тайну и сказали, что они из морской пехоты, поселка Спутник, где размещен 61-й отдельный полк морской пехоты Краснознаменного Северного Флота. Во второй половине дня мы прибыли в Спутник, где мне предстояло отдать долг Родине по защите Отечества. В то время служба в армии считалась не только долгом, но и мужской почетной обязанностью. Даже девчонки смотрели на тех, кто не служил в армии, с каким-то неуважением. В народе считалось, раз не служит...

Первое впечатление о Спутнике было подпорчено погодой: было пасмурно и сыро. Хотя и на фоне такой погоды городок выглядел опрятным,

ухаженым. Разместили нас в казарме первого батальона на третьем этаже. На первом же построении нам представили нашего командира старшего лейтенанта Афанасьева и объявили, что на протяжении месяца мы будем находиться в карантине, до принятия военной присяги.

Следующий день начался с подгонки формы, а после обеда нас провели в клуб части для встречи с командиром полка. Полком командовал фронтовик полковник Пахомов Алексей Фомич. На встречу он прибыл в парадной форме, на груди сверкали ордена и медали за участие в Великой Отечественной войне. То, что он фронтовик, в первую очередь вызывало уважение. У меня отец тоже был фронтовик. Наше поколение с большим уважением относилось к людям, завоевавшим победу. Но больше всего нас поразила манера общения командира с вновь прибывшим пополнением. Командир, положив перед собой список, вызывал нас каждого по фамилии, и мы коротко рассказывали о себе. В эту минуту я не думал, что пронесу через всю жизнь уважение к этому убеленному сединами человеку. После завершения знакомства он рассказал нам о себе, об участии в Великой Отечественной войне, а также о его участии в Кубинском кризисе 1961 года.

Месяц мы пробыли в карантине. Все, кто служил в армии, знают, что такое карантин. От этого слова отдает чем-то медицинским. Но к медицине это никакого отношения не имеет. Просто там мы

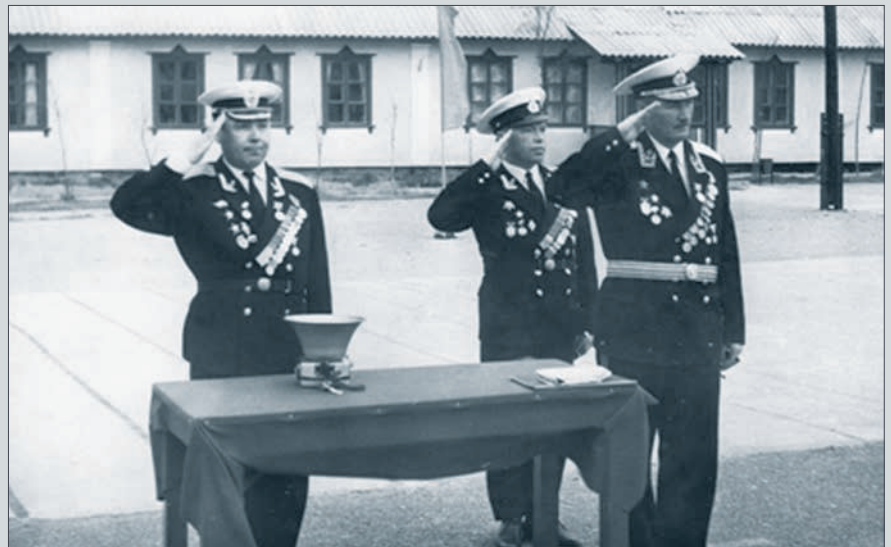
Журавлев В.Д. и Полещук П.А., май 1969 года

должны пройти первоначальное обучение, занимаясь строевой подготовкой, изучая Уставы и готовясь к принятию военной присяги. За это время изучили автомат как основное оружие. Научились с ним обращаться, разбирать, собирать, чистить, смазывать, и самое главное – мы выполнили практические стрельбы настоящими боевыми патронами.

Тридцатого июня 1968 года был объявлен выходным днем в полку. Мы, молодые, – принимали военную присягу. Весь полк построился на плацу. На строевом плацу расставлены столы, покрытые красными скатертями. Перед каждым столом выстроена рота или батарея. Последовала команда на вынос Боевого Знамени части. Все замерли по команде «Смирно!». Знамя вынесли на центр строевого плаца. Около Боевого Знамени замерли знаменосец и ассистенты: через их грудь наискосок лежат широкие голубые полосы, отороченные золотым галуном. Возле Боевого Знамени командование полка и офицеры штаба, все в парадной форме с наградами. Вот здесь возле Боевого Знамени нашего прославленного полка, с боевым оружием в руках, мне и предстояло принять клятву на верность Родине. Кажется, ничего особенного: громадное шелковое полотнище, расшитое золотыми нитками и украшенное боевым орденом с орденой лентой. Но эта святая реликвия сопровождала полк в самые суровые дни испытаний, объединяла тысячи людей на подвиг. Сейчас настала очередь и нашего поколения принести клятву верности и до конца выполнить свой долг по защите Родины. Каждый молодой матрос выходил из строя с оружием и читал слова присяги. Всех охватывало трепетное чувство. Когда настал мой черед, вышел из строя и я, стараясь ступать твердо и четко, как тренировался до этого десятки раз. Сжимая в одной рукой автомат, а в другой – текст присяги, отпечатанный на отдельном листе, я присягу не прочитал, а выпалил наизусть. Меня охватывало чувство торжественности, которое не покидало меня практически целый день. С этой минуты я почувствовал себя полноправным гражданином, причастным к чему-то необыкновенно важному и святому. После этого под звуки марша «Прощание славянки» весь полк прошел торжественным маршем. Потом был торжественный обед по случаю принятия присяги, на котором присутствовал весь штаб полка.

Прием присяги. Слева направо: командир 61-го омпм полковник Пахомов А.Ф., начальник ПО подполковник Митрофанов В.П., начальник БРАВ СФ генерал-майор Никулин В.Б.

По распределению меня направили служить во вторую роту морской пехоты первого батальона морской пехоты, которым командовал майор Эжжеленко В. В. Служил я во второй роте первого батальона морской пехоты. Командиром роты был старший лейтенант Николай Голубев, а в первой роте служил Виктор Голубев. Моим командиром взвода был лейтенант Грязнов. Вскоре он стал комсоргом полка. К нам он пришел сразу после окончания военного училища. Все смеялся и говорил нам: «Парни, вы слишком рано не женитесь!» А сам и года не прослужил, несколько раз в Печенгу сходил, и его там быстренько окольцевали. Здесь и началась моя настоящая боевая служба. И начались наши долгожданные суровые армей-

ские будни, заполненные занятиями по стрельбе, строевой и физической подготовке. Не скажу, что было легко. Дедовщины как таковой не было, даже учитывая, что мы призывались на два года. До нашего призыва служили три года. Но я знал, что молодой есть молодой, и к тем, кто прослужил дольше меня, относился с уважением. Так было принято в наше время – уважать старших.

В ноябре к нам в часть прибыло молодое пополнение, и мой призыв перестал называться «салажата». Мы с интересом наблюдали, как строй прибывших в полк новобранцев растянулся и превратился в гурьбу. Услышав команду сержанта, они смешно запрыгали, старательно, но неумело подбирая ногу. Вид у них был унылый, и они испуган-

Июль 1969 года.
Личный состав возвращается с празднования Дня ВМФ СССР.
На заднем плане вид на п. Спутник

но оглядывались. Мы, глядя на их строй, подбадривали их шутками, а ведь недавно и мы были такими же.

Потянулись обычные будничные дни: наряды, караул, стрельбы, физическая подготовка, политзанятия, лыжные марш-броски, тренировочные погрузки на БДК в Линахамари. В один из дней меня пригласил в ротную канцелярию старший лейтенант Виктор Голубев. Расспросил о доме, о службе, а потом сказал: «Видел твою фотографию в библиотеке на стенде «Лучшие читатели». Я обратил внимание на то, что ты много читаешь. У меня к тебе будет важное поручение – проведи с матросами политинформацию». Обрадованный таким доверием, я с удовольствием принял предложение командира роты. Первые мои политинформации были посвящены Норвегии как члену блока НАТО и ее вооруженным силам. Готовиться к проведению занятий мне помогала заведующая нашей полковой библиотекой Подорожная Анна Алексеевна. Я с удовольствием провел лекцию. Она понравилась и нашим командирам, и матросам. В дальнейшем я проводил лекции о Финляндии, Норвегии, странах блока НАТО и на другие темы.

Летом 1969 года первый раз принял участие в учении с высадкой на полуостров Рыбачий. Это был мой первый выход в Баренцево море на БДК. В море нас немного покачало, многие, оказавшись в таких условиях первый раз, испытали приступ морской болезни. Я морскую болезнь переносил благополучно, так как до призыва работал в траловом флоте.

Отряд кораблей подошел близко к берегу полуострова Рыбачий, открылись аппарели, и мы начали десантироваться. Достигнув берега, бросились в атаку. Нам предстояло захватить плацдарм. Вот тут я вспомнил лозунг, висевший в полку: «Морской пехотинец должен уметь днем и ночью высаживаться на незнакомый берег». Условия были довольно жесткие, и вот тут-то я понял значение этих слов на деле. Потом еще были и учения, и высадки, и, преодолевая трудности, я гордился тем, что службу в морской пехоте. И сейчас я с гордостью несу это великое звание «Морской пехотинец» уже более сорока лет. За высадку командование поставило нам оценку «хорошо».

После учений опять пошла будничная служба: были хозяйственные работы, караулы, стрельбы, занятия по физической подготовке, политзанятия. Один

пример из хозяйственных работ. В части надо было прорыть траншею в два километра для прокладки кабеля. Объявили субботник во всей части, распредели расстояние по три метра каждому и к четырем часам вся траншея была готова. При этом тем, кому достались скальные участки, помогали все.

Так незаметно наступил октябрь 1969 года. В батальоне начали поговаривать об очередном дальнем походе в Средиземное море. Дыма без огня не бывает, и вскоре пришел приказ о формировании усиленного отдельного батальона морской пехоты для участия в боевом походе в Средиземное море.

При подготовке к отправке на боевую службу осуществлялся подбор личного состава. Оказывается, не всем это дано, и поскольку мы были хорошо подготовлены, нашу вторую роту практически всю из первого батальона перевели во второй батальон на доукомплектование. С нами был переведен и командир взвода В. Ефимов. Мы были распределены в роту, которой командовал Пахомов Ю. И.. Еще одной ротой командовал Афанасьев В. И., Носков А. А. тогда командовал взводом. Капитан Белоконь А. Т. командовал танковой ротой. Несколько недель мы усиленно тренировались. Увеличилось количество занятий по стрельбе из личного оружия, много времени уделялось физической подготовке.

Наконец-то наступил долгожданный день. Батальон в полном составе со средствами усиления выдвинулся на станцию погрузки Печенга. Четко и организованно провели погрузку личного состава и техники в вагоны и на платформы. Закончив погрузку, после построения и инструктажа, под гудок тепловоза, тронулись на юг России. На четвертый день прибыли в город-герой Севастополь. Эшелон подогнали прямо к причалу, где мы начали грузиться на БДК и СДК. Погрузка длилась несколько дней. Все были задействованы и работали непрерывно в несколько смен, сменяя друг друга. Я на погрузке успел поработать всего пару часов. Во время погрузки меня разыскал корабельный мичман Кравченко. Он пригласил меня к себе и сказал: «Журавлев, у меня есть сведения, что до армии вы работали на рыболовном тральщике помощником кока. Приходилось ли вам там печь хлеб?» Я ответил: «Это были мои прямые обязанности». Ему мой ответ очень понравился, и мы пошли с ним на камбуз,

рядом с которым располагалась пекарня. Мичман Кравченко дал мне время и все нужные продукты и приказал продемонстрировать свое умение печь хлеб. Через определенное время я испек десяток буханок и доложил о завершении выпечки. Дегустация свежеспеченного мною хлеба превзошла все ожидания, хлеб мичману очень понравился. Через три часа я выдал такой хлеб, что он сказал при мне своему хлебопеку: «Вот учиись!!!» По его ходатайству, по согласованию с командованием десанта, меня назначили хлебопеком, а через неделю и старшим хлебопеком. Мне было поручено подобрать в помощники еще троих человек. С этого времени моей святой обязанностью было обеспечить свежим хлебом десант, включая и экипаж БДК. По утрам я жарил на всех рыбу, а затем замешивал тесто и занимался выпечкой хлеба. Хлеба выпекали много – два мешка муки в день расходовали. Пользуясь моим положением, ко мне приходили покусать многие офицеры.

Свободные от погрузки матросы организованно выезжали в город Севастополь, где знакомились с историческими местами великих сражений и городом. Хорошо запомнилась мне Сапун-Гора. Мы посетили здесь панораму, посвященную штурму Сапун-Горы, во время Великой Отечественной войны. Гид нам рассказала не только о Великой Отечественной войне, но и о героической обороне Севастополя во время Крымской войны 1854 года.

После завершения погрузки на десантные корабли был объявлен «Большой сбор». На большом сборе выступил командир усиленного батальона майор Фантров В. Г. и командир корабля. Нам рассказали о целях и задачах предстоящего боевого дежурства в Средиземном море. Утром корабли вышли в море, взяли курс на Босфор и уже на следующий день мы подошли к проливу Босфор. По международному договору нельзя было более трех единиц военных кораблей одновременно входить в пролив Босфор. Наш БДК был флагманским и первым с еще двумя кораблями вошел в пролив. Во время прохода через рейд Стамбула к нам приблизился шпионский катер стран блока НАТО и долго шел с нами параллельным курсом. С борта катера фотографировали наши корабли. Капитан Бугаенко – наш «особист» – дал команду всем у кого были фотоаппараты, чтобы немедленно начали фотографировать катер.

На боевом посту, Порт-Саид

Пройдя Босфор и Дарданеллы, мы вышли в Средиземное море. В Средиземном море начались облеты наших кораблей натовской авиацией. При появлении самолетов у нас на корабле объявляли боевую тревогу. В таком сопровождении мы и дошли до Порт-Саида.

В Порт-Саиде наша эскадра расположилась на рейде. Порт-Саид был прифронтовым городом, половина населения была эвакуирована. У нас на кораблях регулярно проводились политзанятия о Египте. Изучалась его история и причины развязывания последней шестидневной войны между арабами и израильтянами. Хотя сама война завершилась два года назад, мы периодически наблюдали налеты израильской авиации на Порт-Саид. С верхнего мостика нашего корабля хорошо было видно, как израильские самолеты бомбили город. В Порт-Саиде мы простояли примерно шесть месяцев. За это время мы неоднократно посещали город. Ходили группами – четыре матроса и офицер. В нашей группе старшим был лейтенант Владимир Ефимов. Он нам много рассказывал о военном противостоянии Египта и Израиля. Проходя по улицам города, обращали внимание на отсутствие гражданского населения и большое число военных. В городе было много разрушений, а также стояли наши танки Т-34, выкрашенные в цвет пустыни. Однажды при очередной прогулке, бросился в глаза такой эпизод: арабский часовой на

посту возле сторожевой будки спокойно разговаривал с девушкой, небрежно прислонив заряженный автомат к будке и что-то строгал штык-ножом. Для нас такое поведение часового в карауле было немислимым. Мы же, представляя наши Вооруженные силы, старались вести себя в городе достойно.

К нам на борт на совещания прибывало много офицеров с других кораблей отряда. Очень часто после посещения нашего корабля, командиры других кораблей присылали своих пекарей ко мне на стажировку. На встречу Ново-

го года и 23 Февраля я готовил по три пончика с изюмом каждому матросу. Офицерам на день рождения пекли пирог, который во время обеда командир десанта майор Фантров вручал имениннику с поздравлениями. На БДК к нам приходили наши советники, которые работали в Египте. Однажды к нам пришел советник полковник Капустин. Он рассказал нам о недавно случившемся в армии Египта чрезвычайном происшествии. Прилетевшие ночью на вертолетах израильские командос срезали автогеном ракетную установку,

Порт-Саид, командование десанта на борту БДК. Встреча Нового 1970 года

расстреляв и разогнав личный состав батареи. За это командир батареи египтян был расстрелян.

Неоднократно мы выходили в Средиземное море на учения. Объявлялась боевая тревога, и мы занимали боевые места согласно расписанию. Готовились к отражению воздушного противника. Для этого запускался воздушный шар на котором матросы обязательно что-нибудь рисовали, и отпускали его в небо. Наши зенитчики его расстреливали. Обычно попадали с первого или со второго выстрела. За борт бросалась 200-литровая пустая бочка, БДК отходил от нее на приличное расстояние и расстреливал ее, имитируя расстрел мины. Объявляли пожарную тревогу, вели борьбу с условным пожаром. А также вели борьбу за живучесть корабля. Затем возвращались в порт и становились на рейд. На рейде мы вели противодиверсионную борьбу, осма-

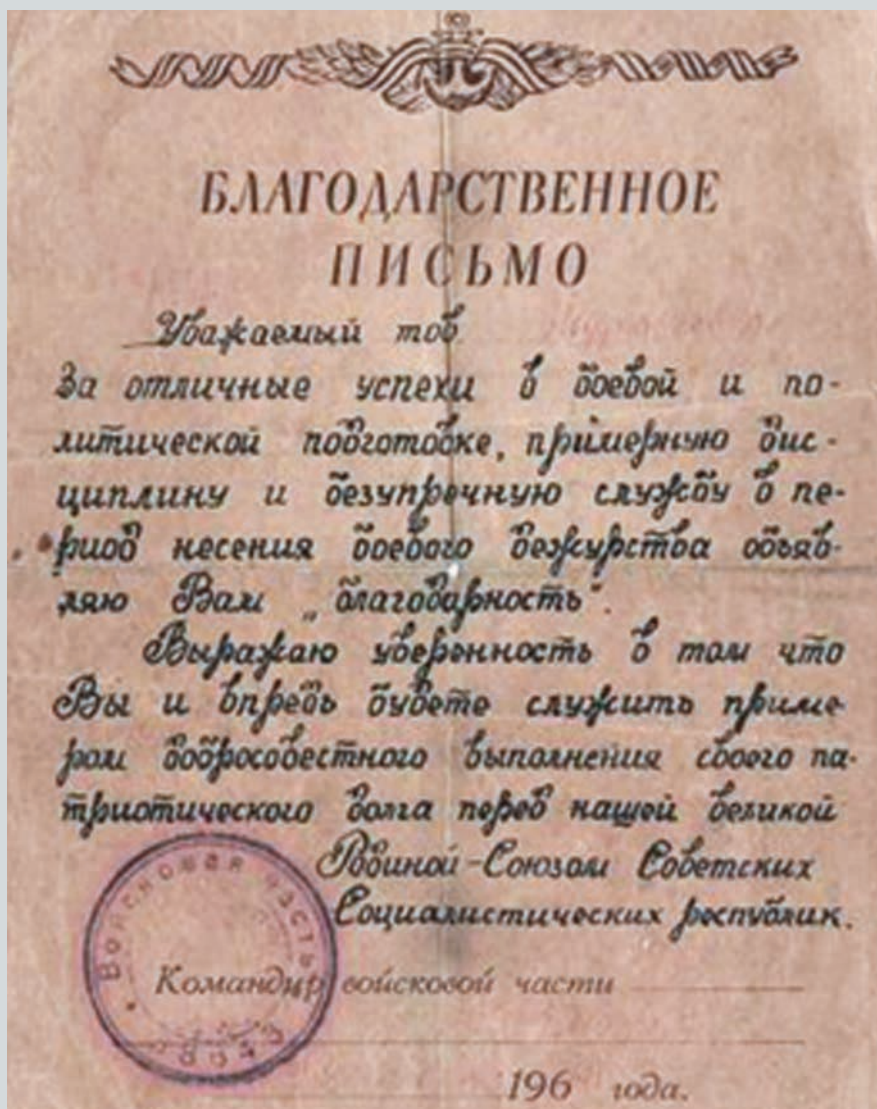
тривая днище корабля. К нам приходили корабли из Союза, привозили нам провиант.

Во время налета на город или рейд арабские военные корабли открывали огонь. А когда израильский пилот выходил в атаку на корабли, они подходили близко к нам. Советник полковник Капустин рассказывал, что у летчика сбитого израильского самолета нашли карту рейда с отмеченными красными кружками нашими кораблями. У них был приказ в эти места не залетать.

Во время боевой службы у меня практически свободного времени не было. Круг моего общения был ограничен в основном камбузом и пекарней. Очень часто к нам заходил капитан Бугаенко, офицер КГБ. Я его очень хорошо запомнил. Он, бывало, зайдет и скажет: «Журавлик, жара ужасная, сделай, пожалуйста, холодного компотика». Ну я делал, да еще и кексиком свежим угощал.

Благодарственное письмо

В. Журавлеву за боевую службу в Порт-Саиде

Личный состав занимался несением службы, боевой подготовкой, техническим обслуживанием боевой техники. Обслуживанием техники командовал капитан Белоконь. Открывались аппарели БДК, открывались трюмы. Танкисты, техники, водители запускали двигатели, прогревали и проверяли работу на всех режимах.

Вот в таком режиме шла служба в Египте. В марте мы снялись и пошли в Союз, в Севастополь. В Севастополе погрузились в эшелон и прибыли на станцию Печенга. Произвели выгрузку и вернулись в часть. Ходил я на боевую службу с первым батальоном, но были у нас и приданные. Из приданных у нас, кажется, были матросы с острова Кильдин. Среди них нашелся один мерзавец, который ночью ранил часового и еще одного матроса и сбежал на берег. А мы потом арабам сказали, что он сошел с ума. Его все-таки поймали и перед строем сорвали с него погоны, а ребята тельняшку порвали ему. Я отлично помню фамилию, имя и отчество и откуда он родом. Это был матрос Полежаев родом с Кемеровской области, ст. Латышки.

Из командиров особенно запомнил лейтенанта Ефимова, который мне доверил вместо него проводить с личным составом политзанятия. Я старался изо всех сил и клеймил позором израильских агрессоров. Танкистами на боевой службе командовал капитан Александр Белоконь. Я его очень хорошо запомнил сначала своей службы. Однажды я нес службу дневальным по роте, а он стоял дежурным по части. Ночью он пришел в роту с проверкой. Мы, как положено, встретили его и доложили, что у нас в роте без происшествий. А в это время трое старичков где-то гудели. Он-то их и засек. Было много шума, а мне за то, что я не доложил, вlepили пять суток ареста. Прошло столько лет, а есть что вспомнить.

В Египте десантом командовал командир батальона майор Фантров В. Г. За успехи в боевой подготовке он отправил мне на родину Благодарственное письмо. Мой отец получил его и с гордостью всем соседям показывал. Мне об этом потом часто мама рассказывала. Это благодарственное письмо мне очень дорого. Я его как священную память храню более 40 лет.

Алексей ГОРДЕЕВ

(по воспоминаниям В. ЖУРАВЛЕВА)

Фото из личного архива В. Журавлева

СИРЕНЬ ПОБЕДЫ

4 апреля сотрудники отеля «Ялта-Интурист» приняли участие в федеральном проекте «Сирень Победы». В городе-герое Севастополе эта акция прошла при поддержке Кинокомпании «Союз Маринс Групп».

В канун празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне на Сапун-Горе было высажено около 400 кустов сирени. В годы войны это место было ключевой оборонительной позицией Севастополя, здесь велись ожесточенные бои с фашистами. Сейчас на Сапун-Горе находится обелиск Воинской славы, а в парке теперь появится и аллея сирени. Именно с этими цветами встречали воинов-освободителей, возвращавшихся домой в мае 1945 года.

В память о бессмертном подвиге защитников Родины сотрудники отеля «Ялта-Интурист» вместе с ветеранами, представителями Правительства Севастополя и курсантами кадетского училища посадили специально выведенные сорта сирени. Все они названы в честь героев войны: «Великая Победа», «Маршал Жуков», «Маршал Василевский», «Алексей Маресьев» и другие.

«Сегодня мы собрались для того, чтобы почтить память отцов и дедов, которые отстояли нашу Родину. Благодаря их подвигу, мы живём под мирным небом, - ответил на вопросы журналиста генеральный директор отеля «Ялта-Интурист» Александр Влодов. - Гордимся тем, что наш коллектив, более 100 человек, принял самое активное участие в

этой акции. Мы надеемся, что через несколько лет цветущая аллея сирени будет напоминать нашим детям о Великой Победе».

Севастополь стал первым городом, в котором заложили аллею «Сирень Победы». Всего проект охватит 11 городов-героев, в том числе Москву, Санкт-Петербург, Волгоград, Минск и Брест и другие.

«Сирень Победы» вызвала огромный интерес у жителей Крыма и привлекла внимание федеральных телеканалов. Центром притяжения стала сплочённая команда отеля «Ялта-Интурист»: военные песни и особый патриотический настрой создали неповторимую атмосферу единства и любви к Родине. Среди участников акции «Сирень Победы» была и съёмочная группа передачи «Армейский магазин». Автор, продюсер и ведущий программы Александр Ильин поблагодарил отель «Ялта-Интурист» за поддержку мероприятия и отметил высокую степень социальной ответственности кинокомпании «Союз Маринс Групп»: «Это одна из самых прогрессивных, на мой взгляд, организаций в плане патриотической деятельности. Здесь люди настроены на любовь к Родине и поддерживают все социальные инициативы».

При штурме Сапун-Горы Красной армией в мае 1944 года погибли 6 тысяч человек, 126 воинов были удостоены звания Герой Советского Союза. С взятием высоты началось стремительное освобождение Севастополя от немецко-фашистских захватчиков. «Вон за той сопкой погиб один из моих дедов, - с волнением делится Дмитрий Иванов, инженер технического

надзора отеля «Ялта-Интурист». – Не каждая компания живёт жизнью народа, его историей. Мне очень близки её понятия о чести и памяти обо всех павших бойцах, которые отстояли нашу Родину. Я сам занимался поиском без вести пропавших воинов. Очень приятно работать в коллективе, который заботится о том, что мы оставим своим потомкам».

Живых свидетелей тех героических событий осталось совсем мало, но каждый из пришедших в этот день на Сапун-гору был окружён вниманием. Сотрудники отеля «Ялта-Интурист» лично поблагодарили ветеранов за Победу и вручили им яркие букеты красных гвоздик.

Михаил Васильевич Кузьмин, капитан 1 ранга в отставке начал военную службу в 1944 году. В 17 лет, ещё мальчишкой, он отправился на фронт и посвятил флоту 32 года своей жизни. «Сегодня большой праздник, – делится впечатлениями ветеран. – Мне очень понравилось, что нам оказано такое внимание. Это мероприятие останется в памяти надолго, тем более что я сам принял участие в посадке сирени. За это большое спасибо!»

После посадки «Сирени Победы» перед участниками акции выступил военный оркестр 810-й отдельной бригады морской пехоты Краснознамённого Черноморского флота, с которой кинокомпанию «Союз Маринс Групп» связывают давние дружеские отношения. Артём Салимов, дирижёр военного оркестра, отметил: «Очень правильно, что есть такие организации, которые несут патриотизм. Это необходимо и нам, и, прежде всего, подрастающему поколению, потому что дети должны знать, что такое Великая Отечественная война».

Память не стареет, она будет жить в народе всегда. Спустя годы сотрудники отеля «Ялта-Интурист» придут на Сапун-гору с детьми и внуками, расскажут им о героических подвигах защитников Родины и покажут цветущие кусты сирени – те самые, которые были заботливо посажены их собственными руками 4 апреля 2015 года...Каждый год к 9 мая аллея будет наполняться сиреневым цветом, символизируя победу, жизнь и бессмертную память о Великом подвиге нашего Великого народа.

Анастасия БЕНДА
Фото автора

ГВАРДЕЙСКАЯ ЛЕНТОЧКА

Третьего апреля 1942 года родилась морская гвардия СССР. В этот день гвардейскими стали крейсер Черноморского флота «Красный Кавказ» (капитан второго ранга А. М. Гущин) и ряд других кораблей и подводных лодок Военно-Морского Флота. Частям и соединениям, удостоенным гвардейских званий, вручались гвардейские знамена, кораблям – Гвардейские военно-морские

флаги. Для военнослужащих гвардейских частей, соединений и кораблей были учреждены нагрудные знаки «Гвардия», введены гвардейские воинские звания. А моряки гвардейских кораблей на бескозырках носят гвардейские ленточки. По ним-то в городе и на флоте безошибочно определишь гвардейца.

В сражениях Великой Отечественной войны ряды гвардии росли. Всего к сентябрю 1945-го звания гвардейских

было удостоено 18 надводных кораблей и 16 подводных лодок, 60 частей и соединений ВМФ. Кроме того, моряки воевали в составе 20 гвардейских стрелковых дивизий.

Советская гвардия покрыла себя неувядаемой славой. Она направлялась на труднейшие участки и везде с честью выполняла свой долг. Гвардейцы служили образцом беззаветной преданности Родине, непоколебимой воли к победе, стойкости и мужества.

В преддверии 70-летия великой Победы и 73-й годовщины образования морской гвардии СССР я побеседовал с заместителем командира дивизии надводных кораблей по работе с личным составом капитаном первого ранга Сергеем Ракаускасом и заместителем командира ГРКР «Москва» по работе с личным составом гвардии капитан-лейтенантом Андреем Васильевым.

Первый вопрос задал капитану первого ранга Сергею Ракаускасу.

– Что для вашего соединения означает гвардейский ракетный крейсер «Москва» и какие перед ним сейчас стоят задачи?

– Это единственный гвардейский корабль не только основного, ведущего корабельного соединения ЧФ, но и всего Черноморского флота. И весьма символично, что свой день рождения

корабль и Черноморский флот отмечают в один день – 13 мая. Мало того, что «Москва» – гвардейский ракетный крейсер. Это еще и флагман дивизии и флота, самый мощный корабль нашего оперативно-стратегического объединения, самый мощный корабль Южного военного округа. А еще он носит имя столицы нашего государства и многие годы над ним шефствует Москва. На его борту не раз были мэры Москвы Юрий Лужков и Сергей Собянин, их заместители, министры обороны СССР и РФ. А первый заместитель мэра Москвы Олег Толкачев в свое время даже совершил поход на крейсере для участия в важных международных мероприятиях, которые проходили во французском городе Канн. А посему с экипажа тройной спрос. И это мы всегда подчеркиваем на разного рода мероприятиях в масштабе дивизии, воспитывая у офицеров корабля гвардейский дух, особую стойкость и ответственность. Гвардейцы должны понимать, что с них спрос особый. Служить на этом крейсере почетно, ответственно, трудно и интересно.

Ну, скажите, какой еще корабль ЧФ дважды за один поход пересек экватор? Или прошел водами трех океанов? Атлантика для него уже дом родной, как и средиземноморье. Моряки гвардейского крейсера как никто другой на флоте имеют возможность бывать как в странах Средиземноморья, так и Азиатско-Тихоокеанского региона. Крейсер совершил 135-суточный поход, пройдя 23 600 морских миль. Экипаж крейсера успешно выполнил задачи как в составе постоянного соединения ВМФ РФ в Средиземном море, так и в зоне Индийского и Тихого океанов.

В период выполнения задач боевой службы были совершены деловые заходы в порты Керкира, Лефкас, Аргосталион, Закинтос (Ионические острова, Греция), порт Александрия (Египет), порт Коломбо (Шри-Ланка), военно-морскую базу Чанги (Сингапур), порт Салала (Оман). Личный состав крейсера достойно представил Российскую Федерацию и ее Военно-Морской Флот в ходе проведения «Русской недели» на Ионических островах Республики Греция. ГРКР «Москва» сумел в кратчайшие сроки совершить переход в назначенный район Тихого океана, где в составе отряда боевых кораблей принял участие в учениях и демонстрации российского

военно-морского флага в период проведения встречи руководителей стран «большой двадцатки» в городе Брисбен (Австралия). Действия экипажей отряда боевых кораблей, в том числе ГРКР «Москва», получили высокую оценку Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации – Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина.

Назовите другой корабль ВМФ России, где столько раз побывали высшие должностные лица нашего государства?! ГРКР «Москва» это корабль престижа. Вы загляните в Книгу почетных посетителей крейсера. Очередная такая книга завершилась с окончанием недавнего океанского похода. И в ней хорошие, а порой и восторженные отзывы высоких должностных лиц разных государств. ГРКР «Москва», как никакой другой корабль, активно решает важные военно-дипломатические задачи нашего государства.

Вот и сейчас перед ним стоит задача подготовки к дальнему походу и участию в совместных военно-морских российско-египетских учениях. Это перспективная задача.

А ближайшая – это восстановление технической готовности, доковые работы, участие 64 военнослужащих крейсера, из них 9 офицеров в сводной роте нашей дивизии в параде войск на 70-летие Великой Победы. Кроме того, экипаж корабля примет участие в морском параде по случаю 70-летия Великой Победы. Как видите, задач и планов – громадье.

И при этом у командования дивизии есть полная уверенность, что с ними экипаж под командованием гвардии капитана первого ранга Александра Шварца справится успешно. Поручая тому гвардейское звание крейсера. Поверьте, для экипажа гвардейское звание не просто символ. Это состояние души. И поддерживается это состояние всей системой подготовки и воспитания на крейсере...

Вот поэтому у заместителя командира ГРКР «Москва» по работе с личным составом гвардии капитан-лейтенанта Андрея Васильева я поинтересовался организацией системы воспитания военнослужащих, их духовной закалки, подпиткой их гвардейского духа.

– Воспитание моряка-гвардейца начинается еще при подходе к крейсеру. Старший группы и ответственный за доставку молодого пополнения на корабль обязательно перед тем, как подняться по трапу, делает остановку и обращает внимание молодых матросов на Гвардейский флаг корабля. Старший группы рассказывает о Гвардейском флаге, о его истории, о морской гвардии. А по прибытии на крейсер, буквально в первый или на второй день пребывания молодых воинов на корабле, мы ведем их в каюту боевой славы. Это, по сути дела, наш маленький корабельный музей...

Я попросил Андрея Васильева показать мне каюту боевой славы. Он охотно согласился и показал мне не только ее экспонаты, но и Книгу по-

четных посетителей крейсера, о которой рассказал капитан первого ранга Сергей Ракаускас. Действительно, в походе была заполнена и перевернута ее последняя страница. Там оставили свои пожелания и впечатления от по-

сещения крейсера должностные лица стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Есть там и кубки, и вымпела, свидетельствующие о высоком профессионализме гвардейцев, признание их лучшим кораблем на флоте.

– Мы стараемся строить свою работу так, чтобы каждый матрос, едва ступив на палубу корабля, напитывался гвардейским духом, гордостью за службу на гвардейском корабле. Много сделали для оформления достойной каюты боевой славы мои предшественники капитан первого ранга в отставке Михаил Дудкин, капитан второго ранга запаса Сергей Соломаха, капитан второго ранга Руслан Сафиуллин. Теперь я продолжаю их эстафету. У нас заполнены две Книги почетных посетителей крейсера. Оформляем третью, ведь не за горами новый поход в Средиземное море, посещение крейсера новыми высокопоставленными должностными лицами. Экскурсии с молодыми матросами провожу или я, или кто-то из офицеров-воспитателей, подготовленных командиров подразделений. Мы подробно знакомим молодых воинов со славными традициями нашего корабля, славным гвардейским прошлым кораблей предшественников и, прежде всего, гвардейским крейсером «Красный Кавказ», наследниками гвардейского флага и

славы которого мы стали. Важно, чтобы с первых дней службы молодой воин проникся глубоким уважением к истории нашего корабля и тем традициям, которым следует наш экипаж, беря пример с моряков «Красного Кавказа».

И это только начало большой и повседневной воспитательной работы. Чуть погодя на корабле проходит вечер-портрет, где каждый вновь прибывший в экипаж матрос представляется коллективу, рассказывает о себе, своей семье, своих взглядах на жизнь. Здесь он получает наказ командиров, старших товарищей, которые настраивают его на добросовестную службу, скорейшую сдачу зачетов на допуск к самостоятельному обслуживанию заведования, несению вахты. Примерно в течение месяца матрос проходит курс подготовки, а затем проходит его посвящение в гвардейцы.

Эта торжественная и волнующая церемония не только на крейсере во время выхода в море, но в последние годы нередко на 35-й гвардейской береговой батарее, где создается особый настрой, где у моряков бегают мурашки и подступает комок к горлу, когда они знакомятся с трагической и славной историей гвардейской батареи, подвигами дедов и прадедов, которые защищали и отстаивали наш город-крепость. Здесь они принимают клятву гвардейца. Здесь им вручаются гвардейские ленточки и нагрудные знаки. Здесь они нередко в присутствии родителей в очередной раз приобщаются к подвигам старшего поколения.

Кроме этого, моряки-гвардейцы бывают в музее Черноморского флота, панораме и диораме «Штурм Сапун-Горы 7 мая 1944 года». Мы поддерживаем самые тесные контакты с ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами флота и «холодной войны». Довольно частым гостем моряков становится командир гвардейского БПК «Красный Кавказ» капитан первого ранга в отставке Юрий Кручинин. Несколько раз он встречал и провожал наш корабль в дальние походы, выступая на митингах. Впрочем, он и без митингов бывает у нас на крейсере. Как и контр-адмиралы в отставке Лев Двинденко, фронтовики и защитники города Москвы Михаил Бочкарев, полковники в отставке Иван Мацигор, Тан Нагимов, капитан первого ранга в отставке Александр Чебыкин...

На рабочем столе гвардии капитан-лейтенанта Андрея Васильева я увидел несколько благодарственных писем в адрес родителей моряков за хорошее воспитание сыновей.

– Мы активно используем и эту форму воздействия, – пояснил Андрей Васильев, – ведем переписку с родителями наших моряков, дабы лучше узнать их индивидуальные качества, предметнее вести воспитательную работу. Для моряков крейсера звание гвардейца – не пустой звук. Мы постоянно внедряем в сознание моряков мысль о том, что с гвардейца спрос особый. И нашего матроса в городе сразу отличишь по гвардейской ленточке. А для гвардейца недопустимо нарушение дисциплины, уставных требований. Долг гвардейца обязывает образцово нести дежурно-вахтенную службу, в любой момент приходиться на выручку товарищу. С первого и до последнего дня службы мы напитываем наших моряков гвардейским духом, гордостью за принадлежность к гвардии.

У нас на крейсере нередко бывают ветераны, а наши моряки, в свою очередь, поддерживают тесные связи в «московской» школой и Севастопольской детской морской флотилией имени адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова, где проводят воспитательную работу среди учащихся.

– Андрей, очевидно, вся эта кропотливая работа дает свои плоды?

– Безусловно. Наш крейсер за минувший период обучения признан лучшим на флоте кораблем первого ранга.

Крейсер объявлен лучшим кораблем флота по штурманской, легководолазной подготовке, РХБЗ, ППДО, разведке, у нас лучшая медицинская служба. По многим видам наш корабль признан лучшим и в дивизии. Например, по ракетной, артиллерийской подготовке, РХБЗ, связи, ПВО, электромеханической службе.

Мы готовимся к доковому ремонту, параду по случаю 70-летия Победы, потом будем сдавать курсовые задачи. Летом нас ждет ответственный дальний поход. И мы в очередной раз должны будем оправдать высокое звание гвардейского корабля, флагмана Черноморского флота России.

– Вы готовите к приему в гвардейцы молодых воинов?

– Да. Лучшими в их числе можно считать матросов гидрометеонаблюдателя радионавигационной группы БЧ-1 Дениса Гордеева, оператора группы управления зенитного ракетного дивизиона Айнура Гатина, радиотелеграфиста группы РЭБ Бориса Орлова, оператора группы обработки информации Александра Панкова... Этот список можно продолжить.

– Спасибо за беседу. И хочется поздравить вас с днем морской гвардии и пожелать экипажу новых успехов.

Владимир ПАСЯКИН
Фото автора

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ 73 ГОДА

Вечером в четверг 9 апреля 2015 года на железнодорожный вокзал Владивостока прибыл особый поезд. В приморскую столицу доставили урны с прахом трех приморцев и одного неизвестного солдата, погибших во время Великой Отечественной войны в Смоленской области.

Останки двух красноармейцев, призванных из Приморья, Ивана Мазурика и Петра Белого были найдены бойцами поискового отряда «Каскад» еще осенью 2014 года в Смоленской области, где в период 1941 – 1943 годов шли тяжелые кровопролитные бои за стратегически важный город Вязьму. В 1942 году под Вязьмой пало много советских воинов. Останки еще одного уроженца Приморья, лейтенанта Ивана Филимоновича Гутника, были обнаружены поисковиками в Кардымском

районе. Личности погибших удалось идентифицировать благодаря уцелевшим солдатским медальонам. Вместе с Петром Белым был найден неизвестный солдат. Принято решение похоронить их вместе. На памятной табличке в Приморье, помимо имен погибших, напишут «...и еще один неизвестный солдат».

После встречи урны с останками в торжественной обстановке поместили в кузов легендарной «полторки», автомобиля ГАЗ, ставшего одним из символов Великой Отечественной войны. Траурное шествие в сопровождении

роты почетного караула, военного оркестра и бронетранспортера прошло по улицам Алеутской и Светланской – от железнодорожного вокзала до центральной площади Владивостока. В шествии приняли участие около четырех тысяч человек.

В конце церемонии, рота почетного караула моряков Краснознаменного Тихоокеанского флота произвела четыре залпа. Урны с останками красноармейцев погрузили на транспорт, который в сопровождении мотоциклистов отправился в Дальнереченск.

Церемония захоронения проходила на городском кладбище Дальнереченска. Здесь установили монумент с именами погибших приморцев. Около памятника был выставлен почетный караул. Останки воинов привезли на бронетранспортере и двух раритетных грузовиках, времен войны.

После окончания митинга урны с прахом опустили в могилы, присутствующие бросили на них по горсти смоленской земли. После установки надгробных плит присутствующие возложили цветы к новому мемориалу.

Ильдус ГИЛЯЗУТДИНОВ
Фото автора

ВETERАНЫ В СТРОЮ

В преддверии 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Совет ветеранов местной общественной организации морских пехотинцев «Спутник» и Совет ветеранов войны и труда г. Заполярного организовали и провели мероприятия по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Они прошли в матросском клубе 61-й ОБрМП, расположенной в пос. Спутник Мурманской области. На уроке мужества, который прошел в средней общеобразовательной школе № 19 в г. Заполярном, ребята узнали о жизни ветерана Великой Отечественной войны Ю. П. Смирнова: о том, как он подростком отправился на войну, как участвовал в боевых действиях и тяжелыми, трудными дорогами войны закончил путь в столице Австрии городе Вена.

О судьбе ветерана хочется рассказать подробнее. Родился Юрий в гоголевском Миргороде, на Полтавщине. Его отец, гвардейский офицер, погиб в Германии буквально за несколько дней до Победы. Подростком Юрий сбежал на фронт. Начал воевать в 14 лет минометчиком, танкистом. Освобождал Украину, Молдавию, Румынию, Польшу, Венгрию, Югославию и Австрию. Награжден многими медалями, в их числе и медаль «За Отвагу». Трудно, очень трудно представить, каково было совсем еще мальчишке находиться в раскаленном горниле

боя, видеть смерть своих товарищей и самому часто смотреть ей в глаза. Юрий Павлович после войны окончил университет и стал геологом. Именно при его непосредственном участии была пробурена уникальная Кольская скважина, кстати, занесенная в Книгу рекордов Гиннеса, с максимальными значениями в 12 262 метра. Он защитил кандидатскую диссертацию, опубликовал более 150 научных работ. Является членом-корреспондентом Российской академии естественных наук. К боевым наградам в мирное время прибавились награды за труд. Сейчас Ю. П. Смирнов руководит Советом ветеранов войны и труда г. Заполярного Мурманской области.

На встрече со школьниками ветераны морской пехоты рассказали о своем участии в боевых действиях в Афганистане, на Северном Кавказе, о боевых службах и учениях, о жизни пос. Спутника. Поздравили всех с наступающими праздниками. Заострили внимание на том, что 61-я ОБрМП активно участвует в праздничных мероприятиях, посвященных 70-летию Победы. И дали ребятам наказ: слава о морской пехоте должна греметь далеко за пределами Кольского края.

В школе ветераны морской пехоты провели уроки мужества в пятых классах, а затем совместно с педагогами провели интересные викторины, конкурсы, где ребята продемонстрировали свои знания по истории морской пехо-

ты, Военно-Морского Флота. В заключении ветераны вручили ребятам подарки и сделали общий снимок на память.

В соответствии с Уставом одной из главных задач местной общественной организации морских пехотинцев является развитие взаимодействия и сотрудничества с органами местного самоуправления. И такое взаимодействие налажено. Тем более что на выборах в Совет депутатов городского поселения Печенга был избран Мустиянович П. А – член Совета нашей организации, а в последствии он был избран председателем Совета депутатов муниципального образования городское поселение Печенга. Регулярно проводятся встречи ветеранов морской пехоты с руководством городского поселения Печенга и руководством муниципального образования Печенгский район. На данных встречах ветераны поднимают вопросы и проблемы, которые волнуют и затрагивают не только ветеранов, но и всех жителей поселка Спутник. Активное участие в работе организации принимают многие ветераны, а вдохновителем и организатором выступает Совет организации, состоящий из единомышленников: Ревякина Ю. М., Мейера М. Ю., Мустияновича П. А., Исаченко В. Ф., Елзова В. П., Дьячко Г. Н., Глыбочко В. В, Шибаев В. Н. и др.

Совет ветеранов МП «Спутник»
(записано со слов В. ЕЛЕЗОВА)

ТЯЖЕЛЫЕ ЗВЕЗДЫ ГЕРОЕВ

В годы Великой Отечественной войны вместе с Красной Армией вдали от своей родины сражались с «коричневой чумой» и погибли тысячи граждан других государств.

И среди них не только разведчики, но и пехотинцы, танкисты, партизаны и летчики. Шестнадцать иностранцам после войны было присвоено звание Героев Советского Союза, многим из них – посмертно. Другие достойно заслужили советские боевые ордена и медали. Наверное, в год 70-летия Великой Победы стоит вспомнить и о них, и об их подвигах.

ЧЕХИЯ

ТАНКИСТЫ И ПЕХОТИНЦЫ

Гитлер оккупировал Чехию в 1939 году, и она стала частью Германии – Протекторатом Богемия и Моравия. Граждане Чехии стали подданными Германии. Все, кто воевал в чехословацких частях на стороне Красной Армии, в Третьем Рейхе считались изменниками. Но они предпочитали воевать не за «новую родину», а за ту, которую у них отняли. И воевали очень хорошо.

ПЕРВАЯ РОТА

Бой у села Соколово Харьковской области восьмого марта 1943 года хорошо известен и советским, и чешским военным историкам. Это первый бой отдельного чехословацкого батальона полковника Людвиг Свободы. Это последний бой командира первой роты подпоручика Отакара Яроша.

Участник боя, ротмистр Ярослав Перный: «До десятка фашистских танков прорвались к церкви. Один из них почти на десять метров подъехал к цер-

ковным воротам и открыл огонь. Снаряды уже рвались внутри церкви, когда оттуда выбежал Отакар Ярош. Был я в ту минуту в трех-четыре метрах от входа в церковь в глубокой воронке от снаряда, так что я все видел. Ярош на бегу отцепил от пояса связку гранат, намереваясь бросить в танк, который находился уже метрах в пяти. Но раньше, чем Ярош смог это сделать, он упал мертвым возле крыльца, сраженный очередью из танкового пулемета. Танк наехал на него,

гранаты Яроша взорвались, и танк перевернулся набок. Ярош, даже мертвый, сумел уничтожить фашистский танк. При взрыве меня засыпало землей, фашисты посчитали меня мертвым, и это спасло мне жизнь».

За этот бой Отакар Ярош, первым среди иностранных военных, стал Героем Советского Союза. Но в тяжести этой Золотой Звезды – не только последний бросок к танку дважды раненного ротного. В ней дань памяти подвигу всей роты, практически полностью погибшей в том бою. И противник был силен и коварен. В первые часы боя немецкие танкисты имитировали уничтожение трех своих танков дымовыми шашками. Их экипажи два часа изучали позиции роты, и через два часа 40 танков и 20 бронетранспортеров обрушились на бойцов Яроша, зная об их позициях все. Рота погибала, но не сдавалась. Не желая отступить, по команде командира, она заняла круговую оборону вокруг церкви. О накале боя

говорит то, что прорвавшийся ей на помощь взвод добровольцев практически весь погиб вместе с командиром, но сумел оттеснить противника.

Потери немцев – почти четыре сотни солдат и офицеров, 19 танков и шесть бронетранспортеров. Рота отошла, только когда 86 ее бойцов погибло, а 56 были ранены. Отходили ночью через реку, и двадцать раненых немцы захватили в плен.

В плену к чехам было особое отношение. «Плен был недолгим: всех попавших в плен чехов немцы рассматривали не как военнопленных, а как «изменников Третьего рейха». Потому расправлялись с попавшими к ним чехами сразу и предельно жестоко. После боя у Соколово немцы, собрав всех раненных чехословацких солдат, повесили их головой вниз, выколов у еще живых глаза, отрезав уши и носы... Когда после падения Харькова в руки к немцам попали оставленные там в больнице чехословацкие раненые, их всех

истребили: кого-то сожгли, кого-то расстреляли, кого-то закололи штыками и ножами».

Задача обороны Соколово была не допустить прорыва немцев к Харькову. И ее батальон выполнил. Свой характер в бою чехи показали. И это было только начало.

ТРИ МУШКЕТЕРА

За бой у Соколово советские и чехословацкие награды заслуженно получили все три командира взводов первой роты. Раненный в том бою Антонин Сохор был

ТАЙНА ГЕРОЯ

Долгое время государственной тайной Чехословакии был тот факт, что Герой Советского Союза, майор Антонин Сохор лично командовал чехословацкой бригадой, сразу после войны направленной Прагой помогать Армии обороны Израиля. А вот причины его гибели почти сразу по возвращении на родину остаются тайной до сих пор.

Известно, что поставленные Чехословакией в 1948 году двадцать тысяч винтовок и пулеметов спасли находящийся в блокаде Иерусалим. Чехи же создали авиамост от аэродрома в чешском городе Жатец до Тель-Авива. С 1948-го по 1950 год Чехословакия продала Израилю несколько десятков бывших немецких «мессершмиттов» и британских «спитфайеров». То, что на ее территории была создана, подготовлена и отправлена в Израиль бригада добровольцев, численностью в тысячу человек, и что готовил ее Сохор, известно давно. Но утверждения о том, что сам он не поехал с ней в спецкомандировку, оказались неверны. Сохор принял командование бригадой в Израиле. Более того, по некоторым данным, он стал советником оперативного отдела Генерального штаба Армии обороны Израиля.

В 1950 году Чехословакия резко изменила свое отношение к израильскому конфликту. В результате – новая тайна. Где ответы на причины зловещих происшествий, странным образом сопровождавших Сохора сразу после его отъезда из Израиля. Самолет, на борту которого он возвращался в Чехословакию, был атакован и поврежден неопознанным истребителем. Уже дома, после того, как его автомобиль дважды обстреляли неизвестные, Сохор не расставался с пистолетом и часто говорил жене, что его хотят убить. В ночь с 15 на 16 августа 1950 года грузовик десантной части врезался в его штабную «шкоду» именно в том месте, где сидел Сохор. Правда, 6 октября 1955 года он был посмертно повышен в звании до генерал-майора. А причиной смерти было названо дорожное происшествие.

награжден орденом Красного Знамени, Рихард Тесаржик и Йозеф Буршик – орденами Красной Звезды.

А 21 декабря 1943 года за отличия в боях за Киев всем трем: командиру роты средних танков подпоручику Буршику, командиру роты автоматчиков поручику Сохору и командиру роты легких танков подпоручику Тесаржику Указом Президиума Верховного Совета СССР были присвоены звания Героев Советского Союза. К тому времени батальон стал отдельной чехословацкой пехотной бригадой в составе 1-го Украинского фронта.

...Пятого ноября 1943 года танки «Соколово», «Яношик» «Лидице» с десантом и командирская тридцатьчетверка «Жижка» берут в клещи укрепленный район на заводе «Большевик». К танку Буршика подбегают две девушки и показывают на затаившийся неподалеку в развалинах дома «фердинанд». Буршик разворачивает пушку и бьет несколькими выстрелами в лоб штурмовому орудью. Затем «Жижка» разбивает ворота

завода и разносит в клочья бронетранспортер с боеприпасами. Другие танки блокируют завод, а автоматчики ротмистра Бернарда Бражины гонят противника с его территории под огонь своих танков. Потом в наградном листе список побед Буршика уточняют: «...стремительно вел собственным личным примером свою роту в атаку, несмотря на сильный артиллерийский огонь и потери собственных танков, прорвал своей ротой три рубежа обороны противника, лично огнем из танка уничтожил один «фердинанд», три орудия, два дзота, два пулеметных гнезда и один транспортер со взрывчатыми веществами и командой, которая готовилась взорвать мост на Житомирском шоссе». Сам мост захватил танковый десант – рота автоматчиков поручика Антонина Сохора. А вот к Крещатику первыми пробилась танкисты Буршика.

Рядом с танками Буршика вел в бой свою танковую роту подпоручик Рихард Тесаржик. Легкие танки Т-70: экипаж –

два человека, слабая 45-миллиметровая пушка и пулемет. Тонкую броню пробивает любое немецкое орудие. Выбор такой боевой машины требовал от танкиста не только мастерства, но и смелости. Но у этих танков было неоспоримое преимущество – невероятная подвижность и скорость маневра. Поэтому именно на них сажали в бою десант пехоты. В тот день танки Тесаржика помогли атакам соседей – советского 931-го стрелкового полка, а затем вместе с танками Буршика и автоматчиками Сохора прорвались в центр Киева и вышли к вокзалу.

После Киева у «трех мушкетеров» было еще немало славных сражений. И боевых ран. Осенью 1944 года на Ду克林ском перевале во время атаки танк комбата Тесаржика (он уже воевал на Т-34) обстрелял фаустпатроном гитлеровский смертник. От детонации и кумулятивного огня внутри башни вспыхнул пожар, из экипажа уцелел лишь он один. Из горящего танка его вытащили русские солдаты – тяжело контуженного, обожженного и потерявшего левый глаз. Тогда же был еще раз ранен и Сохор: из его тела в госпитале извлекли 218 осколков. Буршику повезло больше: «всего лишь» тяжелая контузия в начале 1945-го. Был представлен к ордену Суворова II степени, но наверху сочли, что капитану и командиру батальона это не по чину: снизили до ордена Суворова III степени.

Все три «мушкетера» после войны станут генералами. Но Антонину Сохору это звание присвоят посмертно. Иосифу Буршику – как почетное, лишь в ноябре 1989 года. Тесаржик честно пройдет все ступени служебной лестницы, но из-за характера «командира легких танков» он будет уволен из армии.

ШТЕПАН ВАЙДА

Вечером 6 апреля 1945 года, во время боев за польский город Творкув, выстрел немецкого снайпера оборвал жизнь поручика Штепана Вайды. Недавно принявший командование танковым батальоном, Вайда был в команде «трех мушкетеров» – в Киеве он, тогда еще сержант, командовал танком «Жижков», на котором ворвался в город комбат Йозеф Буршик. Из сержанта получился отличный офицер, на его счет записано немало впечатляющих побед. За бой в танковом бою под городом Роговым, где он подбил два вражеских танка, самоходку, два противотанковых орудия, несколько минометов и пулеметов, его уже представляли к званию Героя. Но его тяжелая Звезда пришла только в 1948 году...

Поручик Вайд – в действительности, русин Степан Николаевич Вайда, уроженец Закарпатья, которое перед войной входило в состав Чехословакии. Когда Венгрия отняла у Чехословакии его родные горы, он еще до войны с другом ушел через границу в СССР. В те суровые времена иллюзий у них не было – за незаконный переход границы друзья получили по три года лагерей.

Как и других добровольцев формируемого чехословацкого батальона, 12 января 1943 года его освободили указом Президиума Верховного Совета СССР. Окончив курсы в Тамбовском танковом училище, он достойно прошел свой боевой путь от Киева почти до границы страны, гражданином которой он был. А свою родину так и не увидел...

ГЕРМАНИЯ

ПАРТИЗАНЫ

Fritz Schmenkel
1916 - 1944

**Partisan und Kundschafter
Held der Sowjetunion**

НАШ ФРИЦ

В 1961 году в своих показаниях некий предатель, руководивший в годы войны отрядом полицаев на Смоленщине, сообщил: его головорезов, проявлявших чудовищную жестокость в расправах с местными жителями и пленными советскими солдатами, уничтожили бойцы партизанского отряда «Смерть фашизму». В деревню, где «столовались» полицаи, они зашли в форме немецких солдат. И командовал ими немец. Так в нашей стране вспомнили о судьбе одного очень неординарного человека. Сведения о нем собирали три года, и лишь 6 октября 1964 года Фрицу Паулю Шменкелю посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

...В конце ноября 1941 года в дома жителей Ярцевского района Смоленской области стучался странный немецкий солдат. Испуганным сельчанам он говорил три единственных слова, которые знал по-русски: «Ленин, Сталин, Тельман». Это был ефрейтор 186-й пехотной дивизии вермахта Фриц Пауль Шменкель. Он пошел на смертельный риск и дезертировал из армии на территории, где немцев, мягко говоря, не любили. Но по-другому поступить просто не мог – убеждения члена Коммунистического Интернационала молодежи Германии были выше страха смерти. Ему везло – его пускали в дом и предупреждали о приближении зондеркоманд СС. Несколько месяцев он скрывался в разных деревнях, помогая по хозяйству тем, кто давал ему кров и пищу. Но странный немец не желал просто ждать – он хотел воевать в рядах Красной Армии. Но фронт был далеко, а рядом были лишь партизаны, которые, как ему говорили, немцев в плен не брали.

Развязка наступила неожиданно. Когда его все-таки схватил немецкий патруль, грузовик комендатуры опередила разведгруппа партизан. Но радоваться было рано – у партизан были свои правила. Один из бойцов отряда вспоминал: «Мы долгое время не доверяли Шменкелю, даже готовы были его расстрелять, если сложится тяжелая обстановка. Из «оружия» он имел только бинокль. Както в одной из деревень нас окружили каратели, пришлось отстреливаться. Ситуация складывалась не в нашу пользу, и

Фриц попросил винтовку. Ему дали. Выяснилось, что он очень метко стреляет. Когда нам удалось выбраться, Фриц уже официально получил оружие и стал полноправным бойцом нашего отряда.

С 7 февраля 1942 он стал бойцом партизанского отряда «Смерть фашизму». Ходил в разведку, стрелял из пулемета, руководил выходами боевых групп. Однажды, переодевшись в генеральскую форму, остановил на дороге немецкий обоз и направил его в лес. В марте 1943 года, выходя из окружения, отряд вышел к позициям советских войск. Опытного партизана, к тому времени уже награжденного орденом Красного Знамени, в июне 1943 года его направили в разведотдел Западного фронта. Там он прошел подготовку и был назначен заместителем командира диверсионно-разведывательной группы «Поле» с задачами проведения разведки и диверсий в районе севернее Орши. В декабре 1943 года группу в составе трех человек забросили в тыл врага. В начале 1944 года его схватили, а 22 февраля расстреляли в Минске.

Вот его слова, сказанные в свое время боевым товарищам: «Я, гражданин Германии и сын коммуниста, клянусь, что не сложу оружие до тех пор, пока и русская земля, и моя страна не будут освобождены от фашистской нечисти». Оружие он не сложил. В память о нем в 1976 году улицу Рейшгейнштрассе в Берлине переименовали в улицу его имени. Но времена меняются, и в 1992 году ей вернули прежнее название...

СЛОВАКИЯ

ПАРТИЗАНЫ

Словакия до конца войны была союзником Германии. Словацкий народ неоднократно поднимал восстания против новой власти, но последний премьер-министр Словакии Штефан Тисо подписал капитуляцию Словацкой Республики во Второй мировой войне только 8 мая 1945 года.

После начала Великой Отечественной войны в СССР был направлен Словацкий экспедиционный корпус. Позднее он был переформирован во Вторую охранную и «Быструю дивизию», часть подразделений которой (2000 словацких солдат) 30 октября 1943 года возле Мелитополя перешло на советскую сторону. Подразделения Второй охранной дивизии в Белоруссии с 1943 года переходили с оружием на сторону партизан и боролись против немцев с оружием в руках.

ЯН НАЛЕПКА И ЕГО БРАТ

Восьмого июня 1943 года в лесное расположение крупного партизанского отряда въехал танк. За рычагами сидел рядовой 101-го словацкого полка Мартин Корбель. Спрыгнув на землю, он огляделся вокруг: «Где тут наши?» Ответы не заставили себя ждать. Земляков Мартина там действительно было много.

К тому времени из полка в лес ушли десятки солдат. Оставшиеся словаки тоже не сидели без дела – саботировали распоряжения немецких властей о борьбе с партизанами, разрушали железнодорожное полотно, а во время участия в операциях против партизан давали ложные целеуказания немецкой авиации, которая бомбила безлюдный лес. А в мае 1943 года к партизанам перешел начальник штаба полка капитан Ян Налепка со своими офицерами. В его надежды союзники не сомневались –

Налепка служил в чехословацкой армии с 1934 года. Кто мог знать, что именно он являлся руководителем подпольной антифашистской организации, передавал партизанам важную информацию. Именно после его уговоров словаки уходили к партизанам целыми взводами.

Потеря исправной боевой машины с полным боекомплектом стала последней каплей, переполнившей чашу терпения немецкого командования. 101-й словацкий полк был разоружен, отправлен в глубокий тыл и расформирован.

На счету созданного Налепкой словацкого партизанского отряда – десятки успешных боевых операций. После соединения партизан с наступающими войсками 1-го Украинского фронта в Житомирской области отряд Яна Налепки пошел освобождать город Овруч. Его бойцы захватили и удержали мост через реку Норин, помогли советским войскам взять местный аэродром и, наконец, пошли в атаку на здание железнодорожного вокзала, которое немцы превратили в крепость. Здесь в ожесточенном бою командир отряда погиб. Яну Налепке посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Седьмого мая 2004 года президент Словацкой Республики Рудольф Шустер в Братиславе своим указом присвоил капитану Яну Налепке посмертно воинское звание бригадного генерала Вооруженных сил Словакии. Указ он вручил его брату Йозефу Налепке. Сам Йозеф Налепка воевал в партизанском отряде, но на родине – в отряде Клементя Готвальда.

ПОЛЬША

ПЕХОТИНЦЫ

**ПОЛЯКИ:
ОДИН ДЕНЬ ВОЙНЫ**

Двенадцатое октября 1943 года. Район села Ленино Могилевской области Белоруссии. Здесь ведет свой первый бой польская дивизия имени Костюшко. Командир батальонной минометной батареи капитан Владислав Высоцкий ведет своих бойцов в атаку на деревню Трегубово. Занята первая линия обороны противника, поляки бьются с немцами на втором рубеже, уже в самой деревне. Комбат убит, и Высоцкий принимает командование на себя. В пылу боя он не замечает, как далеко они оторвались от основных сил. Слева и справа «своих» уже нет. А немцы бросают в бой новые силы. Здание школы, где засела группа Высоцкого, окружено. Раз за разом капитан поднимает бойцов в штыковые атаки. Раз за разом кто-то пробивается к своим. Но у самого капитана шансов нет – он тяжело ранен. О сдаче в плен кадровый офицер польской армии даже не думает. Отстреливаясь, он спокойно считает выстрелы – последний патрон нужно оставить для себя...

Тот же день. Налет немецкой авиации на дорогу вдоль линии окопов. После прямого попадания снаряда в бензобак загорается спешащий в сторону медсанбата грузовик. Из-под горящего над кузовом брезента кто-то начинает выталкивать наружу раненых. Потом они уже сами, как могут, отползают прочь от пылающего кузова. Затем из кузова выпрыгивает хрупкая девушка и тянет из кузова еще одного раненого. Оттащив его на безопасное расстояние, она беспомощно оглядывается. В охваченном огнем кузове еще кто-то, а бегущие на помощь бойцы еще далеко. Все видят, как девушка подбегает к машине, останавливается на долю секунды перед стеной огня и, прикрыв рукой лицо, прыгает в кузов. В этот момент

сгоревший с одной стороны брезент внезапно заваливается, накрывая собой и ее, и того, кого она хотела спасти.

А где-то рядом батальон капитана Ляховича форсирует болотистую низину реки Мереи и поднимается в атаку. Цель – высота 215,5. Ее нужно взять обязательно. Но чем ближе немецкие траншеи, тем плотнее огонь. Поляки упрямо идут вперед. Комбат убит. Его место занимает замполит, капитан Юлиуш Хюбнер. Нужно идти вперед, иначе нарастающий шквал огня немецкой артиллерии сметет всех. Хюбнер поднимает батальон в атаку. Через мгновение он падает – ранение в ногу. Привстав на локте, он кричит:

– Вперед, не задерживайтесь, вперед!

Санитар перевязывает его рану, и Юлиуш, хромя, снова идет вперед. Вторая пуля снова сбивает его с ног. Его хотят вынести с поля боя, но он отмахивается и продолжает руководить штурмом. В два часа дня позиции батальона контратакуют две роты немцев. Боеприпасов мало, но тут по атакующему противнику открывает огонь советская артиллерия, а со стороны Ленино подходят несколько польских танков. Контратака отбита. Бледный, без шинели, без шапки в окоп КП полка сползает Хюбнер: «Контратаки отбиты, но нам не хватает боеприпасов...»

Командир полка приказывает двум солдатам срочно отвести его в санчасть. Спустя несколько минут они возвращаются обратно. «Капитан приказал нам вернуться. «Там нужны люди, – сказал он. – А я дойду сам...» После боя капитан Хюбнер не был обнаружен среди убитых и раненых и считался погибшим.

...За тот бой под селом Ленино в Белоруссии все трое были представлены к званию Героя Советского Союза. Посмертно.

Один день в октябре объединил три судьбы: участника гражданской войны в Испании, коммуниста, кадрового офицера польской армии с 1931 года и дочь польского осадника-переселенца с Западной Украины. Высоцкий пришел в дивизию из лагеря интернированных польских офицеров, Кживонь – из деревни в Красноярском крае, куда депортировали семью ее отца – активного участника советско-польской войны 1919 – 1920 годов. Жизнь их тогда была тяжела, но войну спокойно можно было переждать и в Сибири. Или после начала формирования странной польской «армии Андерса» от-

С 1992 года праздник Войска Польского празднуется совсем в другое время – 15 августа, в память о Варшавской битве советско-польской войны 1920 года. То, что совсем другое войско вернуло Польше давно утерянную ей треть территории – Силезию, Померанию и большую часть Восточной Пруссии, сейчас в Варшаве вспоминать не любят. Как и то, что произошло после Варшавской битвы. Тогда польская армия захватила и не входящие на тот момент в границы бывшего Царства Польского территории.

Кстати, помимо части Украины и Белоруссии, поляки в 1922 году аннексировали у буржуазной Литвы половину ее территории, вместе со столицей этой страны – Вильнюсом. Стоит заметить, что после войны Советский Союз не только вернул Литве ее столицу, но и район Клайпеды, который, согласно решению Потсдамской конференции 1945 года, переходил не Литве, а СССР. В составе Литвы Клайпедский край впервые был упомянут только в 1948 году.

правиться с ней не на фронт, а в Иран. Но в мае 1943 года и Владислав, и Анеля вступили совсем в другую польскую армию.

Владислав Высоцкий и рядовая 2-й роты автоматчиц 1-го отдельного Кобецкого батальона имени Эмилии Платер Анеля Кживонь погибли в первом же бою. Хюбнер остался жив и после госпиталя воевал в родной дивизии до самого Дня Победы. Уже потом двухсоттысячное Войско Польское вместе с советскими войсками освобождало Варшаву и штурмовало Берлин. Войско Польское стало единственным иностранным формированием, флаг которого был водружен над рейхстагом. А 12 октября – дата боя под Ленино в Польской Народной Республике отмечалась как национальный праздник – День Войска Польского, ядром которого стала та самая дивизия имени Костюшко. И ее солдаты, вышедшие из того самого первого боя.

ФРАНЦИЯ

ЛЕТЧИКИ

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПОЛК

История французского авиаполка «Нормандия-Неман» гораздо длиннее одноименного фильма 1960 года, снятого французским режиссером Жаном Древилем. Реальные летчики этого полка показали твердость характера задолго до того, как прибыли воевать в Россию. В июне 1940 года Франция подписала позорный мир с Германией, и ее ВВС фор-

мально стали союзниками нацистской Германии. Далеко не всем боевым летчикам это понравилось. И вот 14 октября 1941 года будущие герои Советского Союза Марсель Альбер и Марсель Лефевр вместе с третьим летчиком Альбертом Дюраном угнали с аэродрома в Северной Африке в Гибралтар три истребителя и были за это заочно приговорены марионеточным правительством Виши к

смертной казни. Первые бои они провели над Ла-Маншем в составе Королевских ВВС Британии.

Двадцать восьмого мая 1944 года в районе Витебска самолет Лефевра обстреляли немецкие зенитки. Его последние слова ведомому Франсуа де Жоффру были: «У меня неприятности, прикрой. Иду на посадку... Я весь в бензине». Самолет приземлился. Кружа над аэродромом, де Жоффр видел, как «...дымящийся самолет Лефевра приземлился на аэродроме, и вдруг огромный факел огня и дыма вырвался из кабины, Лефевр горящим факелом вывалился из самолета и стал кататься по земле. Но все было напрасно...»

В отличие от героя фильма Лефевр умер от полученных ран и ожогов через неделю, 5 июня 1944 года, в московском военном госпитале. В свое время именно он предложил назвать полк французских добровольцев «Нормандией». А вот свое полное название полк получил лишь через полгода после смерти Лефевра – 28 ноября 1944 года за боевые заслуги и проявленное мужество во время воздушных сражений в период боев по освобождению Литвы и участие

в операции по форсированию реки Неман указом верховного командования ему было присвоено почетное наименование «Неманский». А вот привычное название «Нормандия-Неман» ему дали сами французские летчики.

Звание Героя Советского Союза Лефевру было присвоено только в июне 1945 года. Почему? Не стоит забывать, что во время войны награды боевым летчикам, вне зависимости от их национальности, давали за сбитые самолеты противника. Его боевые друзья Марсель Альбер (23 сбитых самолета) и Роллан де ля Пуап (18) стали Героями еще в конце ноября 1944 года. А Жаку Андре это звание присвоили вместе с Лефевром уже после войны. Но тоже совсем не из-за политики. Самолеты противника сбивали или в одиночных боях, или в составе группы. И Андрэ стал самым результативным летчиком-истребителем полка по числу индивидуальных побед (15 самолетов).

Всего за время боевых действий летчики полка совершили 5240 боевых вылетов, провели около 900 воздушных боев, одержали 273 подтвержденные победы, повредили более 80 немецких самолетов и уничтожили 22 железнодорожных состава. И эти победы давались большой кровью. Из 15 летчиков первой группы в живых остались только трое: Марсель Альбер, Роллан де ля Пуап и Жозеф Риссо. Полк потерял 42 пилота, из них 35 – в воздушных боях. За совершенные подвиги советское правительство наградило полк орденами Красного Знамени и Александра Невского, а французское – Почетного легиона, Кре-

стом войны с шестью пальмами, Крестом освобождения и Военной медалью. Советскими орденами и медалями были награждены 83 французских летчика.

Еще одна интересная деталь. На своих самолетах Як-3 полк после войны перелетел во Францию, на аэродром Ле-Бурже. Две эскадрильи по 16 «яков» в каждой вошли в состав системы ПВО Парижа. В Ле-Бурже сейчас стоит памятник тем французским летчикам, кто решил освобождать Европу с востока...

И вот что удивительно. Еще совсем недавно во Франции была возможность поговорить с реальным героем Советского Союза. Капитан виконт Ролан де ля Пуап, тот самый, что, помимо прочего, однажды посадил свой самолет «на одно колесо», умер в 2012 году на 93-м году жизни. Но успел напомнить обществу еще об одном летчике полка с удивительной и трагичной биографией.

«РУССКИЙ ЛЕВ»

В советском фильме, конечно, не упоминался еще один герой – «русский француз» Леон Углофф. Еще бы. Сын деникинского подполковника Лев Углов родился в России, в городе Троицке Челябинской области. Правда, когда ему исполнился год, по известным причинам семья переехала во Францию. Там он окончил летное училище и в первые недели войны с Францией успел повоевать с немцами. Затем ушел в подполье и участвовал в движении Сопротивления, а спустя некоторое время перебрался в Сирию. Эта страна, бывшая тогда французской колонией, не

признала новую французскую власть, и именно туда перед отправкой в Россию съезжались военные летчики. Лев Углов подал рапорт с просьбой включить его в список тех, кому предстояло воевать на восточном фронте. Генерал де Голль в декабре 1943 года встретился со Сталиным, рассказал тому о проблеме, и тот согласился на приезд Углова. Правда, официально его стали называть Леон Углофф. Но вне зависимости от перемены имени приглашение оказалось полезным. За первые две недели боев он сбил шесть вражеских истребителей, получив у французов прозвище «Русский лев». Не отметить такие заслуги было невозможно, и командование наградило его орденом Отечественной войны I степени. Затем Углов отличился во время боев за Кенигсберг, уничтожив два самолета. Но тут в дело вмешалась политика, и вместо ордена он получил медаль «За взятие Кенигсберга». А командование деликатно предложило французскому правительству наградить летчика орденом Почетного легиона. Так действовали и дальше. В результате Углов получил еще несколько французских боевых наград. Погиб «русский лев» уже после войны.

Но во Франции его не забыли. В коммуне Шато-Арну-Сент-Обан, что в Провансе, именем лейтенанта Леона Углоффа назван проспект, ведущий к аэродрому. А 4 октября 1992 года у въезда на этот аэродром была открыта стела, увековечившая память о Леоне Углоффе – Льве Львовиче Углове, русском летчике из города Троицка.

ИСПАНИЯ

СПЕЦНАЗ

СПЕЦБАТАЛЬОН
ИЛЬИ СТАРИНОВА И
ДРУГИЕ

Единственный Герой Советского Союза – испанец – командир пулеметной роты 35-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии капитан Рубен Руис Ибаррури. В конце августа 1942 года в бою под Сталинградом Рубен заменил раненного командира батальона и повел бойцов в атаку. Был тяжело ранен и умер третьего сентября. Ему было всего 22 года...

Но рядом с его именем в рядах достойных сынов испанского народа стоят и другие имена: Франсиско Гульон и Рафаэль Эстрелло, Анхель Альберка и бывшие летчики Испанской республиканской армии Кано, Эсмеральдо, Браво, Устаросс и Эррер. Все они имели богатый военный опыт гражданской войны в Испании. Часть из них с начала войны работала инструкторами-подрывниками. Но все просились на фронт. Вот как

КУБИНЕЦ НА ТОЙ ВОЙНЕ

Тридцатого января 1945 года в ночном бою за местечко Фюрстенау, что в Восточной Пруссии, пал смертью храбрых командир взвода 409-го полка 137-й стрелковой дивизии кубинец младший лейтенант Энрике Вилар Фигередо. Однопольчанин запомнил его последние минуты: «В этом бою Энрике лично поднял взвод в атаку, в рукопашной схватке уничтожил четырех фрицев. Лег за ручной пулемет и еще истребил много врагов. Я тоже в этом бою был ранен. Все были представлены списком к награде. Лейтенант-кубинец должен был получить орден Отечественной войны посмертно. Это наш долг – вручить орден его родным. Или я свой отдам». И Вилар был награжден орденом Отечественной войны I степени. На Кубе Энрике Вилар стал национальным героем, а его именем названо военное училище, корабль и улица.

легендарный советский диверсант Илья Старинов вспоминал в своих мемуарах разговор с маршалом Малиновским по поводу привлечения испанцев к диверсионной работе:

«Слушал меня командующий фронтом внимательно, предложение осуществлять диверсии в тылу врага, совершая переходы через лед Таганрогского залива. Я сказал, что в оперативно-инженерной группе работают инструкторами испанские добровольцы:

– Они тоже рвутся в тыл врага, товарищ генерал!

– Как они морозы-то переносят? Ведь тут не Средиземноморье.

– Привыкли, не первый год у нас.

– Что ж. Пусть бьют фашистов, как били в Испании.

...В последних числах января я доложил командующему армией, что спецбатальон к выполнению боевых заданий готов. Генерал Цыганов поставил задачу: не давать врагу свободно передвигаться по северному побережью Таганрогского залива, уничтожать во вражеском тылу живую силу и технику, разрушать вражескую связь. Чтобы не пропала даром ни одна зимняя ночь, чтобы удары по врагу наносились непрерывно, минеры спецбатальона работали, выражаясь языком мирного времени, в три смены: пока одни совершали вылазки, другие готовились к походу, а третьи отдыхали. Каждую ночь в тыл противника проникали от двух до шести групп. И каждую ночь на северном берегу гремели взрывы, взлетали в воздух вражеские автомобили, тягачи с орудиями, взрывались фашистские склады.

К середине февраля гитлеровцы вынуждены были прекратить ночное движение транспорта по прибрежным дорогам между Бердянском и Таганрогом. По утрам, прежде чем пустить машины, оккупанты посылали на проверку дорог команды саперов, пытались тралить дорожное полотно тяжелогруженными саями. Тогда мы начали ставить мины, пропускавшие трал и взрывавшиеся под толкавшими сани бронетранспортерами, и мины замедленного действия, которые приводились в боевую готовность спустя час-два после траления. Взрывы на дорогах продолжали греметь.

Враг пытался пробивать возле северного берега полыньи – наши мины перебирались через полыньи с помощью досок или появлялись там, где берег считался сильно крутым и непреодолимым».

Испанцы применяли свой опыт и в других спецподразделениях.

Участник гражданской войны в Испании старший сержант Антонио Рамирес воевал в тылу врага в составе отряда особого назначения НКВД/НКГБ. Минировал дороги и взрывал мосты, пускал под откос поезда, вел глубинную разведку и помогал боевым товарищам в трудные моменты. Был награжден орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды.

Другого испанца – лейтенанта Хуана Рейеса направили на несколько недель на Украину в отряд партизанского командира Попудренко для обучения бойцов минному делу. Своевольному «батьке» настолько понравился «испанский хлопец», что он силой оставил его у себя в отряде и назначил командиром своей разведки.

РАЗВЕДЧИКИ

«АНТОН ПЕТРОВИЧ»

Об этом человеке почти ничего не известно. Кроме фамилии Луиз и псевдонима «Антон Петрович». Он был первоклассным радистом-разведчиком агентурной разведки штаба Черноморского флота. С началом войны принимал участие практически во всех разведоперациях в глубоком тылу противника. Выполнял важные разведывательные задания командования, в том числе находясь на нелегальном положении. Участник операций на перевалах Главного Кавказского хребта. В августе 1943 года он был заброшен на парашюте в глубокий тыл противника. В течение полутора месяцев передал по радиации около ста важных разведданных. Много месяцев до прихода Красной Армии «Антон Петрович» работал в глубоком тылу противника в районе Ялты. За время войны он был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени. А потом, как часто бывает в этой профессии, бесследно исчез.

ПРАВИЛЬНЫЙ БОЛГАРСКИЙ ГЕНЕРАЛ

Когда 1 июня 1942 года в тире софийского гарнизона был расстрелян болгарский генерал Владимир Заимов, его однополчане недоумевали: за что? Боевой генерал, участник Балканских войн 1912 – 1913 годов и Первой мировой войны, он был известен и любим народом Болгарии. Правда, были и объяснения. В 1935 году за республиканские взгляды и как сторонника дружбы с СССР его, уже генерал-майора, сняли с должности инспектора артиллерии, уволили в запас и даже посадили в тюрьму. Но уже в феврале 1936 года болгары встали на защиту генерала, и власти вынуждены были его освободить.

Мало кто тогда знал, что после этого отставной генерал активно включился в антифашистскую борьбу и тайно сотрудничал с Болгарской коммунистической партией. В январе 1939 года, после встречи с военным атташе СССР в Болгарии А. И. Бенедиктовым, генерал становится советским разведчиком-нелегалом. Он создает разветвленную разведывательную сеть с контактами в Болгарии, Румынии и Чехословакии. Среди его источников информации – зубной врач Геринга болгарин Маргариев, командир берлинского полка штурмовиков и доктор Кноте из ведомства Геббельса. Поступающая от него информация поистине бесценна.

КТО ВЫ, ДОКТОР ЗОРГЕ?

Звание Героя Советского Союза легендарному разведчику Рихарду Зорге присвоили посмертно только в 1964 году. И здесь дело было совсем не в секретах спецслужб. История одного из лучших разведчиков Второй мировой войны с конца войны была хорошо известна и на Западе, и в Японии. Но если бы в тот год после просмотра художественного фильма французского режиссера Ива Чампи «Кто вы, доктор Зорге?» Никита Хрущев не узнал у руководителей советской разведки, что главный герой – не вымышленный персонаж, а реальный человек, о «Рамзае» в нашей стране узнали бы гораздо позже.

Так как он родился в Баку, в СССР общественности его представили «русским немцем», для пользы дела чудесным образом за несколько месяцев в совершенстве выучившим немецкий язык. Это не так. Через три года после рождения Рихарда его отец – немецкий инженер – с семьей вернулся в Германию. Там Рихард вырос и окончил университет в Берлине. Более того. На Первую мировую войну Рихард Зорге уходит добровольцем в германскую армию. Он ранен под Ипром, за боевые заслуги на Западной Украине награжден Железным крестом, а войну закончил под Верденом. Убежденным коммунистом Зорге стал только в конце Первой мировой. Пишут, что советское гражданство он получил только в 1924 году, когда по заданию Коминтерна приехал с женой в Москву. Но если он и принял гражданство СССР, то в следующем году уехал в Китай по старому немецкому паспорту.

После ареста в Токио 18 октября 1941 года сам Зорге настаивал на том, что в Японии он работал не на советскую военную разведку, а на Коминтерн. Седьмого ноября 1944 года он был казнен как агент Коминтерна. Следователям поверить в это было совсем нетрудно – его двоюродный дед был одним из руководителей Первого Интернационала и секретарем самого Карла Маркса.

По официальным данным, на советскую военную разведку Зорге начал работать в 1929 году. Но также известно, что перед миссией в Японии он уже выполнял задания разведки. И не только в Китае, но и в Лондоне. И не пользовался поддельными паспортами с чужими именами. В Германии, вероятно, продолжали считать его, героя Первой мировой войны, своим гражданином.

Но 23 марта 1942 года, после провала группы в Словакии, его арестовывают и зверски пытаются. Приговор военно-полевого суда – расстрел. Когда в 1944 году болгарская армия перешла на сторону Красной Армии, Владимиру Заимову посмертно присвоили звание генерал-полковника.

А вот указ Президиума Верховного Совета, как это почти всегда происходит с разведчиками-нелегалами, вы-

шел лишь 30 мая 1972 года. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашизмом в годы Второй мировой войны, генерал-полковнику болгарской армии, гражданину Болгарии Заимову Владимиру Стоянову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Материал подготовил
Владимир ФЕРСОВИЧ

